

Чеченцы!

Кто они?

Ибрагим АЛИРОЕВ
Малик САЙДУЛЛАЕВ

ЧЕЧЕНЦЫ! КТО ОНИ?

МОСКВА

1999

**Алироев И.Ю., Сайдуллаев М.М.
Чеченцы. Кто они? - М. 1999 г.**

Авторы знакомят читателя с историческим и этнографическим срезом жизни, развития и перспектив чеченского народа, определяют их исторические корни и суть самобытности.

Очерк обнажает нынешнюю суть времени, в которой переплетаются жизненные коллизии самолюбивого и гордого труженика, воина - чеченского народа.

Книга не рассчитана на рекламный успех и, тем более, на исчерпывающие ответы, объясняющие причины сложившейся в Чечне ситуации.

Она преследует довольно скромную цель показать чеченский народ в срезе его истории и культуры на фоне развития других народов.

Авторы показывают, что ни мафия, ни рэкетеры, ни воздушные террористы, грабители и убийцы не имеют ничего общего с чеченским народом, ибо убийцы, насильники, преступники вообще - не национальность, а сущность действия, не имеющая в основе своей ни Родины, ни Нации!

Эта небольшая по объему книга, тем не менее, дает довольно полное представление о чеченцах и о событиях в Чечне.

© Алироев И.Ю., Сайдуллаев М.М. 1999 г.

В КАЧЕСТВЕ ПРЕДИСЛОВИЯ

Важнейшая составляющая событий в Чеченской республике - трагическая судьба чеченцев. В прошлом веке - жестокая, более чем полувековая Кавказская война с ее огромными людскими потерями, а затем махаджирством (исходом) в Турцию и на Ближний Восток.*

В нынешнем - поголовная депортация в Северный Казахстан в 1944 году. Все это не могло не оставить глубоких шрамов в исторической памяти народа и не породить глубокого недоверия не только к центральной власти, но и к власти вообще.

Возможность залечить шрамы открыло возвращение чеченцев на родину в 1957 году, но половинчатые, как всегда, решения государственных органов того времени оставили нам в наследство мину со взведенным взрывателем.

И она взорвалась. Взорвалась тогда, когда союзное руководство в борьбе против нового демократического руководства России с Борисом Ельциным во главе стало разыгрывать карту автономий и попыталось выровнять их статус с союзными республиками.

И что в результате получилось? Кто от этой борьбы выиграл? Не союзное и не российское руководство, не демократы, и уж тем паче не народ.

С.М.ШАХРАЙ

* Здесь вынужденное переселение (*от араб.* — хадж).
(Прим. ред.)

На 1 стр. обложки:

Шейх Мансур - первый имам Северного Кавказа

Шамиль - 3-й имам Северного Кавказа

Генерал Джохар Дудаев - первый президент Чечни

Ханпаша Нурадилов - Герой Советского Союза

Лейла Насуханова - первая летчица Чечни

2-я стр. обложки:

Ансамбль «Вайнах»

Фатима Арсанова - героиня гражданской войны,
чеченка

Салман Хасемиков - Чемпион Европы, СССР, мира,
чемпион Спартакиады народов СССР

Махмуд Эсамбаев - народный артист СССР

3-я стр. обложки:

Чечено-Ингушетия

Грозный

4-я стр. обложки:

Жертва войны

Сколько солдат вернется домой в цинковых гробах?

Горе. Что осталось от дворца президента?

Российские воины-освободители в Грозном

ГЛАВА I. О НИХ - ЧЕЧЕНЦАХ

§ 1. ЭТНОГЕНЕЗ ЧЕЧЕНЦЕВ

Чеченские племена известны на Кавказе с очень давних времен. Первые сведения о них встречаются в древних-греческих, армянских, грузинских источниках и русских летописях. Накапливается все больше данных об исторических связях нахских (чеченцы, ингуши, бацбийцы), адыгских (адыги, кабардинцы, черкесы, абхазы, абазины, убыхи, шапсуги), дагестанских (аварцы, даргинцы, лезгины, лакцы, табасаранцы) народов как с народами Передней Азии (протохеттами или хаттами, хурритами, урартами), так и с проживавшими на Кавказе народами Албании.

Ряд авторитетных ученых прямо говорят о том, что сходство нахско-урартских языков считается уже доказанным. А албановеды же считают чеченцев родственными одному из народов Албании.

Древние греческие, римские, византийские, армянские, грузинские и арабские источники относят существование Албании (или Агвании) с IV века до н.э. вплоть до завоевания Закавказья арабами в VII веке н.э.

О культурно-экономическом положении и могуществе этого государства говорят археологические памятники и сообщения о войнах албанцев против римских консулов Лукуллы, Помпея, Антония.

Так, в период первого похода Помпея в Закавказье в 65 году до н.э., когда он, преследуя понтийского царя Митридата, столкнулся с албанцами, албанский царь Оройс выставил против римлян конное и пешее войско в 40 тысяч человек.

По словам Страбона, албанская народность образовалась из 26 племен, где каждое племя имело свой язык и своего вождя. Одним из народов Страбон называет гаргаров, а армянский правитель Моисей Хоренский (V век н.э.) упоминает о стране Гаргария. По мнению профессора Е.И.Крупнова, гаргары Албании-пред-

ки вайнахов (чеченцев и ингушей), ибо слово "гаргара" в чеченском языке означает "соседний, близкий, родственный".

Предки современных чеченцев еще в глубокой древности контактировали с другими древними обитателями Северного Кавказа, а также со славянами и народами Закавказья, а через них - и с другими народами, устанавливая военные, культурные и торгово-экономические связи. Об этом говорят многочисленные древнейшие источники и сохранившиеся названия чеченских племен у этих народов: гаргареи у Страбона, глигвы, кисты, кусты, дзурдзуки, двалы, бургасы и др.

Чеченцы, ингуши, бацбийцы, в свою очередь, родственны другим народам Кавказа и имеют с ними много общего как в языке, так и в этнографических реалиях.

В исторических документах они упоминаются под разными названиями: например, под именами мичкизы, буртели, шашане, нахчматьяне, шабутяне, кистинцы понимались чеченцы; под дзурдзуками, джейраховцами, назрановцами, макхалонами, Цори - ингуши; под тушинами (тушинцами), вабой, вяпий - бацбийцы; под панкисцами - представители кистинского диалекта, проживающие в Грузии; под ауховцами или аккинцами - носители аккинского диалекта, проживающие в Хасав-Юртовском районе Республики Дагестан.

В Армянской географии, написанной в VIII веке нашей эры, перечисляются 53 названия кавказских народов. Среди них встречаются "нахчиматяны", т.е. чеченцы, кистами называли грузины горных чеченцев.

Последнее название, установившееся за крупнейшим нахским народом, - *чеченцы* - распространилось с XVII века от названия села Чечен, находящегося к югу от Грозного.

При селе Чечен русское войско, участвовавшее в персидском походе под предводительством Петра I, впервые встретилось с племенами нохчий. На месте села Чечен в XIII веке была ставка татаро-монгольского хана Сечена//Чечена (ср. тюркское "чечен" - красноречивый, оратор, говорливый, крикун).

Сами чеченцы называют себя нохчий, по-видимому, от слова "нах" (народ).

Слово ингуш также происходит от названия села -Ангушт, (ан "горизонт" + гуш "видный" + суффикс "т").

Сами себя ингуши называют гIалгIа*, по-видимому, от слова Гала *город, крепость*.

Ингуши, оформившиеся после Кавказской войны в самостоятельный этнос (с незначительными языковыми различиями), представляют собою одно из чеченских племен. Они живут большей частью на западе бывшей Чечено-Ингушетии на границе с Грузией и Осетией.

В период распада СССР Ингушетия, выражая волю своего народа, преобразовалась в самостоятельную Республику Ингушетия в составе России.

До 1991 года Чечено-Ингушская республика занимала площадь в 19,3 тыс. км² и насчитывала свыше полумиллиона человек, кроме того свыше полумиллиона чеченцев и ингушей жило по всей России.

Что касается носителей чеченских диалектов - аккинцев, или ауховцев, проживающих в Дагестанской республике, - то их насчитывается, около ста тысяч человек; кистинцев и бацбийцев, проживающих в Ахметовском районе Грузинской республики, - 10 и 5 тысяч соответственно.

Много чеченцев живет в Иордании, Сирии и Ираке, большинство в селах и городах Турции. Это потомки переселившихся туда во второй половине XIX века чеченцев и ингушей.

* Буквосочетание «гI» означает звук «г» с придыханием

§ 2. ЯЗЫК ЧЕЧЕНЦЕВ

Язык чеченцев дробится на множество диалектов с незначительными языковыми отклонениями, часть из которых претендует на самостоятельные языки. Ингушетский диалект, например, став литературным языком, обслуживает нацию. На нем созданы литературные памятники, успешно развиваются языковая и духовная культуры ингушского народа.

Язык чеченцев относится к так называемой иберийско-кавказской семье языков, носителей которых насчитывается около 6 млн. чел. Иберийско-кавказская семья языков подразделяется на:

картвельскую (грузинскую) группу, куда входят грузинский, занский, сванский языки, подразделяющиеся на диалекты менгрельский, чанский, лазский, кахетинский, тушинский, пшавский и другие;

абхаза-адыгскую группу, куда относятся абхазский, абазинский, адыгский (черкесский), кабардинский и исчезнувший на Кавказе, но сохранившийся в Турции убыхский языки;

дагестанскую группу, куда относятся четыре подгруппы: аварско-дидойская, даргинская, лакская и лезгинская;

нахскую группу, куда входят три лингвистические единицы: чеченский, ингушский и бацбийский языки, из которых первый и второй являются литературными, а третий - бесписьменным.

Древнейшей сохранившейся письменностью, служащей средством общения в горах Чечено-Ингушетии, считается грузинская, проникшая из Грузии в средневековье вместе с христианством.

В семье иберийско-кавказских языков нахские языки занимают первое место на Северном Кавказе по числу говорящих на них и второе место на всем Кавказе, уступая лишь грузинскому.

Носители чеченского, ингушского, бацбийского языков, а также кистинского, аккинского, чеберловского и других диалектов в последнее время вошли в научную литературу под этнонимами нахи (чеченцы, ингуши, бацбийцы), вайнахи (чеченцы и ингуши), а их языки - под названием нахские (чеченский, ингушский, бацбийский), или вайнахские (чеченский, ингушский). Слово "вайнахи" по-русски означает "наш народ".

Иберийско-кавказские языки рассматриваются учеными-кавказоведами как родственные языки, как понятие историко-генетическое. Отсюда у них устанавливаются ряд одинаковых, идентичных положений в области фонетики, морфологии и синтаксиса.

Например, в фонетике этих языков выявляются простота вокализма и сложность консонантизма.

В этих языках общее количество согласных колеблется в пределах от 30 (грузинский) и до 80 (убыхский). Причиной сложности согласных является наличие в кавказских языках специфических согласных: смычно-гортанных или двусмычных (kI, pI, tI), удвоенных или интенсивных, лабиализованных, фарингализованных (наподобие нем. "h"). В иберийско-кавказских языках имеются и другие специфические согласные.

Основной морфологической категорией в иберийско-кавказских языках является категория грамматических классов (родов). В грамматической категории класса наблюдается противопоставление личности и вида, где в личности выделяется класс мужчин и женщин, а в видах различается до восьми классовых групп.

Морфологической категории класса не имеют адыгский, кабардинский, убыхский, ни один из грузинских языков, но они имеются в абхазском, абазинском, дагестанских (17 из 20), во всех нахских языках.

Многopaдежной системе (до 20 падежей) чеченского языка присуще отсутствие винительного падежа (аккузатива) и наличие специфичного падежа для обозначения деятеля, реального субъекта — эргатива.

Если человеческий речевой аппарат способен произвести до 100 звуков, то чеченцы произносят 76 звуков. Здесь огромное количество гласных и согласных.

В области лексики общий фонд лексем в иберийско-кавказских языках достигает нескольких десятков.

В чеченском языке очень много заимствований из грузинского (до 500 слов) языка, тюркских (до 700 слов) языков, арабского, персидского, осетинского, дагестанского и особенно русского.

§ 3. ИСТОРИЯ ЧЕЧЕНЦЕВ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН

Древнейшая история чеченцев известна еще за 40 тыс. лет до н.э., она отражена в археологических изысканиях на территории Чечено-Ингушетии. Следы пребывания древних чеченцев за 12 тысяч лет до н.э. ученые обнаружили на равнине и в горах. Найденные при раскопках кости животных показывают, что аборигены этих мест охотились на бизонов, мамонтов, оленей, кабанов, туров, медведей, горных козлов, баранов, косуль и др.

Восемь тысяч лет тому назад в горах возникает культура земледелия, перешедшая затем на плоскогорья к берегам Терека и Сунжи. А пять-шесть тысяч лет назад предки чеченцев научились добывать из руды медь, а позже и изготавливать из бронзы оружие и предметы домашнего обихода.

Примерно три тысячи лет тому назад на бывшей территории Чечено-Ингушетии начали выплавлять железо. Так, в Сержень-Юрте археологами найдена мастерская, где изготавливались наконечники для стрел, ножи, шила; аналогичные очаги были обнаружены и в других районах Северного Кавказа, которые говорят о том, что Северный Кавказ являлся в этот период одним из центров металлопроизводства.

Самые распространенные предметы того времени - бронзовые и железные топоры, красивые пряжки для широких поясных ремней, разнообразные браслеты, нагрудные украшения.

Расширение скотоводства и земледелия вынуждает людей еще больше расселяться на равнинные места по берегам Терека, Сунжи, Ассы, Фортанги, Аргуна, Аксая и др.

В горах дома строились из камня, а на равнине они были сырцово-глинобитные и турлучные, обмазанные глиной.

В земледелии широко использовались сохи, мотыги, бороны; возделывались разные сорта пшеницы, ячменя, овса.

Среди ремесел особое место занимало изготовление изделий из золота, серебра, причем главным образом оружия. Из меди, бронзы изготавливались украшения для головных уборов и одежды, а также сбруи для лошадей.

Восхищают изяществом серьги, браслеты, зеркала, найденные у селений Бамут, Бачи-Юрт, Сержень-Юрт, Харачой, Зандак, где при археологических раскопках найдено и много оружия. Это главным образом бронзовые и железные мечи, наконечники для копий и стрел, среди них есть и привозные вещи - бусы, подвески, амулеты из сердолика, стекла, фарфора, фаянса.

Памятники эпохи поздней бронзы и раннего железа (конец 11 тысячелетия - 1-я половина 1 тысячелетия до н.э.) свидетельствуют о значительном уровне социально-экономического развития племен, наличии у них развитой металлургии меди, а затем и железа.

В раннем Средневековье большинство равнинных и часть предгорных районов Чечни входило в раннефеодальное государственное объединение - Аланию:

Сведения о чеченцах и ингушах до XVI-XVII вв. скудны. Неблагоприятные природные условия и малоземелье тормозили развитие земледелия и скотоводства, ремесло было развито слабо. Хозяйство вплоть до XIX в. сохраняло натуральный характер.

Низкий уровень развития производительных сил способствовал сохранению в течение длительного времени сильных пережитков патриархально-родового строя, а также патриархального рабства (до XIX в.). На территории Чечни существовали отдельные роды (тейпы) и общины (в основном на равнине), объединявшие несколько тейпов. Пахотные земли, как правило, находились во владении семьи, пастбища, сенокосы и леса - во владении тейпов или общины. Каждые 2-3 года старейшины родов собирались на совет (кеташа), на котором решались вопросы войны и мира, устанавливались нормы обычного права.

Феодальные отношения, зародившиеся в XVI веке, из-за сложных условий жизни в горах замедляются, отсюда отставание в социально-экономическом развитии от своих соседей - кабардинцев, кумыков, грузин и др. Поэтому чеченцы попадали в зависимость от соседних феодалов и до начала XIX в. вели упорную борьбу с кабардинскими князьями и дагестанскими феодалами.

С конца XVI в. чеченцы устанавливают добрососедские отношения с терскими казаками. В XVII в. русский гарнизон вместе с чеченцами оборонял пограничные рубежи от иранских, турецких и татарских вторжений. К концу XVIII в. ряд чеченских общин входили в состав России. А 4-6 марта 1770 года вблизи окружного предгорного аула Ангушт на обширной поляне с символическим названием "Барта босс", что значит "Склон согласия", произошло принятие присяги ингушскими старейшинами на верность России.

§ 4. БОРЬБА ЧЕЧЕНЦЕВ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Фольклор чеченцев насыщен сценами борьбы с иноземными захватчиками. Какие только кочевники не оседали в предгорьях и степях Северного Кавказа, с какими только племенами не приходилось воевать пред-

кам чеченцев! Отсюда постоянная готовность чеченцев к отражению завоевателей.

В исторической литературе существует мнение, что чеченцы, вообще вайнахи, стали селиться на равнине по берегам Терека в начале XVIII века. Однако нужно отметить, что заселение вайнахами равнин проходило после каждого ослабления напора и ухода кочевников с предгорий Северного Кавказа.

Последнее нашествие калмыков загнало в горы почти всех поселенцев предгорий, и только упорные многолетние войны с пришельцами давали очередную возможность чеченцам-расселиться на равнинах. Об этом говорят оставшиеся после кочевников топонимы, например, названия поселений в предгорьях: Сечен (от ставки монгольского хана Сечена - в чеченской транскрипции Чечен), Буру-гIала (от ставки монгольского хана Бурэ - ныне Владикавказ), Элестанжи - село в Веденском районе (ср. калмыцкое Элиста), Герменчук (ср. тюркское Кременчук) и другие. По последним данным перед Кавказской войной чеченцы расселились вплоть до реки Кумы и в прибрежьях Каспия. Даже Ермолов писал, что, когда пришел на Кавказ, он прогнал чеченцев из Прикумья и Прикаспия, отняв у них около миллиона голов только мелкого рогатого скота.

В одной из чеченских легенд "Об изгнании калмыков из Чечни" говорится о том, что калмыки, пришедшие на Северный Кавказ в XVI в., заняли почти всю чеченскую равнину, оттеснив ногайцев. Ставка известного калмыцкого Аюк-хана находилась в современном чеченском селе Элестанжи. В середине XVIII в. чеченцы решили избавиться от калмыков, но, рассчитав свои силы и убедившись в невозможности победить их в бою, пошли на то, что выдали за калмыцкого хана самую красивую девушку, чтобы Аюк-хан со своим кочевым народом ушел в Астраханские степи. Хан согласился на этих условиях удалиться. В конце XVIII в. польский

путешественник граф Потоцкий, будучи в Астрахани, встречал эту уже пожилую чеченку - калмыцкую княгиню, как он ее называет.

В конце XVIIIв. царизм предпринял попытку завоевания Чечни. Это вызвало в 1785 году массовое народное движение в Чечне во главе с чеченцем Ушурмой, принявшим имя шейха Мансура, под лозунгом единения всех горцев-мусульман для защиты независимости.

В отличие от всех предыдущих выступлений чеченцев, движение горцев в 1785-1791 годах впервые объединило многие народы Северного Кавказа. За короткое время оно охватило почти все соседние районы Чечни - Кумыкию, Дагестан, Кабарду, Черкессию (Адыгею), часть Азербайджана.

Восставшие во главе с шейхом Мансуром со второй попытки взяли Кизляр, ряд других крепостей, в том числе Владикавказ, наголову разбили отряд полковника Пъери в селе Алды.

Но силы были неравны. Мансур с преданными ему горцами уходит в Черкессию, где продолжает борьбу с царизмом. Однако при взятии генералом Гудовичем у турок крепости Анапы Мансура пленили и отправили в Петропавловскую крепость, где по заданию Потемкина он был убит якобы при попытке к бегству.

После Отечественной войны 1812 года царизм приступил к планомерному завоеванию Восточного Кавказа.

Назначенный в 1816 году главнокомандующим Кавказским корпусом генерал А.П. Ермолов начал варварские военные действия против чеченцев, вырубая леса, сжигая аулы, уничтожая поселения вдоль Терека.

Вытесняя чеченцев в горы, он закладывал на равнине крепости с гарнизонами. Так, в 1817 году им были заложены крепости Назрановская, в 1818 году Грозная, рядом с кумыкским селением Эндри крепость Внезапная, далее Злобная и другие. Отбирая у чеченцев плодотворные земли, он закладывал на равнине крепости с гарнизонами.

родные земли, присваивая продукты их труда, вытесняя их в горы, отменяя формы местного управления, царизм разжигал недовольство чеченцев. В частности, перенесение в 1817 году кордонной линии с Терека на Сунжу вызвало сопротивление живших там чеченцев.

Варварские действия царизма вели к накоплению энергии для более мощных выступлений, которые переросли в шестидесятилетнюю Кавказскую войну, принесшую огромные жертвы как русскому, так и кавказским народам.

Не случайно Н.Г.Чернышевский воскликнул после окончания Кавказской войны: "Слава Богу, что война, уносящая ежегодно по 25 тысяч русских солдат, закончилась!.."

Эта война северо-кавказских народов выдвинула талантливых полководцев и бессмертных героев.

Двадцать пять лет под предводительством Шамиля воевали против царизма чеченцы и дагестанцы, а до этого ими руководили неуловимый Бейбулат Таймиев, названный Пушкиным "грозою Кавказа", Джамбулат Дзегоев из чеченского племени карабулаков, Учар-Хаджи, убивший в один день двух генералов - Грекова и Лисаневича, Байсангур Беноевский, лишившийся в бою правой ноги, руки и глаза, но не сдавшийся врагу и еще долго воевавший против него, мулла Шоаип, Уди-мулла, Джавад-хан, Талхиг, Дуба, Юсуф-хаджи и многие другие, покрывшие себя неувядаемой славой.

Но и после завершения Кавказской войны продолжалась борьба с царизмом. В 1877 году в Чечне вспыхнуло мощное восстание, когда горцы сразились у села Майртуп с царскими войсками. Против восставших было брошено 25 тысяч солдат, большое количество артиллерии. В марте 1878 года в Грозном состоялся военно-полевой суд над восставшими, попавшими в плен. Суд приговорил к смертной казни через повешение 11 участников восстания, а руководители Алибек-Хаджи

Алдамов и Ума-Хаджи Дуев были сосланы в Сибирь на каторжные работы.

Чеченцы после присоединения к России, несмотря на освобождение от воинской повинности, принимали участие во всех ее войнах. Чеченцы и ингуши, участвовавшие добровольцами в русско-турецкой (1877-1878 г.г.), русско-японской (1905 г.), русско-германской (1914 г.) войнах покрыли себя неувядаемой славой.

Примечателен такой факт, когда при так называемом «Брусиловской прорыве» (1915 г.), при взятии недоступной австрийской крепости, защищаемой непобедимой германской «Железной дивизией», на вопрос наместника, курировавшего чеченский и ингушский полки: «Вас мало, сможете ли Вы ее (крепость) взять?» командир ингушского полка полковник Боров ответил: «Нас мало, Ваше величество! Но мы ингуши!»

Николай II в телеграмме генерал-губернатору Терской области сообщал:

«Как горная лавина обрушился ингушский полк на германскую «Железную дивизию». Он был немедленно поддержан чеченским полком.

В истории русского отечества, в том числе нашего Преображенского полка, не было случая атаки конницей вражеской части, вооруженной тяжелой артиллерией: 4,5 тыс. убитых, 3,5 взятых в плен, 2,5 раненных; менее, чем через полтора часа перестала существовать «Железная дивизия», с которой боялись соприкасаться лучшие воинские части наших союзников, в том числе - русской армии. Передайте от моего имени, царского Двора, от имени всей русской армии братский сердечный привет, привет отцам, матерям, сестрам, женам и невестам этих храбрых орлов Кавказа, положившим своим бесстрашным подвигом начало конца германским ордам. Никогда не забудет этого подвига Россия, честь им и хвала. С братским приветом Николай II. 25 августа 1915 г.» (Газета «Российская Федерация», 1998 г. № 35. стр. 81).

§ 5. СОВЕТСКАЯ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИЯ

Установление Советской власти в Чечено-Ингушетии сопровождалось ожесточенной классовой борьбой. В связи с инцидентом на станции Грозная, где в середине ноября 1917 года были убиты два офицера и несколько солдат Чеченского полка, казачья и горская сотни (как тогда называли их), возглавляемые атаманом Терского казачьего войска М.Н. Карауловым и чеченцем Талой Чермоевым потребовали разоружения рабочих и революционных солдат. В январе 1918 года в Моздоке состоялся 1-й съезд народов Терской области, а 2-й съезд народов Терека состоялся в Пятигорске, который признал Советскую власть в регионе и создал Терскую Советскую Республику в составе РСФСР.

Интересен факт, сообщаемый чеченским публицистом Маликом Садулаевым: «В то время большевики воевали с терскими казаками, сжигая богатые станицы и вырезая мирное население...

Несколько тысяч казаков вместе с женами и детьми были прижаты к Тереку... Единственное спасение, если чеченцы пустят беглецов к себе... И мигом закипела работа. Наведено было несколько переправ, и в полдня казаки со своими семьями и своим скарбом переправлены были на чеченский берег и распределены по аулам, где получили и кров, и пищу, и заботливый уход» (Малик Сайдулаев, Чеченскому роду нет перевода» М., стр. 100).

Летом 1918 года контрреволюционное казачество Терека подняло антисоветский мятеж во главе с Г.Ф. Бичераховым, но захватить Грозный они не смогли. Это удалось сделать в феврале 1919 года белогвардейским войскам генерала А.И. Деникина, которых, однако, скоро в результате кровопролитных боев изгнали. В памяти народной остались жуткие бои у села Воздвиженка, где погиб легендарный герой Чечни Асламбек Ше-

рипов, до сих пор помнят и Далаковский бой в Ингушетии, Гойтинский в Чечне.

Впоследствии в своих мемуарах Деникин писал, что, если бы ему не пришлось бросить отборные войска на Чечню и Ингушетию, он бы захватил Москву.

17 ноября 1920 года была провозглашена Горская Автономная Советская Социалистическая Республика. 30 ноября 1922 года декретом ВЦИК Чечня была выделена из состава Горской республики в самостоятельную автономную область, а 7 июля 1924 года из Горской республики вышла Ингушетия.

В октябре 1928 года произошло объединение Грозненского и Сунженского округов с Чеченской автономной областью. Город Грозный становится политическим, экономическим и культурным центром Чеченской автономной области. 15 января 1934 года решением ВЦИК произошло объединение Чеченской и Ингушской автономных областей, а 5 декабря 1936 года в соответствии с новой Конституцией СССР Чечено-Ингушская автономная область была преобразована в Чечено-Ингушскую автономную республику.

За годы предвоенных и послевоенных пятилеток коренным образом были реконструированы промышленность и нефтепромыслы Грозного, построены новые нефтеперерабатывающие, химические, машиностроительные и электроприборные заводы, а также мясокомбинат, мукомольный комбинат, консервные и другие предприятия пищевой промышленности.

Однако партийная верхушка не горела желанием готовить рабочий класс и техническую интеллигенцию из местных кадров. С "прокрутками" чеченцев принимали и в вузы республики, ректорами двух ведущих - Нефтяного и Госуниверситета - были не чеченцы, причем и менялись они, "соблюдая партийный этикет", - русский на русского. Ректором Госпединститута был назначен бывший работник КГБ.

Все кадры и их расстановка сосредоточились в руках русских, эти вопросы, особенно в городах, чеченцам и ингушам не доверяли. Обычно на ответственный пост назначались лица чеченской или ингушской национальности, имеющие русских жен или же выступающие с критикой своего народа.

Москва полностью доверяла местным партократам из обкома и посылала в республику на "ловлю счастья и чинов" и на откорм своих "корешей", знакомых, порою просто нечистоплотных людей. Даже местных казаков с сомнением выдвигали на ответственные должности, подозревая их в симпатиях к чеченцам и ингушам. Да и сами казаки были в свое время также депортированы. Все это создавало питательную среду для взяток и других должностных преступлений.

Местная партийная элита, разумеется, соглашалась с русскими "вождями", выдвигала своих кунаков, тейповых братьев и т.д.

Но и в этих условиях народ верил в правительство, ибо получал зарплату, пенсию, посильную работу. Были Герои Социалистического труда, знатные труженики - животноводы, свекловоды, кукурузоводы, доярки и т.д. А во время Великой Отечественной войны чеченцы и ингуши, даже вывезенные в Среднюю Азию, работали и днем и ночью, собирали для фронта деньги, теплые вещи, а ушедшие на фронт храбро сражались с фашистами.

В 1944 году суровой зимой - 23 февраля, в день рождения Советской Армии, чечено-ингушский народ был выслан в Казахстан и Киргизию.

История не знает столь большого насильственного переселения народов. Наряду с чеченцами и ингушами были высланы с Северного Кавказа карачаевцы, балкарцы, из Закавказья тюрки, турки-месхетинцы, с Поволжья немцы, а также калмыки.

В вагонах для скота ехали в бескрайние среднеазиатские степи полуживые старики, женщины и дети, те-

ря по дороге своих родных и близких людей. На каждой станции выносились, а то и выбрасывались трупы, часто переселенцы их прятали в вагоне, чтобы сберечь для захоронения.

Власть настраивала местное население против приезжих, пугая, что они едут с кинжалами для резни, в высоких шапках, натянутых на головы, чтобы скрыть свои рога. Был создан мощный аппарат комендатур, где переселенцы должны были ежемесячно отмечаться, круг их передвижения ограничен был районом или селом.

Если в дороге люди гибли от голода и холода, то по приезде стали массами погибать от непривычных для них климатических условий. Особенно смерть косила детей и стариков.

Через два-три года переселенцы вымерли больше чем наполовину. По данным 9-го отдела НКВД, занимавшегося делами спецпереселенцев, из 410 тыс. чеченцев и ингушей погибло около 240 тыс.

Но «наказанный» народ, оказавшийся в тяжелейших условиях, вместе со всеми участвовал в великой битве с фашизмом. Героями Советского Союза стали Х.Нурадилов, И.Бейбулатов, Ж.Магомед-Мирзоев, М.Идрисов, М.Висаитов. Кавалерами орденов Славы трех степеней - Д.Энгиноев, Х.Алероев и многие другие.

Сильным ударом по чеченцам и ингушам, сражавшимся с фашистами, стал Указ Сталина о прекращении мобилизации представителей малых народов. Солдат буквально снимали с передовой и ссылали в тыл. Этот Указ и насильственное выселение не позволили многим чеченцам-ингушам получить свои боевые награды, что распространилось даже на нескольких Героев Советского Союза.

И все-таки простые чеченцы понимали, что в исторических несправедливостях виноват коммунистический режим, а не русский народ, который на их глазах также страдал от произвола партийных чиновников.

§ 6.0 КУЛЬТУРЕ ЧЕЧЕНЦЕВ

В рамках книги авторы вынуждены дать лишь беглый обзор культурного богатства чеченского народа.

Все, что было создано в республике с 1920 года в области культуры, - было уничтожено после депортации в Казахстан. Книги, учебники, все, что было написано на чеченском и ингушском языках, уничтожалось и сжигалось, со сцен театров были сняты все пьесы, касающиеся жизни чеченцев и ингушей, ибо все -и заслуженные, и известные артисты и деятели культуры - были высланы на "постоянное место жительства", как гласил указ, подписанный "всесоюзным старостой" Калининым.

Но культура народа не может умереть. Она стала подниматься после возвращения чеченцев и ингушей на свою Родину в 1957 году. Она вопреки всему развивалась - "под револьверный лай", "сквозь строй" недоброжелателей.

История народа сложилась так тяжело, что и дореволюционный и довоенный периоды развития культуры не были отмечены большими успехами.

Правда, еще в 1861 году выходит в Тбилиси первый "Чеченский букварь". Т. Эльдарханов в 1862 году выпускает букварь на чеченском языке, а в начале 60-х годов прошлого века барон П.К.Услар по заданию генштаба начинает описывать горские языки Северного Кавказа и в 1888 году выпускает первый капитальный труд "Чеченский язык", где была изложена грамматика чеченского языка.

Серьезно говорить об исторической культуре вайнахов позволял богатый чечено-ингушский фольклор, который тогда уже стал предметом изучения.

В письме к А.Фету Л.Толстой писал: "Читал я в это время книги, о которых никто понятия не имеет, но которыми я упивался. Это "Сборник сведений о

кавказских горцах", изданный в Тбилиси. Там предания и поэзия горцев и сокровища поэтические, необыкновенные".

Горских школ на Кавказе до 1917 года было всего пять, среди них Грозненская открылась в 1863 году и Назрановская в 1868. В Грозненской школе в момент ее открытия было 25 детей. В 1896 году, по данным анкеты, контингент этой школы состоял из 163 человек, из них русских 102 человека, чеченцев 36, армян 10, грузин 5, евреев 7, осетин 1, персов 2. В Назрановской горской школе обучалось 100 человек, из них ингушей 95, 1 русский, 2 грузина и 2 чеченца.

В Чечено-Ингушетии в силу ее исторически неблагоприятных условий развитие, формы и пути культурного строительства несколько отличались от культурного развития народов других советских республик. Все же Чечня и Ингушетия смогли подготовить свои национальные культурные кадры. Это талантливые артисты, среди них Махмуд Эсамбаев - Герой социалистического труда, Народный артист РСФСР, Киргизской ССР, Чечено-Ингушской АССР, Северо-Осетинской АССР, Кабардино-Балкарской АССР и других республик. Имя его широко известно, талант получил всеобщее признание. Ему посвящены замечательные кинофильмы "В мире танца", "Я буду танцевать" и др.

Большим успехом в стране и в мире пользовался Государственный ансамбль танца "Вайнах", возглавляемый Заслуженным деятелем искусств РСФСР, лауреатом Государственной премии Чечено-Ингушской АССР и премии Ленинского комсомола Тапой Элимбаевым.

Ансамбль "Вайнах" неоднократно гастролировал по всему бывшему Союзу, участвовал в самых престижных фестивалях, стал лауреатом Всесоюзного смотра, награжден премией ЦК комсомола, государственной премией Чеченской республики, многими наградами союзных и автономных республик.

С большим успехом проходили гастролы ансамбля в европейских странах, странах Ближнего Востока, Азии, Африки, Америки.

За высокое исполнительское мастерство и красочную программу король Иордании удостоил ансамбль высшей награды - ордена "Звезды" I степени.

Выросли в республике и свои писатели - Идрис Базоркин, С.Бадиев, Н.Музаев, Арби и Магомед Мамакаевы, Абузар Айдамиров, А.Айсханов, А.Ножаев и другие, пользующиеся известностью во всей России.

Радовали и мировые успехи спортсменов из Чечено-Ингушетии. Это многократный чемпион мира, СССР, призер и победитель многих союзных и мировых соревнований - Салман Хасимиков, чемпионы мира - Асланбек Бисултанов, Адлан Вараев, Хасан Орцуев, Израил Арсамаков, Аслауди Абаев, Ваха Бвлоев, Ахмет Атавов, Рукман Джабраилов и многие другие.

Несмотря на невзгоды, выпавшие на долю много-страдального народа, чеченцы любят Россию, любят ее поэтов и писателей, деятелей искусств, ее героев. Ибо передовая интеллигенция чеченцев и ингушей воспитана на российских культурных традициях. И прав аварский поэт Расул Гамзатов, когда пишет:

Нет, не мирились и не гнули спины
И в те года, и через сотни лет
Ни горские сыны, ни их вершины
При виде генеральских эполет.
Ни хитроумье бранное, ни сила
Здесь ни при чем.
Я утверждать берусь -
Не Русь Ермолова нас покорила.
Нас покорила пушкинская Русь.

А вот слова Рамазана Абдулатипова: "Мы не должны забывать, что Россия накопила огромный опыт межнационального сотрудничества.

В результате россияне всех национальностей заслужили право называться соотечественниками. И по вкладу в защиту единого Отечества и по состоянию культуры, языку, правильности взаимного понимания и духовного притяжения. Феномен дружбы и сотрудничества народов России не придуман большевиками, а рожден исторической практикой многонациональной страны. Этот феномен стал возможен прежде всего благодаря традиционному приоритету духовно-правовых ценностей, которые всегда отличали российскую действительность.

Татары, башкиры, якуты, мордвины, карелы, кабардинцы, осетины и многие другие народы - это не случайный и тем более не чужеродный элемент российского бытия, а соответствующая часть истории и культуры России" ("НГ".28.04.95).

ГЛАВА II. МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЧЕЧЕНЦЕВ

§ 1. В КАКИХ УСЛОВИЯХ ОНИ ЖИЛИ?

Разнообразие природных условий и географического положения, ряд исторических факторов наложили заметный отпечаток на хозяйственные занятия и материальную культуру вайнахов и, в частности, на характер поселений и жилищ.

"Жилища ингушей не красивы ни углами, ни пирамидами, - писал историк Н.Ф. Грабовский. - Обыкновенно ингушская сакля - это темное и тесное, продолговатое и узкое помещение, в котором иногда бывает семья из 8 душ, с прибавкой в зимнее время новорожденного теленка...

Жилища ингушей начинают изменять свою внешность, вместо жалких турлучных лачуг, называемых саклями, в селениях уже не в диковинку увидеть рубленные из дерева или сложенные из саманного кирпича дома, с черепичными крышами, окнами и дверями на русский манер".

Однако существовали сооружения и других типов. Сохранившиеся поселения чеченцев, датируемые учеными эпохой раннего средневековья, в основном сделаны из камня, благодаря чему мы сейчас можем говорить о строительной и материальной культуре предков чеченцев. Многие их древние горные поселения представляют собой хорошо сохранившиеся архитектурные памятники. К примеру, таковы жилые и боевые башни, которые строились на труднодоступных высоких скалах высотой 14-28 метров, имея пирамидальное навершие.

"При удивительной стройности, пропорциональности и довольно большой высоте, - отмечал И.П. Щерблюкин, - они устойчивы и просты. Поражаешься мастерству строителей, их вкусу и умению так великолепно разрешить и воплотить в реальные формы свои замыслы и фантазии". А профессор Е.И. Крупнев писал: "Ингушские башни для нашего столетия - новые шаги

человечества в небо... Культура важнейших племен имеет глубокие местные корни, а сам вайнахский народ является одним их древнейших этнических массивов Кавказа".

Осетинский исследователь Г.Н.Кокиев писал: "Превосходство надо признать за ингушскими и чеченскими башнями, в которых чувствуется своеобразная культура и высокая техника".

Кроме того на плоскогорьях и в горах строили турлучные дома. Стены были из хвороста, затем их обмазывали снаружи и изнутри слоем смеси глины с мякиной и свежим навозом. Строились дома и из кирпича сырца. Саман изготовлялся из глины куда добавлялась соломенная сечка. Жилища чеченцев в Кавказской войне когда часто уничтожались целые селения, представляли собой страшную бедность. "В чеченской войне, - писал Властов, - выпадает всегда самая тяжелая работа по уходу русских, на другой день чеченец снова строил свою незатейливую саклю, которая через неделю готова)".

В жилищах чеченцев можно было видеть деревянную и гончарную посуду, изготовленную на токарном станке и гончарном круге. Часто встречалась и медная посуда, чашки, тазы, кувшины, кумаганы и др. Они делались исходя из жилищных условий и специфики употребления.

Взять, к примеру, кувшины для воды. Некоторые обычно делались с довольно узким горлом, куда едва проходил детский кулачок, с большой ручкой, выпуклой серединой на широкой круглой подставке. Все это было связано с тем, что воду приходилось носить на плече со дна ущелья и иногда несколько километров в гору.

С конца XIX века в домах чеченцев и ингушей стала появляться фарфоровая, стеклянная и другая промышленная посуда, сервизы и столовые наборы.

§ 2. КАК ОНИ ОДЕВАЛИСЬ?

Как известно, одежда отражает стиль эпохи, настроение человека, его быт и нравы, этническую принадлежность. Как в колорите одежды, так и в ее покрое, отделке, орнаментах тканей, в шитье и вышивке находят свое выражение художественный вкус чеченцев, их эстетические потребности.

Издавна на Северном Кавказе известна важнейшая продукция из шерсти: сукна, истанги (чеченские паласы), бурки, накидки, войлоки, попоны, носки, одежда, бечевка, веревки, кавказские летние шляпы и др.

Найденные изделия из шелка, парчи, тонкой шерсти, всевозможные ювелирные изделия, предметы украшения свидетельствуют о давних торговых связях вайнахов с Закавказьем, Ближним Востоком и Россией.

Помимо местных сортов шерсти в Чечне уже в XVI-XVIII вв. была известна выработка шелка, а позднее и полотна. Из шелковой нити изготавливались всевозможные шнурки для пистолетов и часов, галуны, пояса. Галунами и тесемками украшались башлыки, одежда, обувь и т.д.

Но особенно широкое распространение получило "чеченское сукно" в XIX веке, из него шили даже казацьи вицмундиры.

Штаны обычно шили свободными, широкими сверху и суживающимися книзу, между штанинами вшивался клин. Верхняя часть таких брюк заканчивалась широким рубцом, в который продевался учкур, гашник для мужских и тесьма для женских штанов. К низу брюк пришивалась тесьма.

Широкое распространение получили у чеченцев, как и у других кавказцев, брюки галифе. Они оказались до того практичными в условиях гор, что за довольно короткий срок завоевали среди чеченцев множество поклонников.

Своеобразными были и чеченские мужские и женские рубашки. Мужская рубаша шилась из цельного куска материи длиной до двух метров; отрез складывался, верх рубашки подрезался с боков, одна часть составляла спинку, другая - перед. Затем к суженной верхней части рубашки пришивались рукава, воротник делался у верхней рубашки стоячим, а нижняя шилась без него. Вместо пуговиц пришивались круглые пуговицы из плетеного шнура.

Простой фасон женского платья отличался от мужской рубашки только тем, что оно было немного длиннее, а у женщин доходило до пят.

Древнейшей одеждой чеченцев считался бешмет, черкеска. Старики носили халат широкого покроя длиной ниже колен, мужчины и женщины весной и осенью носили "душегрейки".

Верхней одежды у чеченцев было несколько видов: шуба, тулуп. Некоторые тулупы были с длинными зау-женными рукавами, обычно их носили пастухи. Бурки различались двух видов - для пешего и конного человека. Чечня была основным районом Северного Кавказа по изготовлению бурок. Наряду с буркой чеченцы и прежде всего горцы-пастухи носили простую войлочную накидку, защищавшую их от дождя.

Большим разнообразием отличались головные уборы чеченцев как мужские, так и женские: шапки, тюбетейки, фески, каракулевые папахи с каракулевым и бархатным покрытием, шляпы, фуражки, шали, цветные шелковые платки, головные платки, свадебные шапочки и др.

У чеченцев издревле существовал настоящий культ головного убора, как женского, так и мужского. Чеченец, например, охранявший какой-либо объект, мог оставить шапку и уйти домой пообедать - никто не трогал его шапку, ибо понимал, что будет иметь дело с хозяином. Снять с кого-либо шапку означало смертель-

ную ссору; если горец снимал шапку и ударял ею о землю - это означало, что он готов идти на все: женщина, бросившая свой платок (особенно пожилая) между насмерть схватившимися мужчинами, могла сразу же остановить их.

Шапка была символом чести, достоинства или "культы" мужчин. Если человек снял шапку и попросил что-нибудь, считалось неприличным отказать ему в просьбе, однако обращавшийся таким образом пользовался в народе нехорошей славой.

- Им это досталось в руки битьем шапки, - говорили о таких.

Один из краеведов описывал такой случай: "...Когда начальнику округа стало известно, что караульщик хутора, ингуш, лечится где-то от раны... и он спросил, кто караулит хутор, то хуторяне ответили, что отсутствующий караульщик сказал им, что он оставляет на хуторе свою шапку, которая предупреждает их от краж и грабителей".

Самым большим, смертным позором считалось снять брюки с чеченца - такая обида могла быть искуплена часто только смертью обидчика.

§ 3. КАК ОНИ ПИТАЛИСЬ?

Пища чеченцев отличается многообразием. Разумеется, в разные исторические эпохи она была разной. Вот свидетельства времен Кавказской войны.

"Чеченцы, подобно другим горцам, весьма умерены в пище и питье. Чуреки или кукурузный хлеб, намазанный бараньим жиром, а также пшеничная похлебка с тем же жиром - вот их всегдашняя пища; вода -освежающее питье", - писал царский офицер М.Я.Ольшевский. Примерно то же говорил о горской пище О.Евеевский: "Жизнь ведут с большими недостатками. Лепешки, испеченные на углях из пресного пшенично-

го или ячменного теста, молоко и сыр составляют главную их пищу, мясо употребляют самые богатейшие и то весьма редко".

Действительно, в упомянутые годы горцам было не до изысканных блюд. Поэтому в основном это была нехитрая пища, которую можно было долго хранить и быстро приготавливать, не разжигая огня.

Например, известное чеченское толокно приготавливали из молодых жареных зерен ячменя, проса, ржи, а в последнее время из кукурузы и груши. Стоило такую муку перемешать с водой и солью, да еще добавить, если есть, топленое масло - и горец получал довольно сытную пищу. В конце XIX века у чеченцев появляются европейские огородные культуры - помидоры, капуста, картофель, редис и др. Почти все продукты питания, за исключением пряностей и сладостей, чеченцы производили в своем хозяйстве.

Продукты питания и пища чеченцев и ингушей, как и у других народов, делятся на мучные, мясные, растительные и т.д. Для изготовления мучных изделий использовали следующие виды муки:

дама- мука пшеничная, ячменная, ржаная, овсяная (инг. хьоар < хъие - «мять, разминать» + р - суффикс масдара); слово д а м а - не что иное, как древнейшее название размельченной массы вообще (ср. инг. д о м - «пыль»).

сискалгIа//а х ь а р - кукурузная мука (ср. инг. джур) (ахьар < ахъа - «молоть» + р; сискалгIа < сиск - «ячмень, рожь» + «-алгIа» - словообразовательный суффикс, ср. чеч. с о с - особый вид ржи, осет. сис - шестирядный ячмень.)

Для приготовления мучных изделий (хлеба, лепешек, пирогов, галушек) тесто - б у о д (инг. бод) готовили как обычное, так и на дрожжах (севсина б у о д - заквашенное тесто). С дрожжами, изготовленными из хмеля - х о я х а р, вайнахи, по видимому, были знакомы издав-

на. Тесто для лепешек и пирожков часто закисляется простоквашей, сдобное же тесто готовится с примесью яиц и сладостей.

Вайнахи пекут несколько видов хлеба, о чем говорят их названия: б е п и г / к х а л л а р - пшеничный, ячменный хлеб (инг. м а ь к х). Слово б е п и г относится к детской лексике - ба-па (ср. осет. баппа//баппу); м а ь к х восходит к мукам - ячмень; кхаллар- букв. «кусок» (< кхалла - «куснуть», «закусить», «поесть» + р - суффикс масдара). Из хлебных изделий вайнахи употребляли также: о ь л г - хлебец, приготовляемый в прошлом для поминания покойного (инг. олг); г I а г I а л - маца или тонкая лепешка, жареная без масла из сдобного теста с нанесенным на нее орнаментом. В годы Кавказской войны вайнахи заимствовали у русских названия сухаря (с у х а р), появился неологизм ч к ь у р г - баранка, бублик, сушка (инг. ч I о р а к). Кроме того, имеются: с е в с и н а д и н а б е п и г - хлеб на дрожжах и хыйна б е п и г - букв. «мятый хлеб». Последний изготавливается из пшеничной муки, в тесто добавляют желток, кислое молоко, а в последнее время и хлебную соду. Затем, в течение получаса и более, тесто мнут и делают большую круглую лепешку толщиной в два-три пальца, верхнюю ее часть смазывают желтком и разукрашивают простым орнаментом, изображающим несколько зигзагообразных, параллельных линий, наносимых нижней частью берцовой кости барана.

Широкое распространение у вайнахов получила и кукуруза. Основной продукт, изготавливаемый из кукурузы— это кукурузный хлеб или сискал(инг.сискал/ /х I и с к а л). Сискал готовится из хорошо просеянной кукурузной муки, тесто замешивается кипятком с солью. Полученную массу в форме круглой плоской лепешки, толщиной в два-три пальца, пекут на сковороде, стенки которой смазывают бараньим жиром. Жарят ее, прикрыв сверху второй сковородкой. Раньше сис-

кал жарили в очаге (камине), обложив раскаленными углями. Его также готовили из кукурузной муки, полученной из помола жареной кукурузы. До появления чугунных сковородок чурек жарили на углях или на раскаленных каменных плитах. Для того, чтобы хлеб, лепешка или сискал хорошо поджарились, использовали специально обожженный гончарный диск. Часто вайнахи готовят сискал, добавляя в кукурузное тесто мелко нарубленные кусочки высушенного внутреннего бараньего сала, что придает горячему сискалу своеобразный вкус; называют его мохьтоьхна сискал — чурек с салом (инг. мухьтехайа сискал).

Из кукурузной муки изготавливают чеченские г а л н а ш (ед. ч. г а л) — вареные кукурузные галушки. Готовят галушки и из пшеничной муки, но вайнахи предпочитают кукурузную. Технология изготовления кукурузных галушек такая же, как и сискала, за исключением того, что галушки бросают в кипящую воду и варят.

Из кукурузной муки приготавливали так называемые тоьпаш (ед. ч. тоуп, инг. т о п). Это большие галушки в форме огурца, они обычно жарились в горячей золе; хьолтIамаш — плоские галушки размером с детскую ладонь (инг. х ь а л т I а м); к х у н к х — вареные зерна кукурузы с фасолью (инг. кхункха); даьтта — кукурузная мука, жареная в масле (инг. даьттагIа); ч у ь п п а л г — кукурузные хлопья (инг. ч о а л п а); м и ж а р г//м ежил г//м е ж и г — 1) небольшая лепешка из кукурузной муки, 2) комок творога, халвы и т. п. (инг. мажарг); чутта — вареные лепешки из кукурузной муки с начинкой из крапивы с курдюком или с внутренним салом, а также кхерзина хьаьжкIаш, йеттин, кхехкийна хьаьжкIаш — жареная, вареная кукуруза и т.д.

Повседневной пищей, особенно у бедняков, были разные каши — х у д а р. Их варили из кукурузной, пшеничной, ячменной, просянной муки и сечки, напри-

мер: инг. сини — кутья, жидкая каша для поминания умерших; джаржхудар — каша из сечки кукурузы, пшеницы, ячменя, проса (инг. джаржхудар//ишкхудар//кЮ); шуърхудар — каша из пшеничной муки на молоке; дуганхудар — рисовая каша; I о ъ в н а х у д а р — пшенная каша; демахудар — каша из пшеничной муки; сискалгIан//ахъаран худар — каша из кукурузной муки (мамалыга); муьста худар — кислая каша (инг. мистхудар), названная так потому, что готовилась на сыворотке. Каши ели с молоком, с маслом, с размельченным солоноватым творогом; а иногда с арбузным медом или просто с рассолом из под сыра.

Вайнахи готовят разнообразные супы, например: дугана, I о ъ в н а, шурин, д у м и, д ж е р ж а н, кхоьин, горгакхоьин чорпа, то есть рисовый, пшеничный, молочный, курдючный, из сечки, фасолевый, гороховый супы, а также д ж и ж и г а н, к у о т а м а н чорпа — мясной, куриный бульоны.

Из пшеничной муки готовят:

локъамаш (инг. л о к ъ а м) — оладьи в форме ромбика или прямоугольника величиной с детскую ладонь; чеченским локъамаш соответствуют ингушские д з о к а ш — пряники, жареные на масле. Пышки делали и с начинкой; в зависимости от вида начинки они назывались по-разному:

ч I е п а л г — пшеничная лепешка с начинкой из творога или картофеля (инг. чIаьпилг < чIап — "плоский" + лг — словоуменьшительный суффикс, ср. кум чапелек — лепешки, где лек — аффикс множественности); далла — лепешка с начинкой из ливера; хингал — лепешка с начинкой из тыквы в форме круга или полукруга (инг. х и н к I а л). Технология изготовления вайнахского хинкала ни с грузинским, ни с аварским, ни с кумыкским ничего общего не имеет.

Приготовление всех лепешек с начинкой и без нее не сложно: тесто замешивается так же, как для хлеба.

Чепалг(аш) делают одной формы; чем тоньше женщина делает лепешку с начинкой, тем выше ценится ее искусство. Встречаешь иногда чҀепалгаш с начинкой из творога или картофеля, которые буквально просвечиваются.

Начинкой служат обыкновенно шоре, свежий сыр, а иногда — солоноватый творог, часто смешанный с сыром яйцом. Начинка из тыквы приготавливается из вареной тыквы, которую поджаривают с луком на масле, добавляя по вкусу, немного соли и сахара. Полученную массу кладут на диск расплющенного теста, который затем складывают вдвое и поджаривают на медленном огне. Поджаренные хингалаш смазывают маслом, а иногда, для придания им мягкости сначала смачивают теплой водой (часто это делают в целях экономии масла), Едят лепешки с начинкой, разрезав их на четыре, или восемь равных долей (хингал разрезают на шесть долек), — макая в свежее растопленное масло или запивая обыкновенным или калмыцким чаем(гҀалмакха — чай на молоке, опять-таки с топленым маслом и с перцем).

Чеченцы готовят гҀаймакхаш — блинчики из массы, полученной путем смеси яиц, молока и белой пшеничной муки. Они жарятся на топленом масле.

Яйца вайнахи употребляют в разных видах: это деттина хҀоаш — жареная яичница; к х е х к и й н а х I о а ш — вареные яйца; х I о а — блюдо из яиц (инг. фуь).

На праздниках, свадьбах, похоронах для почетных гостей готовят халву, плов, пельмени и т.д. Халва готовится нескольких видов. Для угощения большого количества гостей готовят сравнительно недорого стоящую из кукурузной или пшеничной муки с сахаром. Эта смесь жарится в кипящем масле до тех пор, пока не образуется густая кашеобразная масса. Затем эту массу раскладывают на подносе, а после охлаждения режут на куски и подают к столу. Часто халву делают в форме удлиненных кругляшков -межаргаш.

Сложнее технология изготовления двух других разновидностей халвы, встречающихся чаще у плоскостных чеченцев (по-видимому, под влиянием кумыкской кухни): это *г а р з н и х ь о в л а* — букв, "лапша-халва" и *б а I а р х ь о в л а* — букв, "орех-халва", оба названия говорят о составе этих блюд. Первый вид халвы делают из круглой лапши, прожаренной в кипящем масле, раскладывают на подносе и заливают медом или густым виноградным соком, после охлаждения режут на куски желаемого размера. Для приготовления халвы второго вида используют молодые зеленые орехи, которые проваривают в виноградном или сахарном сиропе и дают застыть. Существовал еще один способ приготовления халвы: ядра грецких орехов слегка измельчали, прожаривали в топленом масле и заливали медом, после охлаждения готовую массу разрезали на куски нужной формы.

Праздничным блюдом, вайнахов считается и плов, редко приготавливаемый вайнахскими горцами. В Чечне готовят *пил у//п у л о* — плов из риса и *ч и л у* — мясной плов без сладостей. Чеченские *курзанаш* — пельмени в общем не отличаются от сибирских пельменей: фарш для них готовят из очень жирной части филе или бедра барана.

Своеобразно у горцев готовят лапшу — *г а р з а*. Наилучшей считается тончайшая лапша, приготовленная из теста на яйцах, а затем сваренная в курином бульоне. Ее можно варить и в других бульонах, а также на молоке. Часто с лапшой варят и, так называемые, *б е д а ш* — тесто, то есть небольшие, в два-три пальца шириной, кусочки теста наподобие кумыкских хинкалей, которые едят с топленным маслом.

Из мяса (чеч. *ж и ж и г*, инг. *дулх*) вайнахи отдают предпочтение баранине, курятине и особенно — мясу индейки. Конину горцы употребляют неохотно.

Из мяса они приготавливают разнообразные блюда. Часто просто отваривают кусками — т а л х а ш (ед.ч. талх), едят его с острым чесночным соусом — к ъ у о б ъ и е р а м из измельченного чеснока, залитого жирным бульоном.

Готовят и такие мясные блюда, как г І у р м а — жаркое с картофелем и без него; к х е р з а н а ж и ж и г — жареное мясо (обычно жарится в собственном соку с добавлением соли); д е т т и н а ж и ж и г — жареное мясо.

Известно даже за пределами республики национальное блюдо чеченцев и ингушей жижиг-галнаш — буквально "мясо-галушки", технология приготовления которого довольно проста. Это блюдо представляет собой вареное в кусках мясо (баранье или говяжье) с пшеничными или кукурузными галушками. Мясо и галушки макают в острый чесночный соус и запивают мясным бульоном.

Наиболее почетным мясным блюдом, преподносимым важным гостям считается у вайнахов к о р т и й н а к х и й — букв. "голова-грудинка", приготовляемое из освежеванного барашка. На поднос кладут хорошо просмоленную и проваренную голову барана, в середине подноса укладывают искусно вырезанную и проваренную грудинку и целиком сваренный бараний курдюк. Почетный гость подкинжальным ножичком отрывает от всех частей по маленькому кусочку и, опуская все это в чесночный соус, начинает трапезу.

Современные чеченские семьи, сохранив в практике национальные блюда - жижик-галнаш, галушки-мясо, чѣпалгаш-лепешки с картофельной или творожной начинкой, хингалш-лепешки с тыквенной начинкой, а также переняли у соседних народов, в первую очередь у русского, кушанья из мяса - голубцы, котлеты, борщ. Из Средней Азии и Казахстана пришли манты, плов узбекский, баурсаки, бешпармак, лагман и другие, что сделало пищу чеченцев более разнообразной и современной.

Имелись и напитки: н и х а - брага, м о х с а - квас, й и й - пиво, ч а ч а или спиртной напиток из плодов, хлеба, винограда, к ѡ а р к ѡ а - водка, к ѡ а х ѡ - кофе, ч е й - чай.

§ 4. КАК ОНИ ТРУДИЛИСЬ?

От грубо отесанного камня и палки до ткацких и токарных станков, чеченского плуга, гончарного круга, подъемного крана и многих других орудий - такова эволюция орудий, облегчавших труд чеченцев и способствовавших повышению его производительности.

Богатая терминология орудий труда говорит о древности их земледелия, животноводства, строительства военных и жилых сооружений в горах, самых разнообразных ремесел. В частности, авторами нескольких разновидностей плугов (хьонхал, пхъатоьда, нох) являлись чеченцы.

Особое место с древнейших времен занимали различные поделки из дерева. Оно шло на изготовление и отделку оружия, предметов домашнего обихода, посуды, мебели, стройматериалов.

Ведь в недалеком прошлом Чечено-Ингушетия была покрыта девственными труднопроходимыми лесами.

Хищническое истребление леса в период Кавказской войны, когда буквально за один день вырубались целые массивы, оголяя пространство на многие десятины, распространившаяся затем бесконтрольная торговля лесом на равнинах Терского края после ее окончания, пожары - все это намного сократило лесные богатства республики, причем особенно пострадали ценные породы деревьев. Так, стал исчезать драгоценнейший тис, или, как его называли местные жители, негной. По словам лесничего В.В. Марковича, "особенно много было уничтожено негной в конце семидесятых годов во время проезда по так называемой "царской дороге", идущей из Дагестана через Ведено в г. Грозный, императора Александра II, когда почти весь путь был устлан не-гноевыми молодыми деревьями, все шатры и палатки на местах отдыха царственного путешественника были убраны зеленью негной, который за большую цену доставляли во все пункты пути тысячами возов".

§ 5. КАК ОНИ ВООРУЖАЛИСЬ?

Копья, кремневые и металлические наконечники, стрелы, щиты, луки, кинжалы и другие предметы вооружения, найденные в захоронениях, подтверждают историческую любовь горца к оружию, умение еще издревле изготавливать его в совершенных формах. Все до-революционные исследователи, затрагивающие вопросы вооружения вайнахов, отмечали их искусство изготавливать его и упорное стремление приобретать лучшие и самые новые образцы оружия.

Объясняя эту особенность, первый чеченский этнограф У.Лаудаев писал: "Прежде они не были уверены за один день своей жизни, поэтому не делали без оружия ни шагу, как на работах, так и дома, даже засыпая, осматривали, исправно ли оно. И теперь, даже когда спокойствие их ограждено законом, любовь к оружию, как и прежде, владеет ими, поэтому они тратят много денег на его приобретение, украшение".

Предки чеченцев, жившие под угрозой нашествия врагов и подчинения более могущественным соседним племенам, должны были иметь не только лучшие образцы вооружения и ремесленников, изготавливающих его, но и людей, с детства подготовленных к бою. А.Веселовский, говоря о вооружении горцев Северного Кавказа, приводит высказывания итальянца-очевидца, побывавшего на Кавказе: "Они сами делают свои стрелы. И в целом мире не найти стрел, которые летали бы так далеко и имели бы столь закаленные наконечники".

Лучшими оружейниками среди чеченцев были ауховцы, но славились и другие. В 1856 году майор царской службы Властов писал, что в центре обитания чеченского народа сохранились оружейники, которые по неизменяемому обычаю своих отцов изготавливали шашки, называемые "волчками", с изображением волка.

Оружейное ремесло у горцев продолжало существовать очень долго. В 1897 году один из кавказских краеведов писал, что "еще в самое недавнее время во многих аулах Терской области выделялись клинки атагинских мастеров, попавших даже в казачьи песни". Терские казаки, например, заказывали у них кинжалы целыми партиями.

Обычно сабли и кинжалы выделяли из привозной стали или переделывали из других клинков и мечей. Так, одна из найденных в Чечено-Ингушетии шашек - "волчков" представляет собою переделанный меч крестоносцев. Часто клинки сабель и кинжалов украшали замысловатыми надписями из арабской мифологии или Корана: "Нет джигита, только Али, нет меча, только Зульфукар (так назывался меч зятя пророка Магомета Али)".

Кинжалы атагинских мастеров пользовались известностью на всем Северном Кавказе.

Технология изготовления кинжалов была проста, но требовала много упорства и времени. Металл, как уже говорилось, был привозной. В последнее время кинжалы делали из больших стальных напильников, привезенных из России.

§ 6. КАК ОНИ ПЕРЕДВИГАЛИСЬ?

Наиболее древним и практичным транспортом в горах с бездорожьем считался выючный транспорт, когда на ослах, мулах и лошадях перевозилось и доставлялось в горы все необходимое. Например, библиотеку Шамиля возили на 24 лошадях. Для перевозки грузов использовали специальные выючные седла, а также переметные сумы из шерсти, расписанные цветным орнаментом.

Древнейшим видом транспорта, используемым для упряжки, были горские сани (*чеч.* салаз) или просто волокуши, на которых перевозили урожай, сено и т.д.

Еще в первой половине XIX века в научной литературе отмечалось и искусство чеченцев делать колеса, гнуть для них ободья. Обычно гнули ободья из карагача или ильма, жерди которых распаривали в течение 2-3 часов в специальных помещениях, затем их гнули в форме полукруга. Второй способ изготовления ободьев сводился к поиску в лесах естественных сгибов бука - из четырех таких кривулин делали круг. По рассказам стариков, их отцы помнили двухколесную горскую арбу (дзум) с деревянной осью без втулки, смазываемой курдючным салом. Называлась она так потому, что издавала сильный скрип.

Во второй половине XIX века чеченцы делали арбы для продажи, и они пользовались большим спросом на Тереке, правда, деревянные оси покупатели заменяли железными.

Для изготовления двухколесной чеченской арбы нужно было "заготовить карагачевые ободья, ясеневые спицы, карагачевые ступки, буковые или грабовые оси и остов арбы, осиновые оглобли, липовый ящик", - пишет исследователь быта чеченцев.

Преклонение же чеченцев перед русским транспортом отразилось в чеченской поговорке: "Русская телега зайца поймала". Имеется в виду оперативность и быстрота русской тачанки.

Замечательное место занимал конь в жизни чеченцев. Л.Н. Толстой, например, восхищался красивой посадкой и ездой чеченцев на коне.

В романе "Из тьмы веков" Идрис Базоркин рассказывает о том, как герой романа Калой "... вспоминал рассказы про богатырей и их богатырских коней и каждый день что-нибудь проделывал с Быстрым, чтобы тот у него был необыкновенным. Он бегал с ним наперегонки, поднимал в стойку, брал на себя, учил ложиться, узнавать свой голос, не давая покоя ни себе, ни жеребенку".

Чеченцы славились и умением плести кнуты всевозможной толщины и формы: круглые, четырехугольные, из четырех, восьми и двенадцати шорных нитей.

ГЛАВА III. ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ЧЕЧЕНЦЕВ

§ 1. КАКОВА ИХ ВЕРА?

Чеченцы в своем духовном развитии прошли в основном три религиозных этапа - языческий, христианский и мусульманский. Это, безусловно, сохранило в конечном религиозном мировоззрении чеченцев - мусульманстве - реликтовые языческо-христианские элементы.

Древнейшая религия чеченцев прошла длительный исторический путь от тотемизма - наиболее древней формы язычества - до персонифицированных богов. Кроме тотемизма язычество включало магию, институт жречества, погребальный культ и т.д. Богатый археологический и этнографический материал позволяет говорить о существовании в Чечено-Ингушетии в недалеком прошлом верований в различных духов - добрых и злых, божеств-предков, иногда в виде птиц и животных, различных покровителей домашнего очага, охоты, урожая, металлургии и т.д.

Чеченское язычество, в силу общественно-политических условий, не дошло до монотеизма, однако боги, созданные чеченскими племенами, постепенно стали группироваться вокруг главных богов.

Исследователи древней религии чеченцев фиксируют многочисленные названия богов и святилищ, посвященных им, например: Дели - главный и древнейший бог чеченского пантеона; Цу - один из позднейших основных богов чеченцев; Сели - бог грома и молнии и др.

Немало языческих элементов выстояло против натиска христианско-мусульманских идей. И поэтому по сегодняшний день у чеченцев сохраняется в социальной структуре масса архаизмов. Особенно эти архаизмы присутствуют в народных праздниках: первой борозды, первого снопа и вообще урожая, в свадебных обрядах и др.

Следы христианства вперемешку с древней религией (вплоть до начала XIX века) говорят о стабильном существовании оформившегося и довольно сложного пантеона языческих богов древних чеченцев.

"...Рассказывают - писал К.Самойлов, - что в горной Чечне, в местах, не подвергшихся влиянию мюридизма, можно и теперь встретить много медных маленьких крестиков, очень уважаемых их владельцами, и что такие же кресты попадаются иногда в полях.

Наконец, сами предания чеченцев сохраняют нередко какие-то смутные воспоминания о христианстве... Можно предположить, что до нашествия монголов жители северной части Кавказа были хорошими христианами".

И далее: "...Они, ингуши, в отношении религии сделались ни то ни се: мулла свободно кричит при колокольном звоне, кистинский кумир Гальерд спокойно стоит в старой оставленной церкви царицы Тамары"". "Между ингушами встречаются еще старики, которые помнят обращение их в христиан и которые сами крестились. Побуждением к обращению в христианство, как рассказывают они, служило главным образом желание получить 50 коп., рубаху и крестик (крестики раздавались медные, но ингуши полагали, что они золотые), которыми снабжали каждого новообращенного.

В 1852 году, для успешного обращения осетин и ингушей в христианство, была учреждена осетинская комиссия, начальником которой был назначен грузинский архимандрит Пахомий."

Мусульманство пришло к чеченцам из Дагестана. Скорее всего, тотальное вовлечение чеченцев в мусульманство начинается в XV-XVI вв. в некоторых местах Чечни дагестанскими и кумыкскими миссионерами. Кумыки же, как известно, после нашествия Тамерлана поголовно приняли мусульманство.

Чеченцы в основном являются суфиями.

Один из первых лидеров чеченского сопротивления царским войскам еще в конце XVIII века, за которым также поднялись адыги и дагестанцы, Шейх Мансур - был суфием, членом ордена накшбандийа, как и продолживший его дело имам Кази-Магомед из Дагестана, и аварец из дагестанского аула имам Шамиль.

Как языческая, так и исламская религия чеченцев тесно связаны с их культурой, ибо религия - необходимый момент развития культуры, благодаря которой человек начинает формировать свое самосознание, свою силу, свою веру в необходимость исторического существования.

Понимая под культурой взаимоотношение человека с материальной и духовной культурой, мы понимаем под религией способ существования духовной, в первую очередь, нравственной культуры.

§ 2. КАК ОНИ СЕБЯ ИМЕНУЮТ?

Имена людей порой приподымают занавес истории народа. В чеченском языке наблюдается большой пласт имен, где перевес берут заимствованные имена, от библейских до так называемых мусульманских, т.е. в основном арабских. Например библейские - Муса (Моисей), Иса (Исус), Юнус (Юниан), Микаил (Михаил), далее арабские - Магомет (чеч. Махмад), Али, Бадруддин, Согаип, тюркские - Асламбек, Алимбек, Батарбек и др.

Имеется и многочисленный слой собственно чеченских имен: Ваха (букв. *чеч.* живи), Яха (букв. *чеч.* -живи), Сацита (букв. *чеч.* - остановись), Тоита (букв. *чеч.* -хватит) и др.

Имеются имена собственные, связанные с тотемом волка и собаки, в основном, старые имена: Борз (волк), Барзнакъа, (вольчья грудь) Берзанчо (волчий волос), БерзанкIеза (волчишко), Пхьу (кобель), Пхьарказ (щенок мужского пола). Широко отражен в именах и мир других хищников. Лъома - лев, ЦIокъа - барс, Пхьагал-заяц, Цхьогал-лиса, Масар-лань, Дахка-мышь, Чеборз-медведь-волк, Маймал-обезьяна, Суосака-козел-рогач.

Представлены в именах и домашние животные: Боршиг (бычок), Эсе (теленок), Цициг (кошка), Бож

(козел), Ботьхиг (козленок). Бытовали и антропонимы, связанные с названиями свиньи: Нала (вепрь). Херси (поросенок), Хьакха (свинья). Встречались и лошадиные имена: Бекъа (жеребец), Йорга (иноходец). Есть имена, произошедшие от названия насекомых: Полла (бабочка). Сагал (блоха), Зуга (оса), Зингат (муравей) и т.д.

Многие птицы-хищники превратились в мужские имена: Куъра (ястреб), Маккхал (коршун). Леча (сокол), Аьрзу (орел), Мигла (ястреб).

§ 3. КАК ОНИ ЛЮБЯТ ОТДЫХАТЬ?

Чеченцы большие любители и ценители юмора, острословия: их речь богато насыщена афоризмами, яркими эпитетами, емкими пословицами и поговорками. "Они любят жизнерадостный смех", - пишет исследователь культуры чеченцев Ю.Айдаев.

В свободное время чеченцы затевали многочисленные забавы, играли на музыкальных инструментах, пели, танцевали. Танцевали и играли на инструментах и во время общественных работ, особенно на помоях. Среди наиболее любимых игр: туьштуьппалг - игра в лунки, пийсак ловзар - игра в лапту, гулгех ловзар — игра в альчики.

С раннего детства до девичества спутницами чеченских девочек были самодельные куклы. Их делали из ниток, тряпок, глины, шерсти, их вырезали из сухой кожи, бумаги, коры, дерева, а позже из картона.

Большим разнообразием отличались музыкальные инструменты чеченцев. Наиболее древние, широко распространенные в Чечено-Ингушетии - мерзпондар, дечикпондар, т.е. чеченская двух-трехструнная балалайка, затем ладхьокхупондар - чеченская скрипка, позже появляется русская гармонь - пондар, далее чоьндарг -чунгур, зурма - зурна и др.

Своеобразной детской игрой был волчок (*чеч. даьн-дарг*). Соревновались обычно на длительность вращения волчка или разделялись на две команды, загоняя бичами крутящийся волчок в ворота противника или в особые кружки. Делали волчок из рогов, часто заливали свинцом, сверху украшали различными рисунками, которые при вращении превращались в красивейшие орнаменты. Играли в волчка чаще зимой на льду, подгоняя его кнутом. Гордостью мальчишек был разукрашенный волчок с жгутом из шелковой нити.

На Северном Кавказе только у чеченцев встречались волейбольные, баскетбольные и футбольные мячи, представляющие собой бычий пузырь, надутый воздухом и обтянутый обычно козлиной кожей. У чеченцев также были национальные названия волейбола-куьйгбуьрка (букв, рука+мяч) и футбола-когбуьрка (бук. нога + мяч).

Кроме того, были обыкновенные тряпочные, шерстяные и деревянные мячи для игр в лапту и др.

§ 4. КАК ОНИ ХОРОНИЛИ?

На территории Чечни археологи обычно обнаруживают три характерных вида захоронений: языческие, христианские, мусульманские. Легенды и предания говорят о том, что люди преклонного возраста при неурожаях, эпидемических заболеваниях или чувству приближение смерти уходили в солнечные могильники и ложились на нары в ожидании смерти.

Чеченцы-мусульмане позже в преклонном возрасте составляли с помощью сельского муллы завещание, где было сказано о разделе имущества, о затратах на похороны и т.д. Перед смертью вызывали муллу или какого-либо сельчанина, умеющего читать отходную или предсмертную молитву. Устанавливался день оплакивания покойника. В этот день приходили родственники, знакомые, односельчане умершего выразить соболезнования.

Обряд похорон продолжается обычно три дня, но покойника обязательно хоронят в день смерти. Его обязательно купают на погребальных носилках с мылом, обычно душистым, надев на руку шерстяную перчатку. Затем, обкладывая тело ватой, заворачивают покойника в саван и перевязывают его у макушки, в талии и у ступней ног тряпочкой или бечевкой.

После этого мужчины сразу уносят покойника на погребальных носилках на кладбище, прикрыв его буркой или ковром, женщины же, проводив покойника до околицы, с плачем возвращаются и продолжают оплакивать умершего. Обычно среди женщин находится плакальщица, которая умеет искусно плакать с оригинальными причитаниями. Раньше для этого специально приглашали таких людей, платили им деньги или делали подарки. Все пришедшие женщины должны обязательно плакать, так как не поплакать считается у чеченцев неприличным. Мужчинам на похоронах плакать нельзя -стыдно, позорно.

Здесь же на похоронах можно услышать сельские сплетни, иногда на таких плачах занимаются сватовством.

Когда похоронная процессия приходит на кладбище, там уже все готово: вырыта могила, подготовлены надмогильник, часто временный, доски и т.д.

Мулла на кладбище читает отходную: старики, положив покойника у могилы, молятся, затем его опускают в могилу и кладут в боковую нишу. После этого, развязав бечевку у головы, обнажают лицо покойника и прикладывают к сырой земле. Ниша закладывается специальными досками или отесанными в форме досок чурбанами, а иногда саманом или кирпичом.

Затем могила засыпается землей и устанавливается надмогильный памятник, который делается из дерева (временный), цельного камня, а в последнее время из железобетона.

Мулла снова читает отходную молитву, на холмик льют воду из кумагана, которая, по народному поверью, должна попасть на уста покойника.

Родственники умершего мужчины в знак траура не бреют бороды, а женщины ходят в черном одеянии.

Величайшим грехом у чеченцев считалось самоубийство. Самоубийцу не разрешали хоронить на сельском кладбище, считалось большим грехом выражать соболезнования и участвовать в похоронах самоубийц, особенно грешно было покончить с собой через повешение.

§ 5. КАК ОНИ РОДНИЛИСЬ?

Все термины, связанные с понятием родства, у чеченцев разделяются на две большие группы: некровные и кровные, объединенные одним общим понятием родства - "гергарло".

В частности, существует несколько терминов для обозначения родства между братьями и сестрами до пятого колена.

До восьмого колена у чеченцев родственники считаются относительно близкими, приблизительно от восьмого колена до пятнадцатого-шестнадцатого - дальними, еще дальше считаются тейповыми братьями.

«Раскрыть последовательную смену значений терминов родства в разные эпохи развития общества, начиная с самой ранней, применительно к уровню развития производительных сил и производственных отношений в каждую из эпох, при сохранившейся звуковой преемственности самих терминов, - пишет исследователь чеченского языка проф. Н.Ф.Яковлев, - это значит решить не только чисто языковой вопрос, но также погрузиться в самую глубину проблем социологии и первобытной культуры».

Сами чеченские названия говорят о постепенном угасании родства в четвертом и пятом поколении: юкъкъасторг - букв, "родство разделяющий", юкълиекъорг -букв, родство останавливающий.

Интересным примером в этом плане может служить сохранившаяся поговорка "Маьхч аьлча, щц балд вовшах кхета, шича аьлча ца кхета". При произношении слова "маьхча" (троюродный брат или сестра) губы смыкаются, при произношении же слова "шича" (двоюродный брат или сестра) губы не смыкаются. В данной поговорке заключен намек на возможность брака между троюродным братом и сестрой, что по-видимому и существовало у чеченцев в прошлом.

ГЛАВА IV. ЭТИКЕТ ОБЩЕНИЯ ЧЕЧЕНЦЕВ

§ 1. КАКОВЫ ЭТИКЕТ И ЭТИКА БЫТОВОЙ КУЛЬТУРЫ?

Традиционный чеченский этикет уходит корнями в общинно-родовой строй. В культуре общения чеченцев, безусловно, сохранился их древний этикет. Любая культура общения имеет свою национальную специфику. Например, чеченцы в после приветственном общении интересуются здоровьем, монголы состоянием личного скота, американцы делами, русские - здоровьем и благополучием.

Этническая специфика общения проявляется и в эпитетах, сравнениях, метафорах. У чеченцев все сравнивается с солнцем, у кабардинцев с зеркалом, стеклом.

Еще интереснее стандарты несловесных общений: китайцы в знак удивления высовывают язык, чеченцы "цокают" языком (тц!о-тц!о-тц!о).

Определенное место в культуре общения занимают формы клятв, прикосновений, жестов, движения глаз, физическая дистанция и др.

У чеченцев, к примеру, строго запрещалось касаться девушек или женщин, особенно во время танцев. Мужчина, во время танца задевший женщину, мог тут же поплатиться жизнью, а парень, прикоснувшийся к оголенной части руки девушки, обязан был на ней жениться.

Особые смыслы имели жесты и подмигивания на посиделках, которые в обиходе называли "моргалками", где парень и девушка могли объяснять довольно сложные понятия - любви, супружеской жизни, характера друг друга. Известна символика нескольких десятков жестов.

В культуру общения чеченцев входят и такие принципы этикета, как учтивость, благожелательность, скромность, сдержанность, уважение к старшим, культура приема пищи, поведение за столом.

В культуре общения чеченцев, безусловно, сохранился их древний этикет, требующий своих исследователей. "Важнейший капитал нации - нравственные качества народа", - говорил Н.Г.Чернышевский.

Рассказывают, что идущего сдаваться в плен Шамиля несколько раз окликнул его верный мюрид-сподвижник чеченец Байсангур Беноевский, но Шамиль не обернулся. И когда уже в Калуге у Шамиля спросили, почему он не обернулся на окрик Байсангура, он ответил, что его застрелили бы. "Чеченцы не стреляют в спину", - пояснил Шамиль. Основы этикета часто содержат пословицы чеченцев.

Доброе слово гору сдвинуло. Хорошее слово лед на горе растопило. Доброе слово змею из норы выманило. Конь познается в дороге, а молодежь вне дома.

Особое место занимает мужской этикет.

Мужские нормы поведения чеченцев широко были известны на Кавказе. Это прежде всего немногословие ("Разговорами корзину не заполнить", "Из яиц, снесенных на языке, яичницу не изжаришь"); боязнь проговориться: (Не знаю, нет - одно слово, знаю, видел - тысячи слов, "Пока слово не слетит с уст - оно твое, раз слетит - ты его раб"); неспешность ("Быстрая речушка до моря не дошла"); сдержанность в оценке своих жены, детей; отстранение жены от мужских дел и обязанностей ("Курица, начавшая петить по-петушиному, лопнула"); осторожность в высказываниях и оценке людей ("От ранения шашкой играм остается, а от ранения языком - рубца не осталось"); выдержанность, простота в поведении, отсутствие зазнайства ("Несдержанность - глупость, твердость - воспитанность"); спокойное, должное поведение у себя в доме ("Дома героизм - на улице трусость"); мужество ("Чем жить курицей, лучше умереть петухом").

Но мужество разумное, без драк и ссор, ибо в случае смерти противника на весь род падала кровная месть или месть - вообще. Поэтому чеченцы говорят: "Вражда не каша с пахтаньем".

В Чечне существует культ мужчины-героя. "Къонах" - говорят чеченцы о порядочном и мужественном мужчине, что означает "сын народа". Он выступает в чеченской народной поэзии борцом за правду и справедливость, проявляет храбрость и отвагу в боях с неприятелем и чужеземцами. Храбрость и бесстрашие превозносилось прежде всего, о "сынах народа" слагали легенды, они становились героями эпических песен.

Самым "первым сыном" народа (къонахом) был, говорят, турпал (богатырь) Нохчо, о котором народ сложил героическую песню еще в средневековье. Вот фрагменты из нее.

Споем про турпала Нохчо!..
 Не хотите ли, добрые молодцы,
 Про турпала Нохчо послушать песню?
 Как искры сыпятся от булата,
 Так мы рассыпались от турпала Нохчо.
 Родились мы в ту ночь,
 Когда от волчицы родятся щенки,
 Имена нам были даны в то утро,
 Когда ревел барс:
 Такими произошли мы от предка нашего Нохчо!

§ 2. КАКОВА ИХ ЭТИКА ВОСПИТАНИЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЛИКА?

Среди исследователей чеченской истории распространено мнение об отсутствии у чеченцев специфического абхазско-адыгского обычая - аталычества (обычай отдавать детей на воспитание до 12-15 лет).

Однако еще А.С.Пушкин в поэме "Тазит" говорит о факте аталычества у чеченцев:

...Прошло тому тринадцать лет,
Как ты в аул чужой пришел,
Вручил мне слабого младенца,
Чтоб воспитаньем из него
Я сделал храброго чеченца...

А вот как описывает А.С. Пушкин в этой же поэме
удалые игры чеченцев:

Ущелий горных поселенцы
В долине шумной собрались -
Привычны игры начались.
Верхами юные чеченцы,
В пылу во весь опор,
Стрелою шапку пробивают
Иль трижды сложенный ковер
Булатом сразу рассекают.
То скользкой тешатся борьбой,
То пляской быстрой.
Жены, девы
Меж тем поют - и гул лесной
Далече вторит их напевы...

Военная подготовка с детства давала чеченцам возможность иметь достойных воинов. Привычка к военным походам помогла так приспособить одежду, обувь, оружие, что при движении они нисколько не являлись помехой. Была продумана и походная пища - это прежде всего толокно (цу), изготовленное из прожаренного проса, ячменя, кукурузы, которое можно было быстро превратить в походный хлеб, смешав муку с солью, маслом, а если необходимо, и с медом; брали с собою и сушеное мясо и колбасу.

В понятие чеченского идеала мужской внешности входили высокий рост, широкие плечи и грудь, тонкая талия, худощавость, аккуратные небольшие стопы и тонкие икры длинных ног, белая кожа, прямой нос, широкие брови, прямые некрупные зубы, маленький рот и уши, полная белая шея, быстрая походка. "По походке можно узнать, каков он", - говорят чеченцы.

Вся одежда чененца должна была быть пригнана к телу, ремень же затягивался туго, чтобы нельзя было протиснуть между ремнем пальца.

Чеченцы не любят полных и пузатых мужчин, называя их по имени с прибавлением слов "брюхо", "пузач": Ваха-пузач, Ахмет-брюхо и т.д.

К признакам женской красоты чеченцы относили средний рост, стройность, белую тонкую шею, среднюю грудь, тонкую талию (чтобы под лежащей на боку девушкой можно было просунуть кулак), маленькие ножки, изящные руки, густые ресницы, большие черные глаза (глаза гурии - райской девы), плавную грациозную походку.

Умели чеченские девушки и любить. Вот образец популярной девичьей чеченской песни:

Лучше б я на отцовском дворе никогда Не
ходила б, газовый шарф повязав, Лучше б
веником таловым никогда Не мела
просторный отцовский двор. Ты мне мил - да
отец не любит тебя. Ходишь в бедной одежде
ты, говорит Ты мне мил - да братья не любят
тебя, Конь твой не очень хорош, говорят, Но
белей всех лицом мне кажешься ты; Ты
высок, а все "ростом мал" - говорят, Но мне
кажется рост твой как раз для меня. То одно,
то другое вокруг говорят... Ну и пусть! - Я
тебя больше жизни люблю!

§ 3. КАКОВ ИХ ЭТИКЕТ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА?

Особенно интересна с точки зрения этикета свадьба чеченцев. Чечено-ингушская свадьба, как и другие народные обряды, выступала в своем синкретическом единстве, то есть пение, танец, музыка, пантомима и слово, вместе взятые, создавали цельное зрелище.

В таких чеченских свадебных представлениях, как "Замой" (участники свадебного поезда), "Говраш хахкар" (скачки), "Нускал цадалор" (ввод невесты в дом жениха), "Нус гуча яккхар" (знакомство с невестой), "Нускал хит'едаккхар" (вывод невесты к реке), "Невцалг'абахар" (посещение будущим зятем родителей невесты) и других, проявляются основные особенности чеченского народного театра, выражающиеся в массовости творчества, своеобразии и многокрасочности национальной формы, широте и глубине народной фантазии.

И вообще игровой момент-представление, изображение в лицах очень развит в образах чеченской свадьбы. Об этом свидетельствует и само чеченское слово ловзар - свадьба, что в переводе на русский язык означает "игра".

В свадебных обрядах чеченцев и ингушей имеются некоторые различия. У ингушей, например, считается большим позором, когда девушка без согласия родителей выходит замуж, чеченцы же ничего зазорного в этом не усматривают. Иногда даже родственники девушки идут на это преднамеренно, чтобы избежать лишних расходов при выдаче девушки замуж.

В назначенный час жених с друзьями приходит к месту встречи (место выхода девушки) и увозит или увозит девушку и это уже считается марие яхар - "выйти замуж", или зуда ялор - "жениться". Привозят ее в дом друга, зятя или родственника жениха (зуда йоссар - "пребывание невесты") до оформления некоторых формальностей: стаг вахийтар - "послать человека, чтобы сообщить родственникам невесты о добровольном выходе замуж их дочери"; там бар - "примирение, выдача выкупа (йоьхана или кьовлам) родственникам невесты"; нускал кечдар - "подготовка невесты к свадьбе", то есть родители присылают ей одежду, шьют и покупают все, что ей нужно. Это продолжается неделю, а иногда и дольше, все это время готовятся к свадьбе (ловзар).

В день свадьбы за невестой отправляются поезжане - замуой (*инг.* дзамиеш), в числе их и друзья жениха (невцан накъост - шафер).

По дороге к невесте и назад свадебный кортеж веселится; играет гармошка, при возвращении стреляют из ружей, а раньше джигиты показывали свое искусство в стрельбе, фехтовании и джигитовке.

При выезде свадебного поезда родственники или односельчане невесты могут задержать поезд буркой или перетянутой через улицу веревкой и взять выкуп. Выкуп берется и при выводе невесты из ее родительского дома (НеI лацар - букв. "держать дверь").

Привозят невесту - нускал//нускул в дом жениха и помещают ее, одетую в свадебный костюм, на почетное место в комнате, обычно - в противоположном углу от входа, у окна - под специальную свадебную занавеску - кирхъа (*инг.* керахъа).

Затем невесте дают ребенка (обычно сына-первенца почетных родственников) с пожеланием, чтобы у невесты были только сыновья. Поласкав мальчика, невеста дает ему какой-либо подарок или деньги.

При вводе невестки в дом у порога кладут веник с и с т а н г о м (войлочный ковер), которые невеста должна убрать аккуратно с дороги и положить на это место деньги. По мнению вайнахов, если невеста глупа, она перешагнет через них, а если умна, то уберет их с дороги. Раньше же к ногам невесты бросали и бурку.

После этих церемоний начинается свадьба, приходят родственники и односельчане. У чеченцев приходят на свадьбу все желающие, а у ингушей - только приглашенные.

Распорядителем и тамадой на свадьбе бывает избранный генерал - инарл. Свадьба сопровождается танцами, приглашаются гармонисты, бубнисты или играющие на зурне (пондарча, вотанча, зурманча).

Раньше на свадьбах присутствующих веселили клоуны - ж у х а р г (инг. джуккарг), они надевали маски - туьтмIаьжиг (инг. батахйоларг).

На свадьбу приходят и приезжают с подарками: женщины приносят, как правило, отрезы материи, коврики, кур, сладости, иногда деньги, мужчины - деньги или баранов. При этом мужчины часто передают свой подарок непосредственно невесте при свадебном обряде моттбаститар ("развязать язык"), который заключается в следующем: к пришедшим на свадьбу гостям, после того как они поели, выводят невесту, у которой они просят воды с тем, чтобы она с ними заговорила, пожелав выпить воду на здоровье. При этом с невестой шутят, делают ей отрицательные или положительные замечания о ее внешности, характере, о ее женихе. Наконец она произносит одну-две фразы (ибо многословие - признак глупости и нескромности), то есть предлагает попить воду на здоровье. Присутствующие благодарят ее и желают ей всего наилучшего, счастья будущей семье, детям, родственникам и одаривают подарками.

Существует и ритуал з у д а гучуяккхар - "показать невесту", когда распорядитель свадьбы (инарл), сев за стол вместе со своими помощниками, объявляет сбор средств молодоженам, называя имена присутствующих, которые привезли подарки или деньги.

По истечении трех дней невесту ведут к воде (зуда хитIеяккхар), иногда в сопровождении музыки, пляски, стрельбы (раньше это делали обязательно), бросают в воду кусок хлеба или чIепалгиш - лепешка с начинкой, стреляют в них, после чего невеста, набрав воду, возвращается домой. Этот обряд имеет давние корни: невеста ежедневно должна ходить по воду; на новом месте ее мог подстерегать водяной, который мог затянуть ее в омут. Чтобы "обезопасить" невесту, участники свадьбы для приманки водяного и бросают в воду хлеб или лепешку, а затем стреляют и "убивают" водяного. В этот вечер совер-

шается регистрация брака -махъар, в которой участвуют доверенный отца (брата, дяди) невесты и жених. Обычно представителем родственников жены бывает мулла, который от имени отца (а в случае его отсутствия -брата, дяди) дает согласие на вступление в брак (сестры, племянницы). На следующее утро невеста становится молодой хозяйкой дома. Во время свадьбы и церемонии вывода невесты к воде жених отсутствует, часто проводит это время с друзьями в веселье.

Через месяц, а иногда и через 2-3 месяца (а у ингушей - и через год) невестка отправляется домой (децIа яхар) с подарками для своих родителей и родственников в сопровождении близкой родственницы жениха (захалуо, *инг.* дзагIаул), которая преподносит подарок -приношение родителям (дзагIа, *инг.* дзагI). Сопровождающая невестку женщина сразу же возвращается с подаренным ей обычно отрезом ткани или ковром. Дома невестка бывает, как правило, месяц, но может быть и меньше - в зависимости от ее желания. Дома она готовит постельные принадлежности и другое свое приданое, затем возвращается к мужу с подарками для свекрови, свекра, деверя и золовки. Для свекра, как правило, она привозит из дома постель (моттIейба), а для остальных -подарки в зависимости от возможностей невесты.

Свадьбы у вайнахов, как правило, игрались после сбора урожая или до начала сева.

§ 4. КАКОВ У НИХ КУЛЬТ КОНЯ?

Как известно, культ коня существовал на Кавказе с эпохи поздней бронзы (XIII век до н.э.), то есть еще до скифов и сарматов. У абхазов, например, имело место обожествление коня, ему приносили бескровны жертвы.

Еще с древних времен жители Северного Кавказа, в том числе предки чеченцев, занимались коневод-

ством, а позднее они, по-видимому, заимствовали у сарматов, так же, как и римляне, селекцию коней. Можно предположить, что на Северном Кавказе существовало несколько пород лошадей, подвергшихся селекции. Знание и опыт сарматов в коневодстве были широко известны.

О древности культа коня у чеченцев говорит и адекватность названия коня в чеченском (говр) и урартском языках. Издревле чеченцы придавали большое значение коню. Вспомнить хотя бы Казбичева Карагеза, рассказ и песню Казбича о коне из повести М.Ю.Лермонтова "Бэла".

В чеченских сказках конь умеет говорить, в эпических песнях герой обращается за помощью к коню. И такой конь, подчиняясь воле хозяина, скачет:

Ночью, сна не зная, Днем, покоя
не зная... В скачке с ветром
спорит, В красоте с солнцем
спорит...

Герой обращается к своему коню с просьбой:

Ты спорь теперь с соколом в полете,
Ты спорь теперь со львом в скачке...

Интересен отрывок из эпической песни "Нойпарза и Молодец, не имеющий отца" об уходе за конем:

В весенние три месяца вокруг села пас,
В летние три месяца на вершине гор пас,
В осенние три месяца круглым зерном кормил,
В зимние три месяца вареным ячменем кормил,
Теплой водой поил, мылом гриву мыл,
Щеткой круп скреб, нежной рукой мыл,
От горячего солнца берег, от злого ветра берег.

Своеобразны были и правила спешивания, посадки на коня гостей, передвижение на конях. Так, с детства приучали мальчиков к ритуалу посадки на коня гостя и его спешивания.

При встрече всадников и завязавшемся разговоре молодежь обычно спешивалась и внимательно, держа лошадей за уздечки, слушала старших.

"В чужих яслях коня не откармливай, в длинной дороге не будь гордым" - наставляли чеченцы молодежь. Не принято было в гостях проявлять и национальный эгоизм: "Умному весь мир - Родина!" - говорили чеченцы.

Проиллюстрируем это отрывком из эпической поэмы об "Аккинском Жанхоте", где воспеваются доблестное поведение героя, его одежда и оружие:

Наступающим вечером с заходом солнца
Из бревенчатой конюшни гнедого коня
Серебряной уздечкой выведя во двор,
Железной щеткой и трижды мылом
Коня мыть начал Аккинский Жанхот.
Чистокровного коня своего чистить кончив,
Как воробей, звенящую черкесскую сбрую вынеся во двор,
Тремя подпругами седло к спине коня прикрепив,
Коротковолосую смушковую папаху на лоб надвигая,
Широкоприкладный свой мажар у плеч придерживая,
Двенадцать стекол вделав, точно налаженный
Армянский бинокль на шею повесив,
Ременной плеткой в своей руке играя,
Как княжеский сын, сам красиво наряженный,
Во двор вошел Аккинский Жанхот,
Как на обломанную чинару легкокрылый сокол,
На непокорного коня сам ловко сев,
Конской инохадью, сам песню мурлыкая,
Когда сельский сход увеличиваться начал,
На сход явился Аккинский Жанхот...

§ 5. КАК ОНИ ПРИНИМАЮТ ГОСТЕЙ?

Высоко ценилось у чеченцев гостеприимство. "Куда не приходит гость, туда не приходит и благодать", - говорили чеченцы. "Гостеприимство считается одной из добродетелей и исполняется в строгости всеми", - писал посетивший Чечню.

Нужно отметить, что нигде так не проявляется гостеприимство, как на селе. Гостеприимство - священный долг, обязательный для чеченцев. Правда, последнее время он стал угасать, особенно среди городского населения.

Сколько написано и сколько сказано в научной и художественной литературе о гостеприимстве чеченцев! "Чеченец и последнюю рубаху отдает гостю", - вспоминает один из гостей чеченцев.

"Ингуши, как и вообще все горцы, гостеприимны, - писал Н.Ф.Грабовский. - Для приема гостей мало-мальски зажиточный человек имеет особое помещение - кунацкую. Редкий ингуш, имея возможность, не угостит приезжего к нему. Он выбьется из сил, а добудет барана, чтобы подать его гостю".

Вспомним, как описывает Л.Н.Толстой встречу Хаджи-Мурата в 1851 году в селе Мехкеты горцем среднего достатка Садо: "Жена Садо несла низкий круглый столик, на котором был чай, чепильгиши" блины в масле, сыр, чурек - тонко раскатанный хлеб и мед. Девочка несла таз, кумаган и полотенце.

Садо и Хаджи-Мурат - оба молчали во все время, пока женщины, тихо двигаясь в своих красных бесподовенных чуваках, устанавливали принесенное перед гостями. Эльдар же, устремив свои бараньи глаза на скрещенные ноги, был неподвижен, как статуя, во все то время, пока женщины были в сакле...

...Несмотря на то, что Хаджи-Мурат более суток ничего не ел, он съел только немного хлеба, сыра и, дос-

тав из-под кинжала ножичек, набрал меду и намазал его на хлеб... Эльдару хотелось есть еще, но он так же, как мюрид, отодвинулся от стола и подал Хаджи-Мурату таз и кумаган".

Толстой особо отметил ряд деталей поведения мужчин. Дело в том, что было неэтично гостю смотреть на женщин, их движения, ноги, вообще на фигуру. Это считалось невоспитанностью и плохим тоном. После взаимного приветствия, гости должны были обзрывать комнату и не смотреть на обслуживающих их женщин.

Существовал у чеченцев и этикет приема пищи: сдержанность, аккуратность, мытье рук до и после принятия пищи, начало трапезы для молодых только после того, как к ней приступили старшие.

Довольно оригинально у чеченцев и пожелания хозяевам после еды:

-Дай Бог, чтобы в твоём доме была скромность и благодать! Дай Бог, чтобы в этом доме не иссяк хлеб! и др.

Одним из законов и обязанностей хозяина, принявшего гостя, была защита его жизни, чести, имущества, даже с риском для собственной жизни. Если даже гость позволял себе некоторую вольность, хозяева должны были относиться к нему снисходительно и терпеливо.

Когда гость накормлен и напоен, ему готовят лучшую в доме постель в кунацкой.

Хороший обычай (в данном случае традиционное чеченское гостеприимство) - это выражение души народа, его исторического этикета и человеколюбия, доставляющее как хозяевам, так и гостям приятное ощущение духовного общения.

ГЛАВА V. ЧТО ПРОИЗОШЛО В ЧЕЧНЕ?

§ 1. КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ?

То, что произошло в бывшей Чечено-Ингушетии, не должно никого удивлять. Что к власти пришел генерал Дудаев и стал во главе созданного им "чеченского государства", тоже неудивительно. Не Дудаев, так другой по разработанной и созданной историей схеме возглавил бы Чечню.

Конечно, и экстремисты, и националисты, и слои населения, считающие себя демократами, поддержали именно Дудаева, как первого чеченского генерала с академическим военным образованием, с опытом войны в Афганистане, бывшего командующего военной стратегической авиацией, начальника авиагарнизона в Эстонии, сумевшего в тяжелых условиях помочь эстонскому народу выйти из состава СССР.

Знали, что он родился в 1944 году в дни выселения своего народа и с молоком матери впитал жестокую несправедливость, совершенную по отношению к его народу. Затем ребенком, подростком познал все ужасы жизни спецпереселенца. Уже вернувшись на родину, он видел всю порочность коммунистического режима, несправедливость в расстановке кадров, при поступлении в вузы и многое другое.

Кто из его ровесников и товарищей не мечтал восстановить справедливость по отношению к своему народу! Но эти юноши шли разными путями. Став юристами, нелегально переправлялись за границу, чтобы там, опираясь на демократические силы, бороться за свою попорченную Родину. Их идеалом был известный чеченский политолог Абдурахман Авторханов, проживавший в Мюнхене. Другие мечтали временно изменить национальность, стать летчиком и сбросить бомбы на логово Сталина, третьи строили планы пробраться на Красную площадь и во время парада расстрелять все правительство, виновное в выселении народов.

А причины, как уже говорилось, крылись в истории чеченского народа со дня установления советской власти. Это прежде всего тотальная неграмотная коллективизация в Чечне, борьба с недовольными, которых называли бандитами, принудительная мобилизация в армию, рождавшая дезертиров, депортация целого народа, приведшая к тому, что у народа не успели появиться опытные национальные руководители, традиционная интеллигенция, как это произошло в Дагестане, Осетии, Кабарде.

Справедливо пишет об этом Р.И.Хасбулатов:

"Ситуация в Чечено-Ингушетии всегда была напряженной... Мы вели серьезные исследования социально-экономического положения и собрали неутешительную, прямо надо сказать, горестную статистику. Чечено-Ингушетия с точки зрения социальной обеспеченности, здравоохранения, образования, занятости занимала предпоследнее место по Союзу... А по безработице вообще занимала первое место. До сорока процентов рабочей силы в поисках средств к существованию выезжало в Казахстан, Сибирь и центральную Россию. Конечно, жестокая партийная система подавляла какие-либо выступления, тем более против режима...

Только-только стала формироваться чеченская и ингушская интеллигенция, как начались серьезные идеологические гонения, обвинения в национализме. Люди ставили, как правило, одни и те же вопросы: почему из доходов от нефти лишь один процент должен идти на социальные нужды республики? Почему нельзя два процента и т.д.

Это уже называли национализмом. Или намерение издать журналы на чеченском, ингушском языках, попытки построить мечеть - что считалось религиозным проявлением, причем представители самого народа отличались большей жестокостью, чем, скажем, русские начальники.

Еще одна была тенденция, весьма широкая, на мой взгляд: выдвигали на руководящие должности только тех чеченцев и ингушей, у которых жены были русскими.

Хочешь сделать карьеру партийную, в органах КГБ или МВД, женись на русской. Это, конечно, ломало людей, унижало их человеческое достоинство. Был возвращен достаточно серьезный слой двурушников.»

Нарушения в расстановке кадров продолжались и при новых правительствах Чечни.

Прав был известный в Чеченской республике профессор экономики Мухтар Магомедов, когда писал: "...нынешние властные структуры допускают нарушение элементарных прав человека. Не имея легитимности, они назначают несколько человек на одну и ту же должность, запросто могут посадить и с помощью автоматчиков выгнать с ответственных постов людей. При этом назначаются в основном близкие родственники и так называемые оппозиционеры. Такого беспредела не было ни при какой власти прежде". (Газ. "Возрождение", № 32, июль 1995). Естественно, безграмотные назначения на должности в республике вызывали у народа протест. И как может быть иначе, когда директором виноконьячного завода становится милиционер, нефтебазы - портной, директором Института нефтехимии - завгар, министром культуры - человек некомпетентный. А сколько таких "назначений" было по регионам и городам республики!

Создание нескольких правительств в прошлом (во главе с Н.Семеновым, С.Хаджиевым, У.Авторхановым и иже с ними) представляли nepазволительную роскошь для бюджета Чеченского государства. Эти "правительства" пожирали почти половину бюджета республики.

И еще один парадокс был в расстановке кадров республики! Почему-то в "правительство" пошли, да еще с требованием престижных должностей не ниже мини-

стра, а то и выше премьера лица с учеными степенями. А вот в трех вузах республики работать было некому. Оттуда уехало процентов 60-70 ученых.

Повторим - в Чечне исторически была подготовлена почва для криминальных сил, которые поддерживали у президентского руля Джохара Дудаева и всеми правдами и неправдами удерживали его у власти. В борьбе за свободу чеченцы потеряли свободу! Ибо известно, что главная угроза заключена как в анархии человеческих воль, так и в не меньшей степени в злоупотреблении властью в ущерб интересам людей.

Не революционным путем нужно было идти новым силам, а поэтапно усовершенствуя структуру власти в республике. Революционный путь, как известно, ведет только к разрушительным процессам, а созидание подчиняется другим, экономическим законам, не терпящим поспешности и дилетантства.

§ 2. КАК ОНИ ВОССТАВАЛИ?

Борьба за власть в Чечне фактически началась с Общенационального конгресса чеченского народа, организованного обкомом партии и Верховным советом республики в ноябре 1990 года. Это было время, когда впервые в истории Чечни первым секретарем обкома КПСС стал чеченец Д.Завгаев, бывший почти пятнадцать лет вторым.

Он робко стал расставлять местные кадры, в том числе и казаков, на руководящие должности в железнодорожную систему, аэропорт, в органы внутренних дел, куда был прежде ограничен доступ чеченцам и ингушам, назначил военкомом республики чеченца, работавшего в России в этой системе. Но начали расцветать коррупция, кумовство, тейпизм, куначество. Все это возмущало людей, усиливало недовольство правительством Чечено-Ингушетии, которое существовало еще до избрания первым секретарем Д.Завгаева.

На конгрессе "высветились" три группы "патриотов", готовых прийти к власти. Первая - партноменклатурная группа, пытавшаяся удержать власть, вторая - группа С.Хаджиева, которая выступила за полную самостоятельность республики, и третья группа Мамодаева-Яндарбиева-Гантемирова - стояла за самостоятельность, суверенитет и создание исламского государства. Они уже на второй день конгресса захватили лидерство, и по их предложению в состав исполкома ОКЧН был введен присутствующий во всей парадной форме (ушедший уже к тому времени в отставку) генерал Джохар Дудаев. "Окченисты", как их окрестили в народе, начали широкую пропагандистскую кампанию, клеймя партократов, высвечивая реальные социальные проблемы, вскрывая факты коррупции, выдвижения людей не по заслугам, а по тейповым и клановым мотивам, взяточничество в руководящих партийно-административных кругах.

В июне 1991 года состоялось уже заседание Второго конгресса ОКЧН, где "победители" провозгласили самостоятельность Чечни, избрав председателем ОКЧН генерала Дудаева, выступившего на конгрессе с докладом, в котором он обвинил Россию в ограблении чеченского народа и которому он - Джохар Дудаев - пообещал "золотые краники, из которых они будут пить верблюжье молоко".

События этого периода в Чечено-Ингушетии поделили партийную, государственную и хозяйственную бюрократию на верящих и не верящих Дудаеву. Однако их действия вызвали, разумеется, сопротивление сторонников Завгаева. Но они уже изменить ничего не смогли, так как генерал ввел в бой грозное (забытое с 1917 года) оружие - активность масс.

Новая, зарождающаяся внешне в форме демократии, еще неопытная бюрократия начала борьбу со старой с помощью "улицы".

Особенно активно дудаевцы ринулись в атаку после ликвидации ГКЧП, обвиняя Д.Завгаева в связи с ними, требуя его снятия с работы. Заигрывая с народом, а это отмечали и сами жители, и приезжавшие из Москвы, дудаевцы собирали бесконечные митинги, причем обильно кормили их участников. Сначала делали это прямо на площади: во дворах организаций были поставлены огромные котлы-чаны, митингующих обслуживали женщины из района, позже стали кормить в столовых первыми и вторыми блюдами.

Так было вплоть до ввода российских войск.

Дудаев полностью контролировал "улицу", устроив многотысячный бессрочный митинг, пытаясь даже утвердить себя президентом на этом митинге.

Далее началась кампания по роспуску Чечено-Ингушского Верховного Совета, снова митинги, лежащие забастовки. Депутаты начали отдавать на площади свои мандаты, приехал Р.Хасбулатов, который организует из части Верховного Совета ЧИ АССР Высший временный совет, продержавшийся, правда, недолго.

В Грозный для стабилизации положения в республике Москва посылает депутатов Асланбека Аслаханова, заместителя премьера Силаева, Бурбулиса, Полторанина, Щелева-Коведяева и других. Однако они не справляются с дудаевцами. Москва идет на другой шаг - посылает в Грозный генерала Дейнекина, под командованием которого служил Дудаев, даже Р.Аушева, Б.Громова - с просьбой к Дудаеву возвратиться в армию. Но Дудаев идет напролом.

6 сентября боевиками-исламистами ОКЧН, под руководством Б.Гантемирова, был разогнан Верховный совет, ибо, как они сообщили, Верховный совет ЧИ АССР атрофировался как орган власти.

5 октября исполком ОКЧН объявляет о роспуске Высшего временного совета и, разогнав правительство, захватывает власть.

Они не встретили противодействия ни со стороны Высшего временного совета, ни со стороны Совета Министров, ни со стороны местных органов КГБ и МВД. Все местные органы обращаются за помощью в Москву.

Вскоре Дудаева избирают президентом Чеченской республики, благо Верховный Совет сделал накануне поправку к местной конституции о введении поста президента в Чечено-Ингушетии.

Ситуация, сложившаяся в этот период, поставила ряд вопросов. Почему переворот в Грозном был произведен в отсутствие Р.Хасбулатова в стране? Почему отдельные деятели, приезжавшие из Москвы, способствовали выдвижению в президенты Дудаева? Почему и по чьему заданию "демократическая печать" Москвы, задыхаясь, кричала о поддержке Дудаева, делая его героем дня, лидером "национально-освободительного движения", подавшим пример другим автономиям в борьбе за суверенитет, самостоятельность и свободу своего народа? И еще очень и очень много "почему".

Десятки корреспондентов из России и других республик бывшего Союза, Европы, Востока приезжают в Грозный и берут у генерала интервью.

Р.Хасбулатов пытается объяснить эту поддержку тем, что Б. Ельцин и его окружение имели виды на генерала в борьбе против него, как депутата из Чечни, впоследствии избранного Председателем Верховного Совета РФ.

Может быть, в окружении Ельцина вынашивали мысль здесь, у чеченцев, реализовать сценарий рождения самостоятельного маленького государства, но не способного просуществовать без России, - в назидание другим. Особенно военные пытались погреть на этом руки, и они это с успехом исполнили, возможно, даже за спиной Б.Ельцина.

Главная причина разногласий между Чечней (и другими автономиями) и Россией крылась в отсутствии но-

вой модели автономий для народов России. Конечно, отдельные лица из окружения Бориса Ельцина преследовали, можно сказать, свои личные цели, пытались в чеченском вопросе нажить политический капитал и сделать карьеру. Посланцы Б. Ельцина были слабыми политиками, дилетантами в национальном вопросе, хотя, строго говоря, национальный вопрос ни до распада Союза, ни после в России не разрабатывался.

Большевики еще за десять лет до революции занимались тактикой и стратегией в национальном вопросе. Но, начав с ряда уступок народам России и завоевав симпатии "инородцев", как они их тогда называли, фундаментальные проблемы оставили нерешенными.

Послушаем В.И.Ленина: "Свобода выхода из Союза, которой мы оправдываем себя, кажется пустою бумажкой, неспособной защитить российских инородцев от нашествия того истинно русского человека, великоросса-шовиниста, в сущности подлеца и насильника, каким является типичный русский бюрократ. Нет сомнений, что ничтожный процент советских и совет изированных рабочих будет тонуть в этом море шовинистической великорусской швали, как муха в молоке" (т. 45, стр. 357).

Далее (там же) Ленин продолжает: «приняли ли мы с достаточной заботливостью меры, чтобы действительно защитить инородца от истинно русского держиморды? Я думаю, что мы этих мер не приняли, хотя могли и должны были принять».

С приходом к власти Сталина начались репрессии против национальных кадров в республиках, депортация целых народов.

Еще долго будет потрясать Россию нерешенность, неразработанность национального вопроса. Применение здесь силовых приемов ведет к катастрофе, бессмысленным жертвам, что показывает опыт Чечни. Прав был Наполеон, когда сказал: "Штыками можно сделать все, что угодно; только нельзя на них сидеть".

Национальные проблемы сотрясают сейчас многие страны - и самые передовые, и страны "третьего" мира. И везде жертвами становятся самые незащищенные - простой народ, старики, женщины, дети. Острота вопроса требует поисков рациональных и прежде всего гуманитарных решений.

§ 3. КАК ОНИ ХОЗЯЙНИЧАЛИ?

Когда мы говорим, что его (Дудаева), во-первых, "десантировали" из Прибалтики, во-вторых, привели к власти незаконно, в-третьих, его поддержали у власти влиятельные круги в Москве (вне Верховного совета), - это, поверьте, не простое стечение обстоятельств", - пишет Р.Хасбулатов (*Чечня, стр. 22*).

Сама "революция" привлекла в Чечне много способных к действиям и сопротивлению людей. Прибывало большое количество диаспоры из Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону и других городов и районов России, а также представители диаспоры Иордании, Сирии, Турции и даже Ирака. Все входили в правительство с предложениями строить заводы и фабрики, организовать рентабельные предприятия, в частности, наладить производство вертолетов в Грозном на базе завода "Красный Молоток

Было создано Временное правительство на основе бывшего Совета министров, избран республиканский парламент, организован аппарат президента, укреплен и поставлен на службу правительству государственный банк.

На площади были выставлены турецкие машины, пришедшие в республику с сахаром, как выяснилось впоследствии, в обмен на мазут. Пропаганда стала трубить о прелестях новой жизни, об участии обездоленного в прошлом народа в строительстве нового государства. Однако почти все новые чиновники бросились к продаже нефтепродуктов и продуктов химического производства - полиэтилена, парафина и др.

Выступая как-то по телевидению, президент возмущался поведением чиновников, погрязших в нефтяных махинациях. Однако положение не менялось.

Вскоре парламент приступает к избранию и утверждению Кабинета министров, начинается буквально "драчка" из-за министерских портфелей. Президент рекомендует одних, парламент утверждает других. Временное правительство во главе с Мамодаевым игнорирует указания президента в распродаже нефти.

Правда, в правительство приходят, не только проходимцы, но и работники, занимавшие командные посты при советской власти. Д.Дудаева окружает экономическая элита, не носящая криминального характера. Это в какой-то степени создает авторитет правительству, президенту в вопросах кадровой политики. Однако позднее политические шаги Дудаева, направленные на разрыв с Россией, вступают в противоречие с интересами хозяйственной интеллигенции, видевшей себя и свое процветание только в рамках общероссийского рынка. Бе заставляют уйти в оппозицию. Спасая свой режим, Дудаев вынужден опереться на криминальные силы. На какой-то момент наступает временная стабилизация.

В магазинах бесперебойно продаются хлеб, сахар, мясо, масло. Диаспора Ставрополя, Краснодар, Ростова-на-Дону помогает республике продуктами. Интенсивно развивается рынок. Возникшие туристические фирмы способствуют появлению импортных товаров.

Но широко "расцветает" коррупция. Чиновники начинают обзаводиться иномарками, скупать десятки домов, квартиры целыми подъездами (на имя родственников) у уезжающих из-за тяжелой обстановки русскоязычных жителей республики.

В Грозном и в республике дельцы от нефти начинают строить огромнейшие дома-комплексы, причем не единицами, а сотнями. Никто не наказывается, никто не преследуется - наоборот, все это поощряется.

Начинается массовый грабеж на нефтепроводах, нефть из простреливаемых нефтепроводов бьет фонтанами, она широко идет на продажу по индивидуальным каналам. Правда, в прессе нарастает возмущение, органы иногда сообщают о мерах, принимаемых ими, но большие воры за большие взятки не преследуются.

Заводы и фабрики закрываются, государственный транспорт разворовывается, многое уходит вместе с руководителями в Ингушетию и в Россию. Только за неделю в Краснодарский и в Ставропольский края было угнано 52 паровоза.

Увеличивается количество безработных в городах и в районах республики, и, как следствие, начинаются массовые грабежи, а на их почве убийства.

Правительство пытается в какой-то степени рассосать безработицу, поощряя торговлю, частный бизнес.

Вскоре Дудаев стал формировать штабы: сухопутных войск, военно-воздушных сил, бронетанковых войск. В республике оставался танковый полк, на вооружении которого было в Чечне более сотни танков, остались в Чечне и свыше ста самолетов. Досталось республике и все оружие, предназначенное Северо-Кавказским военным округом на случай войны. В эти вновь создаваемые Дудаевым военные подразделения хлынула молодежь, почти вся прошедшая службу в армии, а многие - в Афганистане.

Ингушетия в это время отделилась от Чечни и вошла в состав России самостоятельной автономной республикой, избрав свое правительство. И главное, никто из нового руководства не возражал против этого.

Между тем новое поколение ингушей было совсем другим. Оно имело свою интеллигенцию, многие ингуши занимали командные посты в бывшей Чечено-Ингушской республике.

Один из чеченских лидеров на вопрос: "Почему вы способствуете отделению Ингушетии?" ответил так:

"Видите ли, шовинистическая партократия и КГБ проводили целенаправленную политику стравливания чеченцев и ингушей, поощряя элитную часть ингушей хорошими условиями, хорошей работой. Посмотрите, на скольких доходных местах в торговле, на базах, заводах и фабриках, производящих пищевую продукцию, работают ингуши. Ничего не случится, если они уедут, места освободятся для чеченцев. И конец старому колониальному методу: "разделяй и властвуй".

Изменилось и отношение к казачеству, не пресекалась травля Сунженских, терских казаков. Как известно, в свое время, вопреки устремлениям царизма, простых русских тружеников, местных казаков и горцев Северного Кавказа связывала общность интересов. "Как и всякие соседи, они ссорились друг с другом и мирились, угоняли скот и дарили лихих скакунов, менялись оружием и торговали хлебом, похищали девушек и пировали на свадьбах, запоминали кровных врагов и братались с кунаками", - писал историк.

Недовольство политикой правительства нарастало, как снежный ком. Пенсионеры перестали получать пенсию, работающие - зарплату, исчезли с прилавков магазинов продукты - все перешли к базару. Правда, хлеб всегда был в продаже по твердой государственной цене, ибо закупался правительством за нефтяные доллары.

На улицах появляются нищие, и среди них изрядное число чеченцев, а для чеченца просить подаяние - большой позор, он лучше украдет, но просить не станет. Даже в период переселения на улицах Казахстана и Киргизии чеченцы умирали с голоду, но не просили подаяния. Недавно в газете "Московский комсомолец" была заметка, где автор нищих в метро и на улицах Москвы с азиатским обликом называет чеченцами. Чеченец или чеченка никогда не придут побираться в Москву, да еще с детьми.

Возникает масса вопросов. На параде в Грозном по поводу образования Чеченской республики войска демонстрировали высшую военную технику - танки, самолеты, ракеты, пушки, "стингеры", пулеметы и т.д. Сам генерал на личном самолете летал чуть ли не по всему миру - и на арабский восток, и во Францию, и в Ирак. В народе говорили, что он за доллары покупает воздушный коридор у своего друга Дейнекина - командующего Военно-воздушными силами России, а ракеты, пушки и пулеметы закуплены после упразднения Забайкальского военного округа и в Монголии после вывода оттуда российских войск. Дополнительно танки и пушки были закуплены на Украине. Кроме того, шли и прямые поставки оружия из центра. Да! Возникают вопросы! Почему эти самолеты, ракеты, целые базы вооружения были уничтожены первыми же ракетно-бомбовыми ударами федеральных войск?

Народ не получал зарплаты и пенсии, а вся нефть шла за доллары, которые оседали в банках Швейцарии и Швеции, Англии и Польши.

Появилось сообщение ИТАР ТАСС следующего содержания: "Трех членов руководимой из Чечни крупной международной организации удалось арестовать в понедельник в Лондоне Скотланд-Ярду после 18 месяцев кропотливой совместной работы с ФБР и Интерполом. Через нее проходили огромные суммы денег, которые незаконным образом вывозились из России. Установлено, что организация действовала не только в Великобритании и России, но и в США, Канаде, Австрии, Венгрии, Чехии. По мнению следователей, за последние пять месяцев огромные суммы денег были переведены в ряд банков, в том числе британских". Кому принадлежат счета в этих банках?

§ 4. КАК И КТО ИМ ПРОТИВОСТОЯЛ?

С первых дней существования вновь образовавшейся чеченской республики начинает "высвечиваться" оппозиция - это, прежде всего, генералы, не перехватившие теплых местечек, доходных постов, это парламент, желавший прибрать к рукам расстановку кадров на ответственные посты. В оппозицию вместе со сторонниками Я.Мамодаева начали вступать и некоторые члены правительства, которое возглавлял сам президент. Это у него была третья должность - Президент Чеченской республики, Главнокомандующий Чеченской армией и, наконец, Председатель Совета министров. На эту должность и претендовал Я.Мамодаев, который, как говорили, привез генерала из Эстонии и рекомендовал его председателем исполкома ОКЧН.

Выступали против режима и некоторые боевые командиры, выходя на площадь с оружием, требуя выдачи зарплаты.

Классическую характеристику оппозиции дает Р.Хасбулатов: "В среде оппозиции, где отношения не регламентированы властью, финансовыми и кадровыми возможностями, а лишь моральными постулатами, зависть к более удачливому союзнику-сопернику приобретает особое значение. Например, вместо того чтобы объединиться вокруг более способного лидера, они иногда, даже "забывая" своих непосредственных противников у власти, обрушивают всю свою ненависть на соратника. Это было всегда. Выигрывает от этой войны "всех против всех" фактическая Власть, правящая элита, независимо от того, какая эта власть - демократическая, авторитарная, диктаторская, плутократическая. И часто громкоголосые "оппозиционеры" в борьбе со своими партнерами-союзниками-соперниками из своих же рядов толпятся в коридорах придворных чиновников - своих естественных противников, выпрашивая у них

подачки и продлевая существование ненавистной им Власти. Это печально, но это истинно. Эту трагическую истину мы наблюдаем в истекающей кровью Чечне". (*Чечня, стр. 14*).

Особенно активизировалась оппозиция в мае 1993 года, когда у Национального театра был объявлен бессрочный митинг, который возглавили бывшие партократы, недовольные дудаевцами и их политикой, интеллигенты, отошедшие от Дудаева после прихода его к власти.

Это был мощный митинг, пожирающий в сутки по одной корове или несколько туш баранов, со сбором денежных средств на кормежку митингующих, особенно приезжающих из сел. Это был митинг, не уступающий первым митингам дудаевцев.

На митинге выступали смело, изобличая деяния дудаевского правительства, его недостатки и творимые им беззакония. Долго продолжался этот митинг, митингующие требовали отставки Дудаева и его аппарата, вхождения в состав России, реальной свободы, выдачи зарплаты, пенсии и т.д.

Впрочем, задолго до этого митинга, да и после его разгона, были довольно мощные движения. Однажды командир Хункаров, блокировавший некогда самолет с прибывшими в Грозный десантниками, вышел на площадь со своим вооруженным отрядом и стал требовать изменений в составе правительства.

Майское выступление 1993 года как бы собрало в единый узел всех недовольных, начиная с премьера Я.Мамодаева, части парламента, Городского собрания, возглавляемого Бесланом Гантемировым, который был инициатором и исполнителем разгона Верховного Совета ЧИ АССР и в то время возглавлял партию исламистов.

Гантемиров довольно солидно подготовился к отпору президентским вооруженным силам. К зданию Городского собрания были подтянуты несколько танков, отряд городской полиции, вооруженной до зубов. Б.Гантемиров резко выступил на митинге против президента.

Накалялась обстановка в парламенте и Совете министров. Председателем парламента был избран Сосламбеков, бывший прежде ярким сторонником президента, непримиримым критиком свергнутой партократии. Это он, возглавив парламент, утвердил председателем Совета министров Я.Мамодаева, который приступил к формированию нового правительства.

Но и генерал не спал. Спешно были стянуты к президентскому дворцу верные ему вооруженные формирования с гор, оборудованы для их жилья палатки. Тут были организованы, не в пример митингующим у театра оппозиционерам, трехразовое питание и религиозная обработка солдат. На площадь перед президентским дворцом приходили духовные лица, сторонники генерала Дудаева, для беседы с солдатами.

На рассвете 4 июня 1993 года на танках к Городскому собранию и районным исполкомам двинулись войска, громя все на своем пути, даже стреляя в многоквартирные здания якобы по засевшим там городским полицейским.

В то же время войска были брошены и на разгон парламента и Совета министров. Те парламентарии и министры, которые находились в здании, были отправлены в фильтрационные подвалы президентского дворца. Это было страшное побоище, жестокое подавление того, что родил сам режим генерала Дудаева.

На следующий день была послана делегация к митингующим на театральной площади с грозным ультиматумом - разойтись! Делегацию возглавляли муллы - сторонники генерала. Руководители митинга во главе с Саламбеком Хаджиевым решили распустить митинг, чтобы не проливать кровь безвинных.

Но и после этой неудачи оппозиция нет-нет да и проявляла себя.

12 июля 1994 года после ареста сотрудниками Департамента государственной безопасности ЧР трех

членов формирования Р.Лабазанова (прозванного чеченским Робин Гудом), последний, объединившись с рядом других вооруженных группировок численностью около 400 человек, при поддержке нескольких БТРов и БМП, блокировал административные здания МВО и ДГП, требуя освобождения задержанных, а так же сложения полномочий министром внутренних дел. Но вскоре отряд Шамиля Басаева при поддержке Шалинского танкового полка, органов внутренних дел и государственной безопасности ликвидировал указанную группу. Охота на самого Лабазанова была продолжена 19 июля в г. Аргуне, где он нашел поддержку родственного клана и оппозиционных сил Умара Авторханова.

Об отказе признать Дудаева президентом республики объявили власти Надтеречного, Наурского, Шалинского, Урус-Мартановского и частично Шелковского районов. Отсюда следующая дудаевская бойня, когда в августе 1994 года боевики Дудаева в Урус-Мартане уничтожили группу числом около 250 человек.

Однако оппозиция продолжала попытки свергнуть Дудаева. Так, 15 октября 1994 года Грозный был почти взят, но помешало непонятное поведение лидеров оппозиции - Авторханова и Гантемирова. Бросив все войска в Грозном, они примчались в Моздок, чтобы запросить дополнительное оружие, в чем не было необходимости.

26 ноября 1994 года С.Хаджиев, У.Авторханов и Б.Гантемиров согласно решению в Моздоке двинули на улицы Грозного танки.

Однако колонна танков была полностью разгромлена, много оппозиционеров было взято в плен. Другим удалось прорваться почти к президентскому дворцу, но затем и эта колонна была разбита, и танки еще день продолжали гореть и взрываться.

Это была катастрофа, полная катастрофа перед вторжением в республику российской армии.

А ведь оппозиция знала, что в городе множество вооруженных боевиков, хорошо знающих улицы и переулки Грозного, около 200 снайперов, вооруженных гранатометами, более 200 наемников и опытные командиры, бывшие офицеры советской армии, в частности, начальник штаба Аслан Масходов, бывший полковник... однако плохо подготовила свое выступление.

Как на это реагировали в России? В декабре были введены войска. Но еще до введения войск секретным указом от 30 ноября 1994 года была создана группа руководства действиями по разоружению и ликвидации вооруженных формирований, введению и поддержанию режима чрезвычайного положения на территории Чеченской республики в составе: Грачев П.С. (руководитель), Егоров Н.Д., Ерин В.Ф., Круглое А.С., Куликов А.С, Николаев А.И., Паничев В.Н., Пастухов Б.И., Старовойтов А.В., Степашин СВ., а также Ширшов П.П. и Юшенков С.Н.

Почему было решено использовать Вооруженные силы, а не войска МВД, хотя эти войска были полностью укомплектованы, даже были созданы новые структуры округа МВД?

В стране и в Госдуме вторжение в Чечню было встречено по-разному. Председатель Российского союза депутатов Госдумы Сергей Бабурин сказал в одном из своих интервью: "Я многократно поднимал чеченскую тему в Верховном Совете РФ. Как все начиналось? Весной 91-го с благословения августовских победителей Ельцина и Хасбулатова, усилиями Бурбулиса, Шахрая и других моих нынешних соседей в Думе на Кавказе развалился правопорядок. Под возгласы о крушении коммунистического режима в Чечено-Ингушетии вели к власти лиц, которые должны были составлять безропотную команду с московскими покровителями...

Необъяснимо, однако, почему после трехлетнего выращивания криминального режима Кремль решил продемонстрировать силу.

Что это - устрашение оппозиции регионов или просто недомыслие?..

Скажу однозначно, можно и нужно было решить проблему без применения армии, не начиная военных действий. Спецслужбы должны были осуществить четкую локальную операцию, если хотите, выкрасть того же Дудаева и его окружение". (*Правда*, 26.01.95 г.).

Уместно тут, кстати, вспомнить одну чеченскую притчу: "Собрались, говорят, мыши на совет, как уберечься от кошки. И одна мышь предложила повесить кошке на шею колокольчик. - А кто это сделает? - задали ей вопрос, но таких среди мышей не оказалось!"

§ 5. КАК ОНИ РАЗРУШАЛИ И УБИВАЛИ?

Но вернемся на несколько месяцев назад.

Все безграмотные попытки оппозиции не привели к каким-нибудь успехам в борьбе против криминального режима генерала Дудаева. В этот период на политической арене Чечни появляется Р.Хасбулатов, только вышедший из Лефортово.

18 июля он делает довольно обстоятельное заявление "К ситуации в Чеченской республике", а 8-го августа, по его словам, по просьбе народа, приезжает в Чечню и создает Миротворческую группу, включающую десять лиц высшего духовного звания, начиная с авторитетного муфтия Чечни и до видных мусульманских деятелей.

Нужно сказать, что группа развернула мощную митинговую демонстрацию, ставя вопрос о ликвидации режима Дудаева мирными средствами. На митингах этой группы, возглавляемой Р.Хасбулатовым, в Урус-Мартене, Шалях собиралось более 100 тысяч человек. Не признавая оппозицию С.Хаджиева и У.Авторханова, народ пошел за Миротворческой группой, ибо она выдвигала бескровное решение вопроса.

Вряд ли Москва хотела, чтобы необходимый конституционный порядок навел именно Р.Хасбулатов, поэтому ему трудно было рассчитывать на помощь с ее стороны. Однако следует отметить глобальные ошибки и просчеты Миротворческой группы во главе с Р.Хасбулатовым, которые в какой-то степени оттолкнули от нее многих симпатизирующих ей чеченцев.

Во-первых, народ помнил, как в годы выселения чеченцев и ингушей религиозные авторитеты, встречаясь с Берией, помогали выселению своего народа, а затем способствовали добору в Сибирь оставшихся на Родине "бандитов". Между тем Миротворческая группа была перенасыщена лицами высшего духовного звания.

Во-вторых, военное, хорошо вооруженное (и известно, на что вооруженное) формирование Лабазанова, сопровождавшее на митингах вождя МГ, не пользовалось авторитетом у чеченцев.

В-третьих, в состав МГ не были включены уважаемые люди республики - писатели, поэты, работники искусств, политики и чиновники, в прошлом авторитетные в народе.

В-четвертых, МГ должна была бы, как говорят, лечь костью, но не допустить похода С.Хаджиева, У.Авторханова, Б.Гантемирова на Грозный 15 октября, чтобы избежать сокрушительного разгрома 26 ноября, приведшего к большим человеческим жертвам. А сердечное рукопожатие и объятия вождя МГ и неавторитетного у народа У.Авторханова по телевидению, демонстрирующее их согласие и единые цели, вызывали у рядового зрителя отрицательные эмоции.

В-пятых, нужно было провести большой объединенный митинг - прямо перед Президентским дворцом. Если бы на этот митинг пришла хотя бы половина тех людей, которые присутствовали на митингах МГ, они бы закидали шапками все вооруженные силы генерала Дудаева. Ведь известно, что к Р.Хасбулатову обраща-

лись командиры вооруженных формирований Дудаева и предлагали свои услуги, обещая не выступать против МГ и народа.

Но одни ошибки и просчеты вызывают другие. Несмотря на все потуги оппозиции и МГ, Чеченское правительство со своими многочисленными криминальными атрибутами продолжало функционировать, вызывая злобу Москвы и всех своих недругов.

Тогда оппозиция в открытую стала просить Российское руководство ввести войска в Чечню. Об этом прямо было сказано по телевидению У.Авторхановым.

И 12 декабря танковая армада, прикрываемая с воздуха вертолетами и самолетами, двинулась на Чечню.

Началась страшная война на разрушение и истребление народа. Дудаевские военные формирования, притаившись за спиной народа, сделав его заложником, отстреливались с крыш, верхних этажей жилых помещений, вызывая огонь вертолетов, самолетов, пушек на жилые кварталы, на головы беззащитного мирного населения.

Впоследствии честными людьми мира будут описаны эти страшные картины народоубийства.

Применение ковровых бомбардировок, вакуумных бомб, систем залпового огня "Град", "Ураган", артобстрелов, вертолетных атак, бронетехники разрушило до основания города и села республики. Рассказы очевидцев этого разрушения и убийств приводят в ужас.

Вот фрагменты из обращения противников генерала Дудаева к Президенту России Ельцину: "К Вам обращаются пять тысяч ветеранов ополченцев Временного Совета Чеченской Республики, которые на протяжении последних двух лет с оружием в руках противостояли фашистскому режиму генерала Дудаева. С вводом российских войск в Чечню могил на нашей земле не стало меньше. Нас убивают теперь уже российские солдаты. Грабежи, разбои, мародерство, расстрелы мирных граж-

дан, вот чем характерна "миротворческая деятельность" многих российских солдат и офицеров. Армия воюет зачастую не с бандформированиями, а с чеченским народом... Что делать чеченскому народу? Дождаться своего полного уничтожения или подняться на вооруженную борьбу с дудаевскими и российскими бандформированиями?"

Приводит в трепет обращение женщин Чечни к Командующему объединенной группировкой войск Российской Федерации генералу А.С.Куликову, всем генералам, офицерам, находящимся в Чеченской Республике.

"Мы, женщины, матери, сестры, жены, бабушки, дочери тех, кто без вести пропал, убит, замучен в фильтрационных лагерях страшнее фашистских концлагерей и ГУЛАГа, убитых на улицах, в домах ради садистского удовольствия. Мы не можем называть этих убийц людьми. Это ублюдки. Не знаем, какие матери их родили.

Мы, женщины, собравшиеся у Дома правительства в г. Грозном, из городов Гудермеса, Аргуна, сел Шатая, Сержань-Юрта, Чечен-Аула, Дуба-Юрта, Самашек, Ярыш-Марды, Автуров, Дачу-Борзая, Малых и Больших Варандов и многих других сел обращаемся к вам, генералам и офицерам Российской Армии, чье воинство уничтожило безоружных и ни в чем неповинных наших мужей, детей, сыновей, братьев, уничтожило, зная, что у них нет оружия, что они невиновны. Из-за одного дудаевца вы сжигали мирных жителей, за один выстрел провокатора вы сносите с лица земли целые села и кварталы городов. Сколько сирот, калек, душевнобольных оставили вы в огне не только чеченцев, но и русских. Мы остались без жилья и средств существования, мы воочию убедились и увидели, как прославленное русское войско грузило из наших домов ковры, посуду, мебель, все, что нами было нажито. Такое не творили даже фа-

шисты в годы войны 1941-1945 гг. Даже в эти дни ежедневно гибнут десятки совершенно невинных людей. Вот известные нам примеры:

17 июня 1995г. в 02.00 час, ночи российские солдаты расстреляли 6 человек на улице Цимлянской в Грозном.

В 15.00 час, того же дня БТР задавили троих парней, стоявших вне дороги на проспекте Ленина, напротив магазина "Спутник".

В с. Шатай во дворе лежит заминированный труп мирного жителя Бека Дашаева, которого не могут предать земле уже несколько дней.

В с. Большие Баранцы зверски убиты мирные жители преклонного (65-70 лет) возраста: Ахмедов Муна, Зугаев Махмад.

В третьей декаде июня убит проректор Чеченского пединститута, который ехал домой в 21.00 час. Гойтемиров Муса. Это произошло на ул. 8 Марта.

Таких сводок вам можно перечислить сотни тысяч. В Чечне уверены - почти все Вы пришли с особым заданием уничтожить мужское население от 14 лет и старше. Но помните, что никогда и нигде в истории зло не проходило даром тем, кто его творил. У нас скрупулезно ведется учет каждому варварскому деянию, грабежу, насилию, убийству. Фамилии, имена командиров частей, творивших этот дикий произвол и издевательства над целым народом, нам известны.

Придет время, и мы назовем их родным и близким. Вскроем могилы, где кучами захоронены наши дети, женщины, мужья, братья. Вспомните, чем в истории кончались кровожадность, издевательства над народом.

Вспомните, чем кончил Гитлер, Берия, чем обернулась Хатынь, ГУЛАГ? Вот так вспомнят вас и ваших потомков, задумайтесь над тем, как будут жить ваши дети, ведь пролитая вами кровь безвинных людей ляжет на них. Вас проклинают и еще проклянут люди, история еще при вашей жизни и после нее.

ЗАДУМАЙТЕСЬ, что ждет вас и ваших потомков? Никогда вам не будет прощения ни от Бога, ни от людей".

Вот какими заголовками пестрели в то время центральные газеты: "Российские военные в Чечне осваивают повадки боевиков", "Чечня: полгода войны, которая никак не разродится миром", "Народоубийство в Чечне", "Я видела страшные разрушения в городе Грозном" и другие.

А генералы оправдывались. "На нас в Чечне не жалуются, мы воюем только с бандформированиями", - говорил генерал Александр Орлов. Комкор генерал Лев Рохлин говорит: "Мародерство есть. Я сам задержал машину с награбленным добром. На нескольких человек из прикомандированного к нам 276-го полка заведены уголовные дела. Из разведбата выделил специально команду, которая ищет мародеров".

По данным министра обороны России Павла Грачева к 6 мая Федеральные войска потеряли убитыми 1375 человек, из них 236 офицеров, 26 прапорщиков, 1113 солдат и сержантов.

За этот период ранено 3872 человека: 626 офицеров, 106 прапорщиков; 245 военнослужащих пропали без вести.

Однако эти цифры были намного занижены. "Хочешь правды - умножай на 3...", - писала газета по поводу сообщений генералов Грачева и Куликова.

Федеральные войска встретили яростное сопротивление. "Раздавим чеченских котят!" - говорили танкисты, но они не знали чеченской поговорки: "Не трогай котенка, ибо этот котенок может быть котенком льва!" "Страшно было то, что мы дрались не с пастухами, а с такими же офицерами и с такими же генералами, которые обучались в одних и тех же академиях", - говорили офицеры федеральных войск.

Весь мир, вся Россия выражала гневный протест против ведущейся бойни в Чечне.

Члены контактной группы при Президенте РФ, побывавшие в зоне конфликта в Чеченской Республике, потребовали:

"Немедленно прекратить кровопролитие. Отозвать регулярные войска. Сесть за стол переговоров.

Мы требуем от Президента страны, от правительства РФ прекратить воевать с собственным народом, прекратить демонстрировать силу, проливая кровь, -вооружитесь разумом".

"Война в Чечне - это крах социальной политики России, - говорил академик, доктор исторических наук, профессор, полковник Хаджи-Мурат Ибрагим Бейли. -Конечно, то, что происходит сегодня в ЧР и вокруг нее, это преступление века. Никакими причинами, никакими обоснованиями, никакими оправданиями не объяснить преступную войну на уничтожение чеченской нации в целом. Никакие рамки человеческого мышления не вмещают в себя тот факт, что огромная лавина российских вооруженных сил, оснащенных орудиями залпового огня, броневой техникой, штурмовой авиацией и другим оружием массового поражения, обрушилась на маленький, свободолюбивый, мужественный, гордый чеченский народ".

А вот слова спикера Совета Федерации Владимира Шумейко: "В самом начале чеченской войны я поставил вопрос о немедленном выводе войск из Чечни на поименное голосование...

С моей точки зрения, гибели безвинных людей нельзя найти оправдание..."

Можно сказать, что весь мир был возмущен событиями в Чечне. Известный французский философ Андрэ Глюкеманн провел сбор подписей под обращением "Позор", где он выступал против военного парада Победы 9 мая на Поклонной горе. Среди подписавшихся под этим обращением - Умберто Эко, Владимир Буковский, Даниэль Кон-Бендит, Леонид Плющ и еще более 100 человек...

Вот текст этого обращения: "9 мая главы государств приглашены в Москву отмечать 50-ю годовщину победы над фашизмом.

Они отметят уничтожение чеченского народа. Никто не вправе игнорировать массовые убийства, совершенные российской армией. Никто не вправе оскорблять память павших в Варшаве, в Сталинграде и на побережье Нормандии.

Мы обращаемся к главам государств с призывом не ехать в Москву".

На вопрос корреспондента "НГ", что его заставило выступить с этим обращением, Андрэ Глюкеманн ответил: "...Я думаю, чтобы было бы оскорблением памяти павших всех русских, потерявших свои жизни в битве с фашизмом, праздновать юбилей этой победы на трупах чеченцев. Я думаю, что сегодняшние действия российской армии в Чечне - это фашистские действия... Уничтожение чеченского народа - это фашистские действия, надругательство над праздником Победы... Разве не парадокс идти на убийство людей... чтобы отпраздновать Победу над фашизмом".

Объясняя равнодушие Запада к кровопролитию в Чечне, ведущий философ Франции повторил слова генерала де Голля: "Пожарные всегда опаздывают на пожар", - и продолжил: "...Не сразу последовала реакция Запада на афганскую войну, не сразу удалось преодолеть безразличие к судьбам диссидентов. Во всех подобных случаях вначале пробуждалась интеллигенция, деятели культуры и призывали политиков к ответственности. Это происходит и сейчас... становление агрессивной российской военной силы на Востоке - это угроза и для Запада".

О роли Запада (включая и США) в ликвидации чеченского геноцида лучше, чем в статье Владимира Большакова из Парижа "Дилемма Запада: спасти или топить Ельцина?", не скажешь:

"Слишком дорого заплачено за проникновение в Россию и еще не все выбрано, не все разграблено. А главное - не раздроблена на куски Россия..."

И далее:

"В чем ж"е дело? Почему мы не видим мирных шествий у посольства РФ в Европе? Почему парламенты стран НАТО не принимают гневных резолюций по поводу бомбежек Грозного и очевидного геноцида чеченцев? Почему никаких серьезных резолюций с осуждением резни мирных жителей в Чечне не принимают ни ООН, ни другие международные организации?"

А ведь давно ли они метали громы и молнии в адрес Советского Союза по поводу Афганистана? Очевидно, что ворон ворону глаз не выклюет.

Как это ни парадоксально, но Запад устраивает война в Чечне по целому ряду причин.

Во-первых, она ослабляет Россию, что само по себе Западу на руку... Во-вторых, война в Чечне, как и полагают на Западе, делает русских более уступчивыми в том, что касается требований международного валютного фонда и прочих западных инструментов экономической колонизации России. Заодно она дает повод не выделять уже десятки раз обещанные займы и кредиты... В Европе понимают, что Ельцин и его окружение - это хунта самого антидемократического толка, что решение чеченской проблемы Ельциным едва ли менее жестоко, чем решение Сталина... Тут ли до прав человека. Плевать на них, слишком высоки ставки."

"Даже если бы мы забыли, что "чеченская бомба" кропотливо создавалась Бурбулисом со Старовойтовой и всей их командой, хватит и того, что они делают сегодня.

Вот Ковалев. Может ли прийти в голову человеку, стремящемуся остановить бойню и защитить людей, обосноваться в бункере Дудаева, питаться с его стола?"

Еще одна выдержка из статьи В.Большакова: "Робкие упреки Запада в адрес Кремля и призывы соблюдать права человека вызвали забавную ответную реакцию: шеф президентской администрации С.Филатов вручил на днях председателю Парламента Ассамблеи Совета Европы Мотелю Анхелю Мартинесу официальный документ, в котором руководители РФ торжественно обещают соблюдать все рекомендации Совета Европы (в первую очередь, по части прав человека).

Документ подписали Б.Ельцин, В.Черномырдин, И.Рыбкин и В.Шумейко.

"И хотя, - заявил Мартинес, - из-за серьезного конфликта в Чечне пришлось "заморозить" рассмотрение заявки РФ на членство в Совете Европы, в руководстве Совета принципиальных возражений против приема России нет..."

§ 6. КАК ОНИ УМИРАЛИ И УБЕГАЛИ?

"Слава Аллаху" - говорили чеченцы - что это не сорок четвертый год, есть кому принять: и в Ингушетии, и в Дагестане единокровные братья". И действительно, это был сущий ад - поток беженцев навстречу российским солдатам.

Некоторые жители Грозного выбегали в чем есть, тут же видя за собою рухнувший дом или горящую квартиру, а кто не успевал выбежать, оставались под развалинами.

Жители Ингушетии и Дагестана просто не успевали принимать беженцев, з некоторых дворах помещались по несколько семей. Но никто не оставался без помощи. На площади сел, где скапливались беженцы, приходили дагестанцы и просили к себе постояльцев на полное обеспечение.

От рассказов беженцев дыбом вставали волосы. Страшно было смотреть на матерей, потерявших всех своих детей при бомбежке. С ужасом рассказывали беженцы о "вакуумных бомбах", от которых не было спа-

сения. Да почти все имеющееся оружие российской армии было испытано в Чечне. "Мы, привыкшие за последние месяцы к потерям и ужасам войны, - пишут в газете "Республика" беженцы, - были в шоке, узнав о трагедии в Самашках. Даже исходя из той скудной информации, которой мы располагаем, то, что произошло в Самашках после взятия села федеральными войсками, сравнимо лишь с действиями американских солдат во вьетнамской деревне Сонгми.

После того как дудаевцы были выбиты из села, спецназовцы расстреливали мирных жителей целыми семьями - во дворах.

Этому злодеянию нет никакого оправдания, преступники должны быть выявлены и наказаны.

Для небольшого селения 112 убитых, десятки пропавших без вести - великая потеря!.."

А вот что вскоре после взятия Самашек передает правозащитник Виктор Лазинский:

"По ул. Шерипова, 90 обнаружен танковый снаряд, который отказались взять с собой офицеры внутренних войск. В доме Мусы Исаева нашли неразорвавшуюся авиабомбу. У ворот торчат противопехотные ракеты."

Страшные подробности о пытках людей у ст. Ассиновской получены в результате официальных опросов. Вот отдельные выдержки:

"Содержание людей в земляных ямах, травля собаками, пытки электротоком, садистские избиения как мужчин, так и женщин".

Врачи Ингушетии и Дагестана отмечали среди беженцев очень много душевнобольных.

"Мы шли по пустынному городу, убитые тем, что вдруг с жестокой очевидностью открывалось нам. Закопченные, полуразбитые дома, исклеванные снарядами стены, провалившиеся крыши, а то и просто руины. Дома эти странным образом напоминали раненых, искромсанных, погибших людей!" - пишет проработавшая 25 лет в редакциях г. Грозного Людмила Колита. И да-

лее: "Все погибло в пламени пожара. Погибла собранная за сорок лет огромная библиотека. Погибли семейные реликвии-альбомы, письма, ордена. Я чувствую себя вычеркнутой из жизни. Сгорело мое детство, юность, труд всей моей жизни. Сгорела память. ("Голос Чеченской республики", №3,2 августа 1995).

Послушаем голос недругов, их оценку случившемуся в Чечне: "В одном из недавних интервью Д.Дудаев заявил, что доведет свой народ до зверского состояния и в таком виде передаст России. Что ж, он преуспел в своей цели. Лишнее подтверждение этому Буденновск. Была захвачена не воинская часть, не военный аэродром, а мирный гражданский объект - больница...

Но в результате акции опять в заложниках оказался весь чеченский народ... Но об этом наш "знаменитый" полевой командир не хотел думать, так же, как о судьбах тех десятков тысяч наших соотечественников, которые живут в России и могут стать жертвами мести россиян. Легко быть храбрым, когда никого не любишь и ни за кого не чувствуешь ответственности.

В результате еще один ярлык навешан на чеченскую нацию. Теперь мы "террористы". Россия может себе позволить быть жестокой, недемократичной, не считаться с общественным мнением внутри и вне страны. Она заставляет уважать себя размерами, ядерным щитом и большими природными богатствами. Но этого нет у Чечни, и ей приходится заботиться о своем имидже. Воинственность и склонность к терроризму вряд ли украсят национальный портрет кого бы то ни было на исходе XX столетия." ("Возрождение", №32, июнь 95).

"Нет! Сегодня нужно вести не переговоры с виновниками этой трагедии, а суд над ними. Они должны быть пригвождены к позорному столбу истории, потому что способствовали моральному, материальному и духовному уничтожению народа, отбросив его развитие почти на сто лет назад".

Ведь нужно было понять, что после расстрела Белого дома российские власти пойдут на все, чтобы не упустить некогда покоренную царизмом Чечню. Нужно отдать должное и России - она почти три года уговаривала республику заключить на выгодных Чечне условиях федеральный договор и даже доверяла Дудаеву, отправляя самолетами через Грозный на Ближний Восток "секретные грузы".

Не надо было Д.Дудаеву и его армии действовать по чеченской пословице: "Т!амо бена т!ом саца ца бо! -Только война останавливает войну!" Нужно было знать, какая война, с кем и чем она ведется!

Необходимо было бы прислушаться к словам знаменитого чеченского абрека Зелимхана Харачоевского, ответившего на вопрос: "Почему ты никогда в бою не терпел поражений?" - "Я никогда не вел не победоносных войн!". Многие в Чечне и вне ее считают эту войну победоносной со стороны дудаевцев, несмотря на страшные разрушения городов и сел Чечни и большую потерю в живой силе как боевиков, так - особенно - мирного населения.

Дескать, заставили Российскую армию сесть за стол переговоров!

Но это "Пиррова победа".

Но настоящей победы ждал чеченский народ впереди, требующий, чтобы ни один российский солдат не оставался в Чечне.

Участь быть разрушенными до основания постигла почти все города и села Чечни. Нужно отдать должное соседним областям и республикам, оказавшим огромную помощь беженцам из Чечни, а также Красному кресту, правительствам других государств. Так, маленький Катар раздал беженцам на Курбан-Байрам около 3000 баранов, купленных за доллары в Ставрополе, прислал помощь и Папа римский.

Однако несмотря на столь сложное, трагичное положение в Чечне, сквозь грохот артиллерийской и автоматной стрельбы все слышнее становились голоса, требовавшие заключения мира.

Но не налет Шамиля Басаева на Будённовск, не действия оппозиции и федеральных войск в Чечне требовали прекращения бойни в Чечне - этого требовали сама ситуация. Выдохлись солдаты и боевики, в отчаянном положении находилось мирное население.

Время изменилось. Кровь, насилие должны были уйти из нашей жизни. Несмотря на трагедию в Буденновске, упустить шанс заключить мир в Чечне было бы еще одной трагической ошибкой и, более того, - преступлением.

§7. КТО ВИНОВАТ?

В Москве было известно, что самая развитая в экономическом отношении республика Северного Кавказа "заболела суверенитетом, принявшим форму "криминального хандроза". В Чечне, услышав призыв Бориса Ельцина "брат суверенитет сколько сможешь" чеченский народ во главе с генералом Дудаевым взял власть в свои руки, на что целеустремленно отреагировала Москва, приказав своим военным оставить склады с боевой техникой, оружием и, покинув военные городки, уйти из Чечни. После захвата зданий МВД и КГБ с припасенным там оружием. Грозный покинули многие бывшие партаппаратчики, сотрудники КГБ и МВД.

Казалось, три года Москва почти не замечала "политических преобразований" в Чечне. Один из военных специалистов, генерал-майор профессор Кириленко Г.В. пытается объяснить происшедшее в Чечне некомпетентностью московских властей. "Абсолютное большинство войн в истории, - пишет он, - начинались из-за неспособности правителей добиться своих целей экономическими, политическими, дипломатическими и другими ненасильствен-

ными средствами. В Чечне тот же случай; малоопытным политическим руководителям война показалась делом более простым, чем решение возникших проблем мирным путем" (газ, Лезгинский вестник", № 3, 1995).

Но не тут была зарыта собака. События в Чечне происходили в период большой войны в Карабахе между азербайджанцами и армянами, конфликт между грузинами и южными осетинами перерос во взаимную бойню, сражалась Северная Осетия с Ингушетией, назревала война в Абхазии. Короче, России нужен был монстр, своя боевая единица во главе с верным российским воспитанником, беспрекословно готовым выполнить на Кавказе тайные и явные указания Москвы.

Таким вассалом на Кавказе, по мнению военных, мог бы стать боевой генерал Дудаев, имевший заслуги за подвиги в Афганистане, готовый некогда сбросить бомбу на восставший эсминец "Сторожевой", пытавшийся уйти в Скандинавию. И то, что оставили военные в Грозном - это была толика по сравнению с тем, как планировали вооружить армию Дудаева.

В начале 1992 года в Чечне побывали маршалы Шапошников, генерал Кобец, Грачев, которые подписали с Дудаевым ряд соглашений и протоколов.

Вскоре маршал Шапошников уходит в "Росвооружение", откуда можно продавать оружие в любом количестве хоть кому, лишь бы были деньги, а у Дудаева были нефтедоллары.

Кроме этого в Москве знали боевой дух чеченцев и ингушей, показавших себя в войнах России, СССР и особенно в Афганистане. Война в Абхазии на стороне России и захват Сухуми, где бойцы Басаева водрузили зеленое знамя Чечни, показало, что храбрым чеченцам не хватает профессионализма. Было решено подготовить чеченских боевиков в спецназах России, в результате чего генерал Дудаев получил в свое распоряжение бригады хорошо подготовленных спецназовцев.

Подготовку этих спецназовцев видел покойный собкор "Московского комсомольца" Дмитрий Холодов, ездивший "по Чечне и сопредельным территориям, стараясь выяснить, откуда в свободную Ичкерию идут эшелоны с оружием и боеприпасами с таким напряженным графиком движения, как накануне битвы на Курской дуге".

О смерти Холодова представитель ФСК генерал Александр Михайлов заявил, что "убийство Холодова связано с его профессиональной деятельностью". Информация для размышления!

Как гром среди ясного неба прозвучали недавно откровения маршала П.Грачева, возвращавшегося из Америки в салоне самолета, куда он пригласил журналистов. "...Мы в самолете довольно скоро переключились на события в Чечне, - пишет спецкор "Известий" Валерий Яков, - П.Грачев предупредил, что пока не может раскрыть всю предысторию начала этой странной войны. Но о некоторых ее деталях все же кое-что рассказал.

Вспомнил о своей последней встрече с Дудаевым, которая состоялась еще на начальной стадии конфликта. Дудаев тогда был на удивление спокоен. Его словно и не волновало то, что воевать предстоит уже не с разрозненной оппозицией, а с российской армией. А на слова Грачева о том, что у военной разведки есть полная информация обо всех линиях обороны чеченских формирований, Дудаев со смехом ответил: "Да неважно все это. Все равно тебе не позволят меня уничтожить. Когда надо будет - остановят". Об этом разговоре министру Грачеву пришлось вспомнить, когда уже на завершающем этапе войны он получил команду остановить дальнейшее продвижение в горы...

О недавнем захвате спецназом аэродрома в Слепцовой: "Мне сообщили из ФСБ, что аэродром захвачен чеченскими боевиками, что возможен их вылет от-

туда. Я дал команду закрыть небо, поднять наш спецназ и взять аэродром под контроль. Люди выполнили приказ профессионально, грамотно, когда их обстреляли из легковой машины - ответили огнем и соответственно кого-то там ранили. А уже к вечеру вся пресса загудела: военные пошли на провокацию, напали на мирных граждан...

И ни слова о том, что наших обстреляли, что инициатива операции исходила не от нас, что нас в очередной раз подставили..."

О начале самой войны: "Я уже как-то говорил, что втянут в эту войну не по своей воле. Вы ведь знаете, что любые войны начинают политики, а уже ведут их военные. И в этой ситуации я был противником использования армии. Но приказ есть приказ. А о подробностях -извините"... (Известия, 29,10.95.).

И дальше сообщения присутствовавшего там корреспондента "МК" Александра Колпакова:

"Особенно жестоко пытали министра обороны по Чечне, по Холодову. "Я не убивал этого мальчика, его крови на мне нет, как думают некоторые; я сам был поражен этой смертью....".

Что же до Чечни, с которой многих летевших домой журналистов связывали кровные узы, то им Павел Сергеевич сказал так: "Я не председатель партии войны и даже не член такой партии. Я никогда не ждал ничьей крови, но с тем, что происходит сейчас там, я мириться не могу. Почему все молчали, когда в 91-92 гг. Дудаев захватил всю технику, вооружение, создал армию и, утвердив все это парламентом, начал набеги на станицы? Где была прокуратура и вы, господа журналисты? Вдруг появилась Чечня, началась война, все разом заголосили - ах, кровь, ах, трупы... Кто виноват?! Грачев!... Извините. Когда все это к нему уходило, были представители федеральных служб, была госбезопасность, были доклады наверх... Все молчали.

Сейчас дело подходит к концу, и скоро прокуратура огласит, кто прав, кто виноват... Дальше официально объявили их бандитами, преступниками. Бьем, бьем, воюем, воюем, воюем, загнали их в горы, осталось две-три недели добить, вдруг стоп - переговорный процесс. А с кем разговаривать? С Масхадовым? А кто такой Масхадов, кем он уполномочен? Дудаевым? Поймите меня правильно, я профессионал, я никогда не прощу кровь моих солдат и офицеров, но когда после этого за шаг до победы начинается мирный переговорный процесс. .. и с кем?! Я этого не понимаю. А пока идут переговоры, мне докладывают - каждый день 50-60 обстрелов постов, каждый день убитые и раненые солдаты и никакой реакции. Я же не могу сделать ни одного выстрела, не могу провести ни одной операции, иначе, видите ли, они откажутся вести с нами переговоры. Мириться?! Не могу! Идет уничтожение русского солдата, более того, гибнут гражданские, строители... Два подрыва руководителей переговорного процесса - Лобова и Толика Романова. Теперь спросите прокуратуру: сколько у них заведено дел на виновников войны? Ни одного! А сколько дел на солдат? Сотни! А солдаты мне говорят: "Товарищ министр обороны, до каких пор мы будем погибать в бездействии? Ответьте, нужны мы там или нет? Если нет, то выведите нас отсюда, если нужны, то дайте приказ воевать". И тут я на их стороне. Я на стороне русского солдата..." ("МК", 02. VII, 95). А на чьей же стороне должен быть этот кровавый министр, виновник войны в Чечне, как не на стороне сотни им погубленных необученных российских солдат? Непонятно!

И еще как-то Павел Грачев проговорился, что Дудаев во время его встречи с ним в Слепцовске сказал ему, что у него в одном из европейских банков отдан на хранение пакет, который, если с ним что случится, откроет много тайн не в пользу России.

Нет! Не оправдал генерал Дудаев надежды многих своих соратников по армии и некоторых политиков России. То, что планировалось Москвою для него, он не принял, а использовал в своих целях. И мы сегодня видим, чем все это кончилось. Не прислушался генерал и к словам своих советников, приведших ему высказывание президента Кеннеди относительно Канады:

"География сделала нас соседями. История сделала нас друзьями. Экономика сделала нас партнерами. Необходимость сделала нас союзниками. То, что объединено природой, человеку не разрушить. Но то, что объединяет нас, сильнее того, что нас разъединяет."

Прав доктор военных наук, профессор, генерал-майор Г.В.Кириленко, отвечая на вопрос, удастся ли делегации, возглавляемой В.Михайловым, договориться с дудаевцами в Грозном:

"...Не уверен. Во-первых, потому, что у меня, как и у многих других, складывается мнение, что делегацию фактически возглавляет не В.Михайлов, а А.Вольский, поскольку именно он постоянно появляется на телеэкране и в основном он дает интервью о идущих переговорах. А у нас в памяти хорошо сохранилась его длительная и совершенно безуспешная деятельность в аналогичной ситуации в Степанакерте. Создается впечатление, что Аркадий Иванович хорошо использует момент для саморекламы накануне выборов. И этим озабочен в большей степени. А во-вторых, поскольку Дудаев и его правительство не признали своего политического поражения и ответственности за содеянное зло перед народами Чечни и России, то ни он, ни его окружение не найдут формулы соглашения, которая удовлетворит обе стороны. И даже если какое-то соглашение будет подписано, обстановка в Чечне в целом существенно не улучшится.

Все политические лидеры стремятся говорить от имени народа. В данном случае политики зашли в тупик. Поэтому напрашивается единственно приемлемый

вариант. В предельно короткие сроки подготовить и провести плебесцит на территории всей Чечни. Пусть народ сам определит свою судьбу и ответит на вопрос, в составе каких субъектов федерации он желает находиться: в Чечне, Ингушетии или Ставропольском крае, и в самой Чечне: в дудаевской или в российской. Ответ нетрудно предугадать заранее. Границы Чечни менялись много раз. Так пусть же хоть на этот раз реализуется желание самого народа, а не близоруких политиков", (газ. *"Лезгинский вестник"*, № 3, 1995).

§ 8. ЧЕМ ВСЕ ЭТО КОНЧИЛОСЬ?

Только за три года правления национал-радикалов валовой национальный продукт упал на 70%, нефтепереработка снизилась с 18 млн. тонн до полутора. Валовой национальный доход в 1993 году в сравнении с 1991 годом уменьшился на 68%. Доход на душу населения - на 65,3%; товарооборот сократился на 68%; производство продовольственных товаров сократилось за 1993 год на 52%, непродовольственных — на 58%. Заработная плата в Чечне уже в 1992 году была в 2,6 раза ниже средней по России. Работники бюджетных организаций (здравоохранения, образования, культуры и науки) с 1992 года перестали получать зарплату. С 1993 года были прекращены выплаты пенсии и пособий. В результате 90% населения оказалось за чертой бедности. Резко упала продолжительность жизни. За три года она сократилась на 17 лет, детская смертность выросла в 120 раз. Таков был неполный перечень достижений властвующей в Чечне квазиэлиты (см.: *Паин Эмиль, Попов Аркадий*. Российская политика в Чечне: как она зарождалась, как привела к войне и чем отзовется завтра. 2. Криминальный режим. // *"Известия"*, 8 февраля 1995г.; *Розанов Игорь*. Чечня — трагедия России.// *"Солидарности"*, № 13 (110)). Это было только начало.

6 августа 1996 года чеченские боевики вошли в занятый федералами Грозный. Режим Д.Завгаева, рассчитанный на военные действия против своего народа, пал, как потерявший доверие России. 26 августа 1996 года Александром Лебедем и Асланом Масхадовым в Хасав-Юрте было подписано соглашение, положившее конец кровопролитию в Чечне.

Наведение конституционного порядка в Чечне обернулось войною с большими людскими и материальными потерями, что было публично признано А. Лебедем.

"Война становилась войной с народом, - заявил он. - В таких войнах не может быть победителей. Я считаю себя лично ответственным перед всеми российскими матерями-русскими, чеченскими... Войска уйдут из Чечни, потому что конституционный порядок не наводится авиационными ударами, артиллерийскими обстрелами. В Чечне маразм, имя которому - война. Если разрушено 46 тысяч домов, убиты 80-90 тысяч мирных жителей, то все уцелевшие наши враги. Наш долг остановить эту бойню". ("Новая газета" 26. 08. 96г).

"Была война, война варварская, - говорил А. Масхадов - жестокая, коварная, подлая, которая унесла многие жизни ни в чем не повинных людей - российских парней... и сотен тысяч чеченских детей, женщин и стариков.

Чеченские бойцы, как бы их не обзывали - бандитами, сепаратистами, воевали не для того, чтобы победить Россию, а воевали, чтобы спасти свой народ от очередного уничтожения и завоевать право - что нас больше не будут уничтожать." ("Новая газета". 1.09.96г.).

Попытка стабилизации положения в Чечне наступает сразу же после всенародного избрания А. Масхадова Президентом ЧРИ. Однако остановимся на положении в Чечне, масштабы, характер и последствия военных действий которой не имеет аналога в мире. В Чечне, буквально, произошла катастрофа мирового масштаба.

Лучше известного политолога, профессора Гакаева не скажешь о положении в послевоенной Чечне.

"В Чечне произошла гуманитарная катастрофа планетарного масштаба, - пишет он. Главная и невосполнимая потеря - это массовая гибель людей, в основном мирных граждан ЧР. Достоверных данных здесь нет. И вообще чеченская война-война необъявленная, без правил и статистики. Но если судить по числу свежих могил на чеченских кладбищах, то счет идет на десятки тысяч. Разные источники называют разные цифры погибших. Они колеблются от 40 до 100 тысяч, в том числе свыше 5 тысяч детей.

Из 428 сел 380 были подвергнуты бомбардировкам, уничтожено 70 % жилья (разрушено 50 сел, свыше 46 тысяч домов), разрушены вся промышленность, сельское хозяйство. Разграблены и разрушены Академия Наук, университет, нефтяной и педагогический институты, все техникумы, большинство школ, больниц и библиотек, уничтожены музеи, театры, архивы и другие культурные ценности народа." (Дж.Гакаев. Очерки политической истории Чечни. - XX век. стр.215). И далее "Глубокий кризис охвативший Чечню, катастрофичен во всех проявлениях. Полный развал экономики...

Августовская революция в России и сентябрьская в Чечне (1991) завершились криминальным переделом власти и собственности. В Чеченской революции постепенно доминирующее положение заняли криминальные элиты... Между тем социально-экономическая и политическая обстановка в Чеченской республике продолжает ухудшаться. Чечня при оружии, но без экономики, нет работы, который год не работают школы, вузы, больницы. Нарастает политический бандитизм, криминальный беспредел, анархия. Как таковой публичной власти нет. Республика поделена между вооруженными группировками на сферы и зоны влияния. У каждого лидера свой канал телевидения, аппарат управления, на

контрольной территории он творит суд и расправу над населением. Политическая жизнь ЧР тесно переплетается с криминальной. Кража людей, работоторговля стали бизнесом, основным занятием вооруженных банд... Ни одна из обещанных на выборах социальных программ не реализуется. Пенсии, пособия, заработная плата не выплачиваются..." (Дж.Гакаев там же с.216,218.). Однако опыт показывает, что конфронтация с РФ, отсутствие политической и экономической поддержки Москвы не будет способствовать удержанию власти А.Масхадовым и стабилизации ситуации в ЧРИ.

БЕЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Заключения и выводов еще нет, они еще будут сделаны. Пока переговоры между Президентом Б. Ельциным и А. Масхадовым планируются. Остается надеяться. Вот окончится война... с этого начинается день, а ночной сон жителей республики постоянно прерывается пальбой, провокации и убийства продолжаются. Тем же, кто еще продолжает стрелять, напомним слова мудрого балкарского поэта Кайсына Кулиева: "Каждая пуля прежде всего попадает в сердце матери". Это матери-чеченки, это матери-россиянки.

С болью читаешь о том, что матери российских солдат, матери чеченцев из Самашек, Бамута, Урус-Мартана разыскивают своих сыновей среди трупов, чтобы проститься с ними на веки.

Кто же ответит за это убийство безусых юнцов, принимая которых к себе, "краснеют и смущаются" ангелы?

Вместо заключения и выводов просто хочется привести фрагменты из обращения старейшин московской диаспоры, возглавляемой чеченским философом профессором С.Вацанаевым:

"Смотреть и не видеть, слушать и не слышать простиительно глупцам, но не политикам; политик должен увидеть

и услышать. Ведь еще Аристотель отмечал, что из "всех искусств самое тонкое искусство есть искусство политики". Верить коммунистам - значит дать себя провести.

Чеченская война обнажила скрытый механизм ретроградного движения российской государственности: откат от либеральной демократической платформы к державной политике, к "русской" идее.

Для шантажа Запада и народов самой России еще в советское время в навозную жижу шовинизма было заложено крокодилье яйцо. В.Жириновский — единственный человек XX века, кому КГБ дало справку о том, что он не является сотрудником КГБ.

Российские политики отрабатывают свою новую национальную политику на самом свободолюбивом народе - вайнахах-чеченцах...

Чеченцы верят в Бога, чтут пророка и умирают за свои законы, за честь человека и человечность" ("Кавказские новости", 04.01.95).

В заключение хочется сказать о той шумихе, которую подняли в последнее время в прессе шовинисты всех мастей, - речь идет об отторжении двух районов бывшей Чечено-Ингушетии - Наурского и Шелковского. Даже "организовали" сбор 50 000 подписей, мотивируя свою просьбу беспокойным положением в Чечне и якобы незаконной передачей ей этих земель Н.С.Хрущевым.

Если следовать этой логике, "отторжениям" не будет конца или конец этот будет кровавым. Речь, к примеру, может идти о Кизлярском районе и Ногайской степи, отданных и прирезанных к Дагестану, чтобы компенсировать отнятые у них после возвращения на Родину чеченцев чеченские районы.

Простите, господа шовинисты! Что же Вы после почти двухсотлетней совместной жизни чеченцев с терскими казаками пытаетесь вбить между ними клин? Это называется подливать масла в огонь.

"Пуу-пп" - отвечают обычно чеченцы на подобные заявления.

ПРИЛОЖЕНИЕ

*Авторы считают необходимым
сопроводить свое повествование
подборкой отдельных газетных
материалов, посвященных
событиям в Чечне.*

ОДИН ДЕНЬ ВОЙНЫ В СТАРОЙ СУНЖЕ

Трудно сказать, сколько воды утекло с тех пор, как в 1818 году русский генерал Ермолов основал на берегу реки Сунжи крепость и назвал ее Грозной. Немало интересных и вместе с тем печальных событий канули в Лету за это время. Военная крепость со своим внушительным названием постепенно превратилась в город. Однако чеченцам в те времена селиться в Грозном не дозволялось. Бунтарский дух, которым Всевышний щедро одарил кавказцев, вызывал опасения в душах верноподданных чиновников за свое спокойствие. Уставшие от изнурительной Кавказской войны, чеченцы вынуждены были сооружать пристанище в нескольких километрах от города. Так появилось поселение Старая Сунжа вдоль той же реки.

Село это никогда не было баловнем судьбы. Его три раза сжигали дотла в царское время, оно восставало из пепла и руин. Казачьи войска под командованием генерала Деникина огнем и мечом прошли здесь в 1919 году. На мучительно долгих тринадцать лет вымирала жизнь в Старой Сунже в феврале 1944 года, как и по всей Чечено-Ингушетии. Но приносились запоздалые извинения со стороны власть предержащих, и старосунженцы, как и все чеченцы, уверовав в завтрашний день и милость Аллаха, продолжали жить: растить детей, строить дома, сеять хлеб. Так продолжалось до осени 1991 года, пока кавалерийские наскоки генерала Джохара Дудаева, избравшего себя президентом Чечни, не ошарашили в меру степенных сельчан. Настороженное отношение к себе старосунженцев прыткий генерал рассудил по-своему: мать небезызвестного Хасбулатова Руслана родом из этого села, а родственные узы для кавказцев - фактор неоспоримый, следовательно, все, от мала до велика, вносятся в злополучный список "оппозиционеров". Так селение Старая Сунжа на все три года правления генерала Дудае-

ва оказалось в роли пасынка. Наверное, поэтому здесь не нашлось ни одного человека, который с оружием в руках выступил бы против ввода российских войск.

Но это вовсе не означает, что война обошла стороной это село. Расположенное вблизи города, оно первым приняло на себя ракетно-бомбовые удары, которые наносились по столице Чеченской республики. Человеческие жертвы при бомбежке в Грозном появились 18 декабря 1994 года, а 20 декабря уже в самой Старой Сунже рылись первые могилы для бессмысленных жертв этой нелепой войны. Я помню лица своих племянников в те дни. Пятнадцатилетние подростки Ислам и Идрис, успевшие привыкнуть к ежеминутным бомбардировкам по жилым кварталам, жившие надеждой на их скорое окончание, спросили:

- Деца, а когда война закончится?

Я решила отмахнуться, мол, да ну вас, малявки, не желая выдавать свою некомпетентность в столь серьезном вопросе, на что Идрис не по возрасту сделал замечание:

- Вот ты отмахиваешься от нас, как от маленьких детей, а мы видели сегодня, как над кладбищем низко летел самолет и с него из крупнокалиберного пулемета строчили по тем, кто рыл могилы.

- Они, наверное, думали, что там роют окоп, - добавил Ислам.

- Тоже мне взрослые джигиты, - с усмешкой подтрунивая, пыталась я уйти от разговора, - а где ваши автоматы, почему вы не защищаете свои права на суверенитет?..

- Какой суверенитет, когда гибнет столько людей?! - сказал Ислам, и меня поразила взрослая мудрость, прозвучавшая в его словах.

А ровно через два дня, 22 декабря 1994 года, эти мальчишки сами попали под бомбежку, как раз под ту, при которой погибла американская журналистка Син-

тия Эльбаум и очень много других людей, никогда не помышлявших о войне. Это был страшный день, как, впрочем, и многие последующие. Бомбили через каждые пять минут те самые микрорайоны, что соединяют Грозный с селением Старая Сунжа. Люди боялись высунуться из подвалов даже по самой острой нужде, но у нас в доме было два трупа, и их нужно было предать земле, соблюдая все обряды мусульманской религии, несмотря ни на что. Ислама и Идриса положили в одну могилу, хотя и поставили два надгробных камня. Со временем люди стали привыкать к таким захоронениям и к тому, что беда в дом не приходит одна. Маленькое село Старая Сунжа, но за эти несколько месяцев войны здесь вырыли около пятидесяти могил, в которых зачастую похоронены по два трупа. Вот и получается немудреная статистика; если учитывать, что в Чеченской республике более четырехсот сел, многие из них вдвое больше Старой Сунжи, да и плотность населения не меньше - сколько мирного населения пало бессмысленной смертью в жестокой, никому не нужной войне. И это те, которые погибли от случайных, шальных пуль и осколков, что неизбежно на войне.

Тупое безразличие к человеческим жизням со стороны власть имущих шокировало буквально с первых дней войны, а негласно поощряемый ими разгул преступности на тех территориях, где укрепились федеральные войска, просто не поддаются описанию. Приведу лишь один пример жуткого шлейфа кровавых дел, потрясший Старую Сунжу 8 февраля 1995 года.

Не по-зимнему солнечная погода мешала думать в тот день о войне, хотя несмолкаемый гул канонады терзал слух. К полудню село мгновенно облетела тревожная весть: нагрянули с обыском федеральные войска. Наслышанные о таких зверских вылазках солдат, сельчане сникли в предчувствии грядущего ужаса. Тем временем колонна из 18 БТРов с вооруженными до зубов

солдатами по центральной улице въехала в мирное село якобы для изъятия автоматического оружия у старосунженцев. Доехав до улицы Окружной, два БТРа, отколовшиеся от колонны, свернули направо, проехали полсотню метров вверх по улице, завернули на улицу имени Ханпаши Нурадилова и наткнулись на группу молодых мужчин, обсуждающих текущие события у ворот одного из домов. Ошеломленные истерическим воплем солдат "Стоять!", "К стенке!!!", молодые люди продолжали стоять, как вкопанные, пока соскочившие с БТРов вояки прикладами автоматов и пинками не поставили их лицом к стене близстоящего дома, жестоко избивая. При этом каждого спрашивали: "Дети есть?", и если получали утвердительный ответ, били еще хлеще, приговаривая "больше не будет" и как раз по тем местам, где расположены детородные органы.

На шум сбежались женщины со всей улицы, не успевшие уехать от войны, большей частью немощные старухи. Они плакали, просили, умоляли не убивать на их глазах детей.

Сегодня все село преклоняется перед Дастой Шатаевой. Она в тот день спасла восемь мужчин от верной гибели, своим хрупким телом заслонила поставленных к стенке на расстрел. Солдаты не рискнули выстрелить в старую женщину, а она не отходила от приговоренных к смерти, зная, что их вина только в том, что они чеченцы.

А между тем преступный произвол разгорался уже на улице имени Ленина. Только за обнаруженный бинокль подожгли дом Эльмурзаева Хамзата, предварительно перетащив все добро на БТРы. Полоснули по животу острым тесаком Осмаева Магомеда, который чудом остался жить благодаря местному хирургу Яхиханову Мансуру.

Трагедия перекинулась на улицу Школьную. Грабители в форме федеральных войск России сметали все, что

попадало под руки и ноги. Ценное грузили на свои машины, оставшееся предавали огню. В доме Арапханова Абу даже переоделись во все новое, не постеснявшись присутствующих здесь хозяев. По всей вероятности, они их и ва людей-то не считали. Ослепленные своей алчностью солдаты были в тот день сами во власти звериных инстинктов, по-скотски крушили все. Забирали все, вплоть до стеклянных банок с вареньем и компотами.

Зара Изрипова и в мирное время с трудом сводила концы с концами, а тут грянула война, и ей, горемышной, минометным огнем дом разнесло. Пожалели сердобольные родственники покойного мужа, предложили с детьми перебраться в пустующий дом. Но, как говорится, пришла беда - отворяй ворота. 8 февраля сожгли и этот дом, убили старшего сына Зары - Магомеда: вырвали из рук матери и швырнули в свирепствующее пламя. Не пожалели и соседа, Эльмурзаева Хамзата, прибежавшего на душераздирающие стоны обезумевшей Зары. Изверг в обличье российского солдата дал короткую автоматную очередь, опрокидывая мертвого Хамзата в бушующий огонь.

Чудовищная пляска смерти перекинулась на улицу имени Шаумяна. Здесь два БТРа под номерными знаками Ф114 и Ф117 остановились напротив дома Гарасаева Ризвана. Вышедший навстречу непрошеным гостям, он был отброшен назад сильным ударом в пах. Его сына, Асланбека, били прикладом автомата по ребрам. Требовали ценности, валюту. Но откуда было их взять Ризвану, всю жизнь проработавшему электромонтером? Что есть, отдавать не отказывался, однако этого недостаточно для грабителей, поэтому они в сердцах наносили мощные удары по отцу и сыну, пока не сбежалась вся округа. Попытавшихся заступиться Арапханова Шамхана и Гантамирова Асланбека потащили в подвал к соседям Шайкаевым и, как выяснилось позже, ребят там пристрелили и подпалили, видимо, для того, чтобы замести преступные следы.

Каждое слово из уст старосунженцев встречалось солдатами грязным матом и зверскими ударами. В разыгравшуюся страшную трагедию вмешался Атаев Асланбек, все три года бывший в оппозиции к режиму Джохара Дудаева, состоявший при каких-то должностях во Временном Совете. Ссылаясь на законность и пресловутые рамки конституционности Российской Федерации, Асланбек попытался остановить разгулявшихся вояк, за что был расстрелян тут же на месте. За безвинно убиенного брата Асланбека вступился брат Муса, которого ждала та же горькая участь. Обоих расстрелянных братьев Атаевых бандиты спустили в канализационный люк, а сами двинулись дальше, загрузив БТРы награбленным тряпьем, впереди выставив живым щитом молодых людей. Одного из них Алика Гарасаева найдут только на второй день, за совхозными полями, в заброшенной яме, с насквозь простреленным черепом. Красавица-жена и двое малолетних детей остались на попечении его безутешных престарелых родителей.

В тот страшный день их всех не было дома. Алик сам настоял, чтобы близкие ему люди уехали подальше от грохота войны, боялся за их жизнь. Но вряд ли предполагал, что его самого ждет такая смерть.

Не было в тот день дома и родителей Бангашевых Аслана и Рамзана. Этих ребят мародеры пристрелили прямо в собственном доме. Старшему из них было 22 года, он был очень набожным парнем, успел совершить хадж, готовился стать ученым-богословом.

Надолго останется в памяти старосунженцев кошмарный день 8 февраля 1995 года, когда "полпреды" российской Конституции рекой проливали кровь своих ни в чем не повинных сограждан. В течение нескольких часов на территории села господствовал беспредел, аналогов которому вряд ли можно подыскать во всем мире. Сознание своей незащитности шокировало старосунженцев, дерзость преступников нагнетала ужас, отчая-

ние людей граничило с безумием. События развивались, как в фильмах ужасов.

К восьми часам вечера в Старой Сунже опять появились БТРы. Солдаты ворвались в дом Хасуевой Асмы, двое подвыпивших солдат с автоматами наперевес и "лимонкой" требовали выдать молодых людей и оружие, если есть в доме. Но у престарелой Хасуевой Асмы кроме ее ровесницы-соседки Элемхановой Тамары в доме никого не было. При свете тусклой лампадки две пожилые горянки обсуждали бурные события минувшего дня и попеременно со слезами уточняли, что лучше - переселение чеченцев и ингушей 23 февраля 1944 года или страсти 8 февраля 1995 года? Но солдатам было не до унылых рассуждений перепуганных старушек. Убедившись, что нет в этом доме молодых людей и оружия, они начали требовать водку, щелкая затворами автоматов перед лицами беззащитных стареньких женщин, на что Элемханова Тамара отвечала на ломанном русском языке "Моя водка нету. Моя уразу держит".

Убедившись, что у старушек нечем поживиться, солдаты двинулись в соседней дом. Там наткнулись на группу молодых людей, приспособивших телевизор к аккумулятору, чтобы посмотреть вечерние российские "Вести". Им так и не удалось 8 февраля 1995 года посмотреть теле-новости. Их убили солдаты якобы за то, что их так много собралось вместе. Хасуев Кюри, бывший капитан советский милиции, отец троих детей, все три года при Дудаеве был безработным, искренне желал восстановления порядка на нашей земле, был полон сил и энергии. Таким же был Хасуев Леча, работавший шофером, тоже отец троих детей. Им обоим было по 40 лет. Прекрасный возраст для мужчины. Хасуев Яраги был старше. Четвертый погибший с ними - Султан - мне не знаком. Говорят, что он был родом из Атагов. Судьба в час смерти свела их вместе, поэтому и похоронили, не разлучая, на старосунженском кладбище.

Конечно, на всякой войне, как на войне - без жертв не бывает. Жертвы понятны, когда люди стоят по разные стороны, хотя и с этим очень трудно смириться. Во сто крат тяжелее горе, когда его приносит армия, взявшая на себя роль освободительницы. В этой ситуации крайне сложно понять, что это за "освободитель", если он со словами "ты чеченец, и этим все сказано!" в упор расстреливает твоих близких и родных, при этом хапает и сжигает все подряд - банки, склянки, тряпки, жилье.

Это всего лишь один день моего села в этой жуткой войне, которая зовется "чеченским кризисом". Но за четыре месяца войны таких дней и сел было много и становится все больше. Они красноречиво свидетельствуют о нравственном кризисе тех, кто завязывал этот "чеченский узел", жонглируя судьбами людей и человеческими жизнями, как пустотелыми побрякушками.

*Аза Газиева ("Импульс".
Грозный, 09.06.95г.)*

**БОРИС АГАПОВ:
"РОССИИ НУЖНА ТЕРРИТОРИЯ ЧЕЧНИ, НО
НЕ НУЖЕН ЧЕЧЕНСКИЙ НАРОД!"**

С большим интересом встретили жители республики известие, что в Москве вышла книга "Чеченская трагедия". Так как долгое время ее никто не видел, неизвестно было, что она собой представляет, хотя название и говорило само за себя.

И вот наконец у меня в руках давно разыскиваемая книжка с изображением разрушенного президентского дворца на обложке.

Книга представляет собой дайджест материалов центральной российской печати о Чечне, сопровождаемый

размышлениями и комментариями составителей сборника Руслана Магомедхаджиева и Руслана Ахмадова.

Авторы-составители использовали материалы из "Московских новостей", "Известий", "Московского комсомольца", "Аргументов и фактов", ряда других менее известных изданий.

На страницах книги свои суждения о войне в Чечне высказали политические деятели М.С.Горбачев, Г.Х. Попов, Г.Явлинский, С.Филатов, Эрнест Аметистов - член Конституционного суда РФ, Элла Панфилова - депутат Государственной Думы, Борис Агапов - вице-президент Республики Ингушетия, писатели Александр Солженицын, Анатолий Приставкин, Джон Ле Карре (Англия), артист Сергей Юрский, известные публицисты Отто Лацис ("Известия") и Александр Минкин ("Московский комсомолец"), маршал Дмитрий Язов (МО СССР) и Виктор Иваненко (КГБ РФ), другие авторы.

Вообще, материалы столь многочисленны и разнообразны, что перечислять их нет надобности. Просто это все надо перечитать.

На первой же странице авторы-составители рассказали о цели, которую они поставили перед собой, приступая к этой важной ответственной задаче.

Страшным результатом этой войны против собственного народа является гибель людей, разрушенные жилища и озлобленные души оставшихся в живых. "Это то слепое и долгое эхо этой проклятой войны, которое вселит в души многих чеченцев и русских взаимную неприязнь, чувство мести".

Это не было бы столь страшно, — продолжают авторы, - если бы после окончания войны можно было бы отгородиться друг от друга. А в какое положение ставятся сейчас русский и чеченский народы, когда мы самим Богом обречены жить вместе, рядом?

И справедливо вопрошают: "Думали ли об этом те, кто отдавал приказы пустить в Чечню колонны танков,

бомбить жилые кварталы города, славящегося интернациональным братством проживающего там населения? Думали ли, как после этой войны отправлять в Российскую армию чеченских юношей? В конце концов, как поступили бы сами русские, если бы армада танков вошла в тот или иной их город, бомбила и сокрушала все подряд?

В этих условиях наша цель, пишут авторы, хоть как-то попытаться помешать процессу озлобления людей, народов наших. Разъяснить, что войну друг с другом начали не чеченский и русский народ. Убедить: то, что связывает нас духовно, экономически, политически, - неизмеримо больше, чем то, что нас разъединяет. Нам необходимо быстрее залечить наши душевные раны с тем, чтобы они не болели в душах наших детей и внуков".

Пусть собранные в данной книге газетные публикации убедят моих чеченских братьев и сестер: русский народ с нами! Генералам и политикам не удалось и не удастся нас поссорить никогда. Ибо они - временщики! А мы - вечные!" Такими словами завершается вступление к книге "Чеченская трагедия".

В ней собраны разнообразнейшие по жанру материалы - научные статьи, интервью, репортажи, авторские размышления. С содержанием сложнее - с одним материалом можно согласиться, другой - спорный, третий - органически неприемлем. Но в том и ценность книги, что она дает возможность каждому читателю с учетом его собственного восприятия событий, мировоззрения сделать свой вывод об этой войне. Лично меня глубоко взволновала публикация из "Общей газеты" политического деятеля и гражданина вице-президента Ингушетии Бориса Агапова, который, в частности, сказал: "Мы слышим, как изо дня в день политики разного ранга повторяют - каждый на свой лад - эти слова: "территориальная целостность". Постоянно... при-

ходит страшное понимание: России нужна территория Чечни, но... не нужен чеченский народ. Нужна нефть, другие полезные ископаемые, горы, земля, но только не люди, которые живут на этой земле... Неужели же кто-то думает, что если я, если другие русские люди понимают это, то этого не понимают чеченцы? Почему они должны любить эту страну, которой нет равным счетом никакого дела до их бед, до их печалей, до их боли? Страну, которая ничтоже сумняшеся поставила их на грань уничтожения!.."

Или другой материал под заглавием "Героя России спасают чеченцы..." из газеты "Московская правда", свидетельствующий о природной доброте чеченского народа, сохраняющейся в труднейших условиях борьбы за выживание.

Это беседа журналиста Владимира Ладного с солдатом Женей Остроуховым, представленным к званию Героя России. Где-то на подступах к Грозному их БТР подбили, все, кто мог, убежали, бросив раненых на произвол судьбы. Они, пока могли, отстреливались, а затем...

Вопрос: Когда наши вернулись за вами, спасли?

Ответ: Они не вернулись. А спасли нас чеченцы. Уже под утро подошли, спрашивают: вы контрактники? Нет, говорим, срочная служба. Ну, они дотащили нас, раненых, до наших войск...

По крайней мере, честное признание.

В этой связи вспоминаю один телевизионный сюжет, повествующий об освобождении пленных то ли в Шали, то ли в Гудермесе. Журналист обратился к солдату с вопросом, как с ним обращались в плену. Тот, вероятно, памятуя о предстоящей встрече с особым отделом, начинает мычать что-то невразумительное. Присутствующая при этом мать солдата с досадой прерывает мычание сына и кричит: "Говори правду. Относились хорошо..."

Заинтересовали приведенные в книге выступления в печати по поводу чеченской проблемы писателей Анатолия Приставкина, впервые поведавшего читателям о событиях в Чечне сорок четвертого года, и Александра Солженицына, отдавшего долг в знаменитом "Архипелаге" образу чечена, единственного народа, не сломленного высылкой. И если Анатолий Приставкин, как всегда, стоит на защите справедливости, то лауреата Нобелевской премии при всем его стремлении быть справедливым ("Дать Чечне независимость!") все же подводит закоренелый великорусский шовинизм.

Большой интерес читателей, вероятно, вызовет и интервью с руководителем администрации Президента России Сергеем Филатовым. Пытаясь сохранить честь лидера, последний, прижатый к стене обозревателем "Московских вестей" Людмилой Телень, часто срывается на ответы типа "Это вопрос не ко мне", "Но мы отвлеклись...", "Давайте исключим из нашего разговора тему переговоров с Дудаевым", "Я бы не стал делать такого вывода...", "Я ничего не знаю...". Такие ответы были бы странными даже на языке колхозного сторожа дяди Идриса; но в устах столь компетентного товарища, как г-н Филатов, они звучат, как свидетельство тупиковой ситуации, отсутствия полной ясности в действиях, взаимопонимания в среде властьпредержащих.

Мне, автору этой публикации, довелось довольно долго работать учителем в школах Чечни, и, увидев первую страницу книги "Чеченская трагедия" с портретами авторов-составителей, я сразу же узнал одного из своих учеников, пытливого и старательного Магомед-хаджиева Руслана, окончившего школу на "пятерки", лишь по не зависящим от него причинам он не получил Золотую медаль.

После окончания института он стал дельным бизнесменом, не лишенным меценатства, примеров тому не счесть. К разряду таких гражданских поступков я отношу и издание книги "Трагедия Чечни".

На обложке значится "Выпуск первый", что позволяет надеяться на появление следующих выпусков, ибо Трагедия случилась. Трагедия продолжается.

Завершая этот материал, хочу перефразировать надоевшие до оскомины слова незабвенного ценителя литературы В.И.Ленина, сказанные им в свое время по поводу романа М.Горького "Мать": Книга "Чеченская трагедия" очень нужная и своевременная, и многие прочтут ее с большой пользой для себя. Особенно полезной она будет в разного рода кавказских проблемах мнящим себя большими специалистами по этим вопросам.

*Олег Басов ("Импульс".
Грозный, 09.07.95г.)*

ИСТОКИ ЧЕЧЕНСКОЙ ТРАГЕДИИ

В начале было слово - чеченская мафия. Прозвучало оно в феврале 1991 года на страницах печатного органа ЦК КПСС "Гласность". Был в ней и такой намек, что пестует ее Б.Ельцин.

Видимо, на самых верхах власти определенные силы уже разработали план примерного наказания строптивого чеченского народа за извечную тягу к свободе. Прежде всего, такую акцию надо было предварить пропагандистской подготовкой - с этим иезуитским приемом большевиков чеченцы уже были знакомы.

И поэтому винить в сегодняшней кровавой оргии одних Шахраев, лобовых, егоровых, Степашиных и т.д., и даже самого Бориса Николаевича, значит, не договорить всей правды. Их дилетантство и властолюбие лишь сгустили краски срежиссированной их духовными наставниками драмы.

В истоке ее, как бы резко для духа славянофила оно ни прозвучало, вековое противостояние свободного духа чеченца попыткам его закабаления, низведения чеченца до того животного состояния, в котором какой век пребывает, в сущности, русский мужик.

Освобожденный по прихоти царя от крепостной неволи, не успев по-настоящему познать вкус победы, он так и остался в хлеву, куда его загнали велеречивые большевики. А когда необходимо было выпускать пар, то правители находили ему таких же униженных, как и он сам, врагов в лице инородцев. Эту политику исповедовали цари, с большим успехом большевики, а теперь и так называемые "демократы".

Но вернемся к "чеченской мафии". Реском КПСС» союзные и российские депутаты от республики - все, кому не лень, заявили в адрес ЦК протест по поводу шельмования в печати доброго имени чеченского народа и получили - пшик. Редактор не удостоил их даже внятного извинения.

Нынче народ недоумевает, почему он не получил поддержки международного сообщества, хотя бы от исламских государств. Я удивляюсь.

Какой народ, какое правительство захочет заступиться за мафиозную нацию, если день ото дня в течение пяти лет пугать его террористической сущностью чеченцев. Вдобавок перед самой агрессией удалось "провести" готовых на это ради лучшего друга Б.Клинтона и Г.Коля, обвинив несчастный народ в приверженности к исламскому фундаментализму. Что смешно, испокон веков чеченский народ исповедовал ислам в его тарикат-ском толковании.

На друзей Бориса Николаевича ярлык "фундаменталистов" должен был подействовать, как на быка красная тряпка. И подействовал. Его благословили на пушение чеченцам небольшой порции крови, а вышло все по-русски.

В средствах массовой информации, в устах российских политиков вопрос суверенитета Чечни рассматривается с позиции двойных стандартов, исходя из конъюнктуры дня, но мало кто из них хочет отдать его в руки специалистов и компетентных организаций, чтобы раз и навсегда решить его в рамках международного права, ибо это "пушение чеченской крови" повторяется с методичной последовательностью.

И на этот раз война велась не против "незаконного, криминального режима Д.Дудаева", а с мирным чеченским населением, участь которого пришлось разделить и русскому за его молчаливую солидарность с ним.

В сущности, под лозунгом борьбы с Д.Дудаевым действительно коррумпированная и антинародная московская власть хотела насадить в республике не менее коррумпированный и антинародный режим в лице прежней партократии, от которой с таким трудом освободился чеченский народ. Вот почему с такой яростью встретил чеченский народ своих "благодетелей".

Я далек от того, чтобы идеализировать Д.Дудаева, тем более - только что становящиеся на ноги государственные структуры, но уважающий себя и свой народ чеченцев не может упрекнуть его в сегодняшней трагедии. Как мог, он пытался предотвратить ее, но обстоятельства оказались сильнее. От него требовали, чтобы он подписал бумагу о рабстве чеченцев (чего во всей многовековой истории народ не позволил себе), а он не дался, остался, как человек военный, верным однажды уже данному своему народу слову.

Но пора вернуться к истокам трагедии - возникновению независимой Чеченской Республики. Будучи в ту пору редактором "неформальной" газеты "Барт", единственного издания, мне удалось оказаться в гуще событий становления независимой Чеченской Республики, о чем и хочу поведать читателю.

В конце ноября 1990 года общенациональный съезд -Конгресс чеченского народа и сессия Верховного Совета ЧИР приняли декларацию о провозглашении независимого Чеченского государства. Ингушская сторона уже выразила на своем съезде желание самоопределиться.

Официальный характер съезду придали тот факт, что Д.Завгаев, первый секретарь рескома и Председатель президиума ВС ЧИР, благословил его работу, и съезд однозначно выразил свою волю создать независимое Чеченское государство. Факт исторический и неоспоримый.

Беда советского человека в том и состояла, что его зашоренное сознание не в состоянии сегодня мыслить категориями права. В его мышлении до сих пор прева-лирует мнение, что народ является придатком власти, государства, а не наоборот. Возвращенные на этом лож-ном сознании ложные представления о государстве и лежат в основе сегодняшнего конфликта между Чечней и Россией.

Право народа на самоопределение является нормой международного права, и члены ООН взяли на себя обя-зательства по ее соблюдению на своих территориях. Так вот, несоответствие Конституции СССР ее международ-ным обязательствам и породило чеченский конфликт.

Сегодня не одни российские политики считают конфликт внутренним делом России и при этом при-водят веский аргумент территориальной целостности государства - тоже нормы международного права. Противоречит ли в данном случае одна норма другой? Никоим образом!

Союзная республика в составе СССР была наделена формальным правом на самоопределение, а автономное го-сударственное образование (полное извращение понятия) - нет. Соответствовало ли это международному праву? Бе-зусловно, нет! Международное право не знакомо с больше-вистским делением народов на старших и младших.

А теперь перейдем к принципу территориальной целостности РФ. Присоединение чеченского народа к российской империи, а затем и к СССР произошло помимо его воли, т.е. он является колонизированным народом! В соответствии с международным правом метрополия должна была способствовать его самоопределению. Как мы видим, противоречия нет.

Защитниками последнего в качестве аргумента приводится и такой довод, что, мол, не было народного волеизъявления в форме референдума. Где это писано, в каком пакте и договоре, что народ может изъять свою волю только в форме референдума, а не съезда или конгресса? Что касается референдума, то у граждан СССР с ними (референдумами) связаны лишь печальные воспоминания.

И Чеченская Республика, и Российская Федерация провозгласили свою независимость будучи субъектами СССР, а советский народ (такой же эвфемизм, как и россияне) на референдуме однозначно выразил свою волю о его суверенитете.

Так каких критериев придерживалась сама Россия, разрушая Союз?!

Что касается вопроса вхождения Д.Дудаева во власть, то мало кто из них обращается к обстоятельствам, которые и привели его к президентству, а некоторые из этих лиц, может, помимо своей воли способствовали этому.

После провала ГКЧП в республике сложилась такая обстановка, что она могла принять неконтролируемый характер. В этих условиях ОКЧН нашел компромиссный для сторон вариант ее разрядки: 1 сентября он своим решением поручил депутату Верховного Совета СССР Л.Магомадову сформировать из числа депутатов всех уровней, представителей науки и общественных объединений Законодательный Комитет для разработки и принятия на нем первоочередных законодательных актов суверенного государства.

А депутатам ВС ЧИР Исполком ОКЧН предложил провести процедуру подтверждения своих полномочий в округах, чтобы народ наделил их полномочиями законодательного закрепления ими суверенитета государства. Избранные в законодательный орган автономии, они этими полномочиями не обладали. В силу своей косности ВС ЧИР от этого варианта отказался и поплатился.

Попытка ГКЧП, борьба центра с союзными республиками, где автономии служили объектом шантажа, показали, что речь идет не о построении цивилизованного государства (попытки М.Горбачева мало что значили в изменившихся условиях), а о его многочисленных антиподах. В этих условиях, когда в России уже пускались ростки шовинизма, закрепление статуса независимого государства в рамках международного права оставалось единственным выходом для чеченского народа.

Недовольный своим социальным положением и двурушнической политикой Верховного Совета, народ потребовал самым мирным способом - бессрочным митингом, чтобы депутаты сложили свои полномочия. В результате этой акции более 80 депутатов сложили свои полномочия, и этот законодательный орган республики лишился своих основных функций. И в этом свете не было никакой необходимости его "самороспуска", принятого Р.Хасбулатовым.

Его приезд в республику интерпретируется СМИ по-разному, но мало кто задавался вопросом об истинных причинах его намерений. В российских коридорах власти ясно сознавали, что власть партноменклатуры в ЧИР пала и, чтобы она не попала в руки сепаратистов, надо было срочно, аппаратным приемом, перехватить ее и передать пророссийски настроенной кучке депутатов.

Сконструированный по ходу поездки Р.Хасбулатовым орган с претенциозным названием Высший Временный Совет не имел ничего общего ни с правом, ни со здравым смыслом. В этом угадывались действия уже заболевшего властью человека.

Позднейшие инсинуации о якобы насильственном захвате ОКЧН и Д. Дудаевым власти - чистейший вымысел.

Такова краткая предыстория прихода к власти Д. Дудаева. Коснусь самих выборов. Приняли в них участие 72 процента избирателей, и более 90 процентов из них отдали свои голоса нынешнему Президенту Чечни.

По оценке независимых наблюдателей и прессы, прошли они без существенных нарушений, а самая, казалось бы, заинтересованная сторона - РФ - от посылки наблюдателей отказалась. А пущенные позднее в российских коридорах власти слухи о выборах под дулом оружия - это басенки, рассчитанные лишь на обывателя.

Если глубоко проанализировать события ноября 1991 года, когда была предпринята первая попытка силового решения вопроса и его "успешного" применения осенью-зимой 1994 (умышленно опускаю осетина-ингушский конфликт, который преследовал ту же цель), то приходишь к однозначному выводу: и то, и другое (можно сюда приплюсовать расстрелянный Верховный Совет РФ) было предпринято в целях дискредитации демократии в России. Душат не руками самих демократов.

Если та первая попытка была проведена на любительском уровне, то к последней готовились основательно. Ее изощренность, которой позавидовали бы Л.Берия и сам Иосиф Виссарионович, круг ведомств и лиц, задействованных в ней, провозгласили окончательное торжество победы в России "партии войны". В крышку гроба демократии забит последний гвоздь, и забил его первый демократ России.

Весной и в начале лета 1994 года нельзя еще было сказать, что Борис Николаевич питает к чеченцам и их президенту особую нелюбовь, поговаривали даже о возможной встрече, что многих из его окружения не устраивало. Такая встреча грозила им политическим небытием, поскольку нажитый на Чечне политический капитал обесценился бы в одночасье. Вот почему завопил С.Шахрай о том, что такая встреча - это позор России.

Вдруг в середине лета ни с того, ни с сего вышел из своего добровольного затворничества с мессианским заявлением Р.Хасбулатов. И тамошние "голуби" вдруг заворковали "по-ястребиному". Непонятным образом Москва стала возводить в ранг политиков отпетых уголовников. А в ней самой, неизвестно за чей счет, стали возникать различные комитеты согласия, спасения, возрождения. Но несмотря на тот поднятый спецслужбами политический ажиотаж вокруг Чечни и ее президента, Борис Николаевич однозначно заявил, что российские вооруженные силы не вмешиваются во внутричеченский конфликт. Правда, в держании слова Бориса Николаевича не упрекнешь.

Осенью произошли обвальные перемены не только в речах, но и делах. Так, вместо хитроватого и "тонкого" знатока советского строительства С.Шахрая курировать такую тонкую материю, как межнациональные отношения, взялся не менее "тонкий" в этих делах вчерашний специалист средней руки в области сельского хозяйства Егоров. А в речах первого появились подстрекательские нотки, что за Дудаевым и стоят-то всего 120 человек.

Заговорили о "конституционном порядке и легитимности власти в Чечне" (забыв при этом сентябрь-октябрь 1993 года), как будто не было ее трехлетнего независимого существования со своей конституцией, политическими и государственными институтами власти. Да и сейчас вокруг Чечни, как немой свидетель этого, стоят таможенные и пограничные посты. Где это видано, чтобы подобные барьеры возводились внутри государства? В общем, российское общество подготавливали к адекватному восприятию.

А втихую от него в Надтеречном районе через ФСК подготавливалась база для вторжения. Кто только в Чечне, оказывается, не работал на нее! Ноябрьский штурм показал, что втихую от мирового сообщества Д. Дудаева не свергнуть, и в последний момент открыли забрало.

Все это время очевидно было, что Президента России толкают на опрометчивый шаг, что делается это вовсе не его истинными сторонниками, а противниками. Была еще надежда, что Г.Коль и Б.Клинтон остановят его от этой безрассудной затеи, но, напуганные Борисом Николаевичем "исламским фундаментализмом", они решили за благо сыграть роль современных чемберленов. Да, видимо, и прессинг со стороны окружения был столь силен, что и природная интуиция отказала Борису Николаевичу.

В истории, тем более в состоявшейся личности, не бывает случайных перемен. И скрытые мотивы этого безрассудного казалось бы шага объяснимы. Они кроются в самой его натуре. Кого и что только в безмерной тяге к власти он не предал!

Что касается политического окружения, всецело обязанного ему своим нынешним положением, то оно прекрасно понимало, что широко обещанные реформы не пошли, а выборы на носу. И тут каждому не объяснишь, что виноват не Ельцин, а так устроенная несчастная Россия. А быть отринутым от власти, когда еще не до конца поделен пирог общественной собственности, - нет, такая перспектива их не устраивала. Удержаться любой ценой!

А чем взять простодушного избирателя? Конечно, квасным патриотизмом. "Собиратель земли русской" - тут уж и Владимир Вольфович завоюет от злости.

Ведь была же возможность спасти имя первого Президента России, когда он, связанный конституционной уловкой, обратился за помощью в Федеральное Собрание решить проблему в рамочном порядке. Но его не захотели понять из-за тех самых выборов. Даже С.Шахрай не помог.

Нет сомнения, что истинные виновники этой трагедии рано или поздно сядут на международную скамью подсудимых, ибо последствия столь трагичны, что еще

долго будут сказываться на судьбах чеченского и русского народов. Да и не только их. Власть ради власти - это всегда преступление.

Сегодня российского обывателя пугают призраком грядущего фашизма. Проснитесь, господа, он уже пришел в Россию.

"Я освобождаю вас от химеры, именуемой совестью".

"Вы находитесь под защитой Конституции, Президента".

Эти слова принадлежат А.Гитлеру и Б.Ельцину, и обращены они к солдатам, идущим убивать.

Фашизм - это прежде всего атрофия понятия добра и зла. В Германии он начался с поиска лиц известной национальности.

История повторяется, но уже в другом месте, с другими "лицами". А мы еще празднуем победу над ним.

*Сулим Юнусов,
вынужденный переселенец
("Хасэ", Нальчик, 20.05.95.)*

ГODOVЩИНА СВОБОДЫ И ПОЛГОДА ПОЗОРА

В предстоящие выходные, 12 июня, Россия будет отмечать государственный праздник - День принятия декларации о государственном суверенитете РФ. Это будет также четвертая годовщина президента Бориса Ельцина - по американской, к примеру, конституции это был бы полный срок, дающий все основания для подведения итогов. И в эти же выходные, 10 июня, исполняется полгода со дня начала наступления федеральных войск на Чечню. В связи с последней датой разговор об итогах особенно уместен.

Военное руководство в эти дни может с удовлетворением доложить о взятии предпоследнего стратегического пункта обороны дудаевцев в предгорьях - Ведено, открывающего путь на последний стратегический пункт - Шатой. Можно предположить, что после нескольких дней воздушной и артиллерийской "утюжки" очередного клочка российской земли и он будет успешно взят российскими войсками. Дудаеву останутся только горы. Победа? О ней можно было бы говорить, если бы перед федеральными силами в Чечне ставилась задача разрушения Грозного и других российских городов и поселков на территории Чечни. Эта цель достигнута. Но такая цель не ставилась. Указ президента РФ от 30 ноября 1994 года "О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской республики" о военных целях такого рода умалчивает.

Указ (не опубликованный официально и потому, между прочим, не подлежащий исполнению, но опубликованный журналом "Новое время") предписывает создание группы "руководства действиями по разоружению и ликвидации вооруженных формирований, введению и поддержанию режима чрезвычайного положения на территории Чеченской республики" под руководством Павла Грачева. Указом поручается группе прежде всего "обеспечение прекращения вооруженных столкновений, разоружения и ликвидации вооруженных формирований", а среди прочих мер - "создание условий для восстановления законности и правопорядка" и "организация переговоров по урегулированию вооруженного конфликта на территории Чеченской республики мирными средствами".

Из этого ясно, что не достигнута ни одна из поставленных целей. Вместо прекращения вооруженных столкновений произошло их многократное усиление и превращение в кровопролитную войну. Вместо разоружения и ликвидации вооруженных формирований - расширение их социальной базы путем превращения зна-

чительной массы мирного населения в противников напавшей на их города и села армии. Вместо организации переговоров - имитация переговоров. Часто повторяемый лозунг "С бандитами не разговариваем" выдает лишь нежелание вести переговоры, потому что желающий мира ищет не того партнера для переговоров, который приятнее, а того, в чьей власти прекратить военные действия с противоположной стороны.

Политическую по своей сути задачу, в принципе не поддающуюся чисто военному решению, поручили выполнять военными средствами военным людям, к тому же, как выяснилось затем, не самым умелым военным. Сейчас ход военных действий изменился - после того, как заменено прежнее руководство на месте. Дудаев терпит военное поражение. Но язык не поворачивается сказать, что российское правительство добилось военной победы. Операцию против малюсенькой по сравнению с Россией республики планировалось спроворить за несколько дней без заметных потерь - людских, экономических и политических. Получилась кровавая война - уже полгода и конца не видно - с большими потерями среди российских военных и массовыми жертвами среди мирного населения. Экономические затраты начинают все заметнее влиять на положение в экономике страны. Политические потери для российских властей и всего дела проводимых ими реформ - как внутри страны, так и за рубежом - едва ли поддаются измерению, но не будет преувеличением назвать их катастрофическими.

Победители, однако, есть. Это партия войны, это дух милитаризма, это вновь растущий военный бюджет, это лоббистские операции сторонников милитаризма вроде нового закона о воинской службе. Они могут праздновать победу - не над Чечней, а над Россией. Демонстрация безнаказанности тех, кто, начиная и ведя эту войну, совершил бесчисленные нарушения российских законов, не может пройти для страны даром. Горе Чечни откликнется для всей

России не меньшей болью, чем в свое время горе Афганистана - для Советского Союза. И то бесспорное обстоятельство, что существует огромная вина Дудаева за упущенные возможности решения проблемы миром, не уменьшает вины российских, властей за позорную войну.

Что же те, кто к партии войны себя не относят?

Протестовавшая общественность заметно поуспокоилась, увидев, что неумелые полевые командиры заменены умелыми и в чисто военном отношении позор уже не так бросается в глаза.

Дума утешилась, сменив былую нелюбовь в Павлу Грачеву на активную неприязнь к Сергею Ковалеву, которую оказалось гораздо легче претворить в дело: Ковалева депутатам удалось снять с должности.

Премьер Черномырдин, глава правительства, ведущего эту замечательную войну, непостижимым образом носит венец почти миротворца - во всяком случае, ответственным за войну никто его не считает.

А демократические политики с удвоенным рвением ведут войну друг с другом. Образец политической близорукости демократических лидеров в этой междоусобице - поведение Григория Явлинского после диалога с Егором Гайдаром в телевизионных "Итогах". Напомню условия сотрудничества с другими близкими партиями, объявленные Явлинским в том диалоге (надежность которых, впрочем, продемонстрирована уже тем, что он от них на другой день отказался): договоренность о распределении мест президента и премьера, согласование пунктов программы. И дополнение к этим условиям, отчасти подразумеваемое Григорием Алексеевичем, отчасти - озвученное его болельщиками после его неловкого отказа: пусть Гайдар признает свои ошибки в ходе реформ, да и вообще единство с Гайдаром может помешать Явлинскому одержать победу.

Оно, к слову, занято само по себе: один из тех, кто в политической безопасности критиковал со стороны немисливо трудную, казавшуюся сначала невыполни-

мой работу реформ, свысока осуждает того, кто действовал, совершая неизбежные ошибки. Оставим историкам оценку справедливости такой критики и подумаем о степени практичности такой политики.

Кажется бесспорным, что позиция Явлинского (и не его одного) - образец прагматизма в наше прагматическое время. Борьба за власть - суть профессии политика, власть нужна ему как неперемненное условие реализации самых прекрасных идей.

Абстрактно говоря, так оно и есть. Но в конкретных сегодняшних российских условиях до превращения этой абстракции в действительность надо еще дожить. Каждому, кто не витает в эмпиреях думских коридоров (отнюдь не являющихся коридорами власти), ясно, что Россия не отдаст бразды правления Явлинскому или иному подобному ему политику на предстоящих выборах - ни парламентских, при президентских. Девять шансов из десяти за то, что останется у нас та власть, которая есть (я имею в виду не второстепенные детали персональной рассадки по креслам или процентного распределения мандатов между фракциями, а принципиальную характеристику правящей социально-политической группы). Останется, грубо говоря, группа Ельцина-Черномырдина. Очень несовершенная власть с очень несовершенной политикой, но все же она неизмеримо лучше былой власти КПСС или власти коммунистов-зюгановцев. Один шанс из десяти, что победят зюгановцы. Если они попытаются выполнить хотя бы половину своих нынешних обещаний избирателям насчет "государственного регулирования" и "социальной справедливости", нормальная жизнь рядового человека в России станет невозможной - в лучшем случае будем жить так, как живут сейчас Украина и Белоруссия. И совсем не просматриваются шансы на победу партий демократического крыла. Им еще надо подождать, когда успех реформ убедит большинство избирателей в исторической правоте реформаторов.

По сути дела, нам предстоит сделать выбор между теми, кто собирается НАВОДИТЬ порядок в России, и теми, кто хочет ПРИВОДИТЬ В ПОРЯДОК Россию, - разница между такими похожими на слух понятиями, надеюсь, ясна.

Выходит, первейшая задача демократов на выборах - свести к нулю тот небольшой шанс на победу, который есть у госпатриотов. Вторая задача - обеспечить себе позиции пусть не полной власти, но достаточной силы, чтобы иметь возможность влиять на нынешнюю власть и ограничивать ее очевидные недостатки. Абсолютная непримиримость тут нужна в одном главном вопросе: войне. И пока идет война, имеет право на существование только один вариант политического прагматизма: надежный выбор путей, ведущих кратчайшим путем к миру.

Наконец, еще один очевидный вопрос, в связи с "юбилеем" войны и с годовщиной президентства - вопрос об оценке нынешней политики президента. Вопрос не в том, победит ли Борис Ельцин на выборах, если станет баллотироваться. Сооружаемые в спешке механизмы молодой российской демократии пока еще столь же шатки, как возведенные ударными темпами при "социализме" здания, легко разрушаемые землетрясениями. Выборы по законам, которые сейчас сочиняют и утверждают сами будущие кандидаты в депутаты и президенты, выборы, организуемые губернаторами областей под эгидой черномырдинской "партии власти", имеют отличные шансы обеспечить победу "кому надо". Вопрос не о том, кем станет Борис Ельцин после шестой годовщины российского суверенитета. Вопрос состоит в том, кем он войдет в историю: тем, кто обеспечил успех российских реформ, или тем, кто их погубил.

Две линии политики Ельцина - на продолжение реформ и на продолжение войны - в принципе несовместимы. Чем дольше продолжается попытка вопреки требованиям жизни совмещать их, тем больше на практи-

ке милитаристская линия берет верх над реформаторской. Дело не только в военных расходах, которые угнетающе действуют на еще не вышедшую из кризиса экономику. Дело также в характере всего набора применяемых инструментов государственного управления. Откровенно антиреформаторское решение о протекционистских импортных тарифах вполне логично сочеталось с риторикой в стиле брежневских времен во время визита в Дедовск. Но ведь такие уступки "государственникам", как эти тарифы, - неизбежная плата за слабость позиции власти, ввязавшейся в войну.

Вряд ли демократы в силах сейчас изменить эту власть на выборах. Но они в состоянии обеспечить себе такие позиции, чтобы с ними считались. Для ясности сошлюсь на опрос городского населения России, проведенный в конце мая. На вопрос: "Если завтра выборы в Думу, за какую партию вы бы проголосовали?" - 10 процентов ответили: за "Яблоко". Это наивысший рейтинг, но явно недостаточный для получения решающего преимущества. 5 процентов высказались за "Демократический выбор России". Если эти партии будут сотрудничать в ходе выборов, то потом в парламенте они будут располагать в сумме 15 процентами мест. Но вот ответы на вопрос: "Какую из коалиций вы поддержали бы?" Здесь за блок демократических сил Гайдар-Явлинский высказался 21 процент опрошенных. Это значительно больше, чем опрошенные дали им порознь, и намного больше, чем получили в опросе блок госпатриотов (Зюганов) и блок Черномырдина (тот и другой - по 12 процентов).

Стремление к личной победе сегодня гарантирует любому из демократических лидеров поражение. Стремление к общему прогрессу обещает им надежные стратегические позиции.

*Отито Лацис,
("Известия". 09.07.95.)*

"ВИНОВАТЫ ОКАЗАЛИСЬ ВСЕ..."

Никто лучше самих чеченцев не знает, что происходит в Чечне. Рассказывая о событиях в соседней республике, мы отдаем приоритет очевидцам, будучи уверенными, что читатели сами разберутся, что к чему. Почти месяц назад ("НД", № 5) в интервью "Если Грозный даже будет стерт с лица земли..." представители правительства Д.Дудаева рассказывали нашим читателям о своем понимании чеченского конфликта. А спустя две недели в редакцию зашел еще один гость, который, сославшись на эту публикацию, предложил обнародовать его точку зрения. На вопросы корреспондента "НД" отвечает доктор исторических наук, профессор кафедры истории народов Чечни и Ингушетии государственного университета в Грозном Явус Ахмадов.

- В чем, на ваш взгляд, явные и тайные пружины конфликта?

- Все началось осенью 1991 года. На гребне антикоммунистической борьбы в Чечне наиболее приемлемыми оказались самые радикальные лозунги: требование не зависимости, суверенитета республики...

- И большинство эти лозунги поддержало. Так?

- Поддержало не призыв отделиться от России, потому что люди понимали: в общем экономическом пространстве республика не сможет в ближайшие годы стать полностью самостоятельной. Речь шла о большей степени не зависимости от центра, в таймере, которую Чечня могла получить реально, чтобы избавиться от командования московской партийной номенклатуры. В этих условиях группа Дудаева, которая выдвигала самые крайние задачи, определенную популярность получила. Но в то же время в нашем обществе были трезвые слои, которые искали другие подходы к решению существующих проблем.

- Не могли бы вы определить процентное отношение тех и других сил?

- Сделать это несложно. В голосовании за Дудаева приняло участие всего около 20-25 процентов всех избирателей, потому что экстремистские, националистические лозунги большинство не поддерживало. Были целые районы, которые вообще не участвовали в голосовании. Это было в конце октября 1991 года, и вплоть до 8-9 ноября группа Дудаева не пользовалась в Чечне общественным признанием. Этот факт отметить очень важно. Но объявление в Чечне чрезвычайного положения и попытки власти ввести в республику войска в корне изменили ситуацию. В течение двух дней объявления в Чечне ЧП новая власть в республике это общественное признание получила, вотум доверия Дудаеву был народом оказан.

- И что же дальше?

- Первый год был годом надежд. Все ждали обещанного, что Чечня превратится в новый Кувейт. Ведь кроме добываемых в республике 4 млн. тонн нефти Чечня получала из России на переработку еще около 10-12 млн. тонн, из которых 40 процентов оставляла по договору себе. Но эти ожидания из-за разрыва связей с Россией, их неуверенности и неупорядоченности не сбылись. И хотя по инерции поставки и какие-то отношения продолжались, благосостояния республике это не приносило. В новом парламенте, избранном вместе с Дудаевым и тоже получившим вместе с ним общественное признание, сидели достаточно трезвые люди, которые видели необходимость договорных отношений с Россией.

И тогда между Дудаевым и парламентом завязалась глухая борьба, и в обществе зрело понимание, что подобное развитие событий ведет к экономическому падению республики, хаосу, в конечном счете - к гражданской войне. В конце концов противоречия обострились настолько, что 31 марта 92-го года оппозиция вышла на площадь и потребовала отставки Дудаева. 15 апреля началось массовое движение против этого режима, 17 ап-

реля Дудаев распустил парламент и ввел прямое президентское правление. По существу это был государственный военный переворот, который завершился тем, что через два месяца, 4 июня, из пушек были расстреляны здания городской милиции и городской мэрии, в которой находились оппозиционные силы, а их митинг шел на Театральной площади. При расстреле погибло около 50-60 человек, и митинг 5 июня вынужден был разойтись.

- Какова была реакция общества?

- Массовая реакция - отчуждение, неприятие этих шагов. Но был, конечно, и восторг определенных социальных групп. Режим Дудаева, надо сказать, имеет, разумеется, свою социальную опору. Эта опора существует в лице людей, не нашедших себя в обществе, не приученных к производительному труду, часто - безработных, тех, кто и в городе, и в селе находился не у дел и, располагая невостребованной кипучей энергией, хотел прибегнуть к материальным благам с помощью силы.

В Чечне процент этих людей всегда был очень высок, что объяснялось нехваткой рабочих мест, необходимостью выезжать на заработки и другими социальными причинами. В их глазах стремительная карьера Джохара Дудаева, ставшего генералом, затем президентом, наделяла его харизматическими чертами, делала его народным вождем. И вторая его социальная опора - те люди, их кланы, кто получил при нем доступ все к тем же материальным благам — нефти, цементу, лесу, ресурсам предприятий, которые открыто и свободно расхищались...

- Если Дудаева поддерживала только меньшая часть народа, как вы говорите, то что же делала его большая часть?

- Ждала. Дайте мне год, сказал Дудаев, выступая по телевидению, после чего обещал привести ситуацию в норму. Хотя денежная масса в Чечню не поступала, но чеченские счета в России существовали, на них осе-

дали деньги, полученные за продажу в России чеченской продукции, их можно было обналичить и привезти домой, что не возбранялось. Так многие предприятия и поступали. Но часто эти деньги прокручивались в России своими людьми и до республики не доходили. Экономический развал усиливался, крах приближался, и делалось это, как я предполагаю, сознательно.

- Не может быть! Неужели чем хуже, тем лучше?

- Да, проведенный анализ заставляет так думать.

Дудаев не мог не понимать, что разумно устроенной страной он управлять не сможет. К такого рода деятельности он просто не подготовлен. Следовательно, ему нужна была Чечня не в качестве политически стабильного благоустроенного государства, создать и удержать которое он будет не в силах, а Чечня воинственная, угрожающая, пребывающая постоянно на грани войны, чреватая разбоем и грабежами. В такую Чечню он превратил нашу республику, постоянно готовясь к грядущей войне.

- В это трудно поверить. Не мог же президент Дудаев думать, что маленькая Чечня сумеет одолеть в военном конфликте огромную Россию?

- Но и в не военной Чечне он выжить не мог. А для войны нужны солдаты. Для этого надо оторвать от сохи, от станка, от письменного стола, от классной доски. И тут ему удалось многое сделать: почуяв неладное, уехали из республики все бизнесмены, занимавшиеся производством, покинули заводы и фабрики, нефтеперерабатывающие предприятия российские кадры, стали уезжать врачи, учителя.

Оставалась масса безработных, людей недеятельных. Особенно молодежь, которая наиболее восприимчива к любым переменам и которую можно легко повести за собой, посулив что угодно. Народу было оставлено только три возможности: война, грабеж и торгашество. Десятки тысяч людей занялись перепродажей товаров,

за которыми ездили по всей стране и всему миру, тысячи людей пошли в милицию, всевозможные спецназы и ОМОНЫ. В таких вооруженных формированиях, по приблизительным подсчетам, оказалось около 17 тысяч человек, напрямую подчиненных Дудаеву. Так Чеченская Республика потеряла промышленность, сельское хозяйство, здравоохранение, образование.

-Как все то, о чем вы говорите, сказалось на расстановке политических сил?

-Я занимался этим специально, изучал проблему всесторонне и могу сказать, что оппозиционные временные советы были созданы практически во всех районах Чеченской Республики, а на их базе в конце 93-го года был создан республиканский Временный Совет, председателем которого стал мэр Надтеречного района Умар Автурханов.

-Ежели так, то почему Джохар Дудаев терпел все это?

-Потому что не имел возможности с оппозицией справиться. Кроме того, ведь существует неписанный закон: да, эти люди не подчиняются, живут по-своему, но ведь это чеченцы, мусульмане, поэтому воевать с ними нельзя. Так было вначале. Потом, правда, война началась. 19 октября 94-го года в самой крупной стычке под Урус-Мартаном против оппозиции применялись танки, тогда погибло около 300 человек.

-Но ведь это должно было расколоть страну на два непримиримых лагеря?

-Так, по сути, и произошло. Но вместе с тем люди и не хотели гражданской войны. Отвечая ударом на удар, они старались не раздувать пламя конфликта. Оппозиция надеялась, что режим опомнится, и люди скоро перестанут выполнять его распоряжения, и он рухнет сам собою. Однако велика была политическая инертность масс. Наконец, наступило то несчастное 26 ноября, когда оппозиция с танками вошла в Грозный, надеясь, что

там начнется паника и люди Дудаева разбегутся. Но ей было нанесено сокрушительное поражение. Танки оппозиции не могли из пушек стрелять по жилому дому, из одной квартиры которого в них бил снайпер или гранатометчик, ведь там жили тоже чеченцы, их родственники и друзья. На городских улицах танки стали легкой добычей хорошо обученных бойцов Дудаева, среди которых были украинцы, таджики, литовцы, дагестанцы, азербайджанцы. Многие оппозиционеры, попавшие тогда в плен, были расстреляны или оказались за решеткой. Так что гражданская война уже шла. А началась она, если определять по научному точно, не с вводом российских войск 11 декабря прошлого года, а с расстрела здания милиции 4-5 июня 93-го года.

- Как вы считаете, совершало ли руководство России в этом противостоянии ошибки? Если да, то какую главную? Или все произошло так, как только и могло произойти?

- После ужаса 26 ноября, после кровавой бани, что произошла в этот день в Грозном, дудаевцы поняли, что Россия стерпеть это уже не сможет. И теперь обязательно будут введены войска. Они это поняли и, можно сказать, замерли в оцепенении, ожидая, что будет.

- Как отреагирует Россия?

- Поняла это вся Чечня. Те 90 процентов населения, кто не поддерживал Дудаева, были к нему нейтральны, тоже поняли, что оппозиция сама с этим режимом справиться не сможет, нужна третья сила, и они ждали действий этой силы, быстрых и решительных. Не обязательно военных, но обязательно эффективных. Но когда пресса, телевидение, депутаты Госдумы обрушили шквал критики на действия российского руководства, тот испуг, даже шок, прошел, и режим Дудаева вдруг почувствовал себя победителем, счел себя правым, расценивая эту критику как поддержку, даже защиту для себя демократической общественности. И началось! Эйфория от столь

неожиданно подаренного чувства справедливости этих действий была столь велика, что и те, кто держался от дудаевцев в стороне, стали ходить на митинги, пополнили их ряды. Ведь оказаться в победителях, которыми восхищается почти вся страна, очень приятно. Полученная администрацией Дудаева передышка позволила ей проинвестировать полную мобилизацию всех сил, максимально подготовиться к боевым действиям.

- Не ощущалось ли в Грозном, что критика общественности направлена против методов урегулирования конфликта, а не против самой этой необходимости?

- А такие тонкости на обывательском уровне не улавливаются. Человек видит и слышит повсюду, что то, что сделала оппозиция, плохо, а Дудаев борется за суверенитет Чечни, слышит, что надо было договариваться с Дудаевым, а не воевать с ним. Значит, Дудаев прав, тем более что российское руководство с ним разговаривать не хочет. Вот и все.

- Есть ли в Чечне силы, которые понимают происходящее иначе?

- Конечно, есть. Но это очень тонкая прослойка, которая не определяет политический климат в республике. Это делают, как известно, телевидение, пресса, а они все были в Чечне официальными.

- Считаете ли вы действия Временного Совета 26 ноября - поход с танками на Грозный - ошибкой?

- Оппозиция постоянно и громогласно твердила, что если она не справится с режимом Дудаева, то Россия может ввести свои войска, чего допускать нельзя. Об этом она предупреждала и российское руководство. Стараясь опередить такое развитие событий. Временный Совет, обращаясь к населению республики, призвал к решительным действиям. Оппозиция сумела задержать ввод российских войск почти на полгода, он планировался ведь на июнь. Этим и объясняется поспешность в

ее действиях, в частности, наем военных специалистов, поскольку своих танкистов у нее не хватало. Им выплачивалось 5-6 миллионов за операцию, которая должна была уложиться в несколько дней.

- Какие сдвиги в общественном сознании произошли потом?

- И оппозиция, да и все население, рассчитывали, что если военные действия, если уж их не удастся избежать, начнутся, то продлятся они не больше 2-3 дней. И будут идти только против воинских формирований, но никак не против мирного населения. Поэтому вводу войск они практически не препятствовали. Бои начались только в самом Грозном.

Но когда начались варварские бомбардировки и артобстрелы, в которых гибли прежде всего мирные жители, то настроение людей резко изменилось: от нейтралитета — к резкому неприятию. С каждым днем оно продолжало расти, поскольку войска продолжали разрушать жилые кварталы. Достаточно из здания было раздаться одному выстрелу, как оно уничтожалось целиком, несмотря на то, что стрелял один, а живут в нем сотни мирных людей.

Найти здесь логику и оправдание невозможно. И тогда в Грозный пошли воевать ополченцы из сел и кровники, те, у кого погибли родственники. Вот они и воевали в городе последнее время. На 50 процентов Грозный разрушен. Центра практически нет, а городские коммуникации уничтожены процентов на 90. Методы действий российских войск граничат с сумасшествием, они ведут себя так, как будто находятся на территории фашистской Германии во время второй мировой войны, а не в России, хотя о принадлежности Чечни к России заявляется по несколько раз в день. Иначе, как политическим безумием, такую войну не назовешь. И такими методами ее никто не выиграет.

- Насколько реальна угроза долгой партизанской войны?

- В таких прогнозах надо исходить из худшего. Но я думаю, что скорее всего дело кончится тем, что Дудаев покинет Чечню или будет арестован своими же полевыми командирами, среди которых, по моим данным, зреет недовольство. В отличие от Дудаева, который, кроме широко-вещательных заявлений, практически самоустранился от руководства военными операциями, всю их тяжесть приняли на себя именно полевые командиры.

Они ошиблись и пока еще ошибаются в своих политических воззрениях, ибо поддержали Дудаева, когда он развязал год назад в Чечне гражданскую войну, но это люди с нормальным сознанием, с ними можно и нужно вести переговоры, их можно убедить, что они ошиблись. В этом их трагедия, но ими же руководят непомерные амбиции. И я думаю, что почвы для постоянных военных вспышек, так сказать, народных восстаний в Чечне нет. Людям надо только дать возможность зарабатывать себе на жизнь. Вот и все.

- Что вы знаете о настроениях в среде воинских формирований Дудаева?

- Расчет там строится на два момента. Первый - сделать войну затяжной, спровоцировав с этой целью удары российских войск по аулам, что вызовет народный гнев.

Ведь в Грозном 2-3 тысячи чеченцев воевали против 50-тысячной армии целых два месяца. Так что делайте выводы сами. А второй момент - расчет на потрясения в самой России, на то, что в ней возьмут власть силы, которые пойдут на соглашение с Дудаевым. И самое страшное не в том, что они это замышляют, а в том, что российское руководство и армия с готовностью действует в тех направлениях, которые им задаются их же противником. Вот что страшнее всего. И хотя в России это вроде понимается, но предотвратить линию поведения, когда в ответ на выстрел снайпера уничтожается девятиэтажный дом со всеми жильцами, очевидно, не могут.

- Дагестанцы, кабардинцы, все остальные соседи Чечни, стараясь лучше понять, что у вас происходит, с тревогой вслушиваются и в голоса сторонников оппозиции, оставаясь часто в недоумении: кому верить. Что вы на это скажете?

- Сторонники Дудаева говорят то, во что верят они, я говорю то, во что верю сам. Кому верить вам? Как тут ответить... Верьте своему здравому смыслу. На верное, так.

- Легко сказать... И те, и другие - чеченцы, и те, и другие одинаково - не меньше своих оппонентов - убеждены в собственной правоте. Но что вы думаете о реакции соседей на этот конфликт?

- Со стороны дагестанцев чеченцы постоянно ощущают человеческое, братское к себе отношение. Ваши земляки очень переживают за эту войну и делают все возможное, чтобы облегчить положение десятков тысяч беженцев, вынужденных искать приют на вашей гостеприимной земле. Позиция руководства Дагестана тоже была трезвой, взвешенной в этом конфликте, потому что, честно говоря, была большая угроза, что он может всколыхнуть какие-то националистические круги в соседних республиках, чего, к счастью, не произошло. Это страшный конфликт. Это конфликт, в котором уже не осталось правых.

Если гибнут дети, все виноваты, понимаете?

Все виноваты! И оппозиция, и Дудаев, и российское руководство, российская армия. Так получилось. Хотя в начале правые были. Но теперь виноваты все.

- Подходящий заголовок для нашей беседы, не находите?

- Пожалуй, да.

Явус Ахмадов
 ("Возрождение",
 Грозный, 06.06.95)

ВСЕ ЭТО ОНА ВИДЕЛА

На вопросы корреспондента радио "Свобода" отвечает Лидия Графова - председатель Координационного совета России по делам беженцев и вынужденных переселенцев, обозреватель "Литературной газеты".

-Вы вернулись из Грозного. Каково ваше отношение к увиденному?

-Удручает вид города и психологическое состояние людей. Мы все привыкли к мелькающим кадрам развалин, трупов. Но когда попадаешь в этот апокалипсис, кажется, что живешь во сне, в каком-то фантастическом фильме. Поражает тщательность разрушений, что армия, имеющая заказ на убийства, получила заказ и на то, чтобы истребить, уничтожить город. Говорят, что Грозный - второй Сталинград, но, по-моему, страшнее. Не подсчитано количество разрушенных зданий, и, что самое страшное, никто не знает, сколько обезумевших старушек продолжают жить в подвалах. Я видела их очень много, забытых и заброшенных. Символом города для меня стал скелет человека, валяющийся в строительном мусоре во дворе, напротив церкви.

Отец Анатолий разрешил мне переночевать в полуразрушенной церкви.

-Вы посетили Грозный как обозреватель "Литературной газеты" или как председатель Совета по делам беженцев?

-Главной целью моей поездки было понять, пригоден ли Грозный для жизни, поскольку средства массовой информации, пользуясь официальными источниками, говорят о том, что жизнь в Грозный возвращается. Правительство заявляет, что город будет скоро восстановлен и станет лучше, чем был, и сообщает цифру 250 тысяч беженцев, якобы вернувшихся в Чечню. По последним данным независимых экспертов, сегодня около 500 тысяч беженцев из Чечни находятся вне республики, то есть около по-

ловины населения. Судьба их неизвестна. И цифра 250 тысяч возвратившихся не соответствует реальности. - *А возвращаются туда вообще?*

- Безусловно. В основном возвращаются, чтобы посмотреть на свои руины, потому что люди как не понимали, что с ними делают во время войны, так они не понимают своего будущего сегодня. Сожжена память - фотографии не успели увезти. И будущее просто тьма. Они не знают, что их ожидает. Правительство имеет какие-то планы, но все это тайна. Все цифры по беженцам и относительно триллионов рублей на восстановление экономики - блеф, мягко говоря.

- *Вы были только в Грозном?*

- Мы ехали в Чечню с депутатом Шейнисом. Были в Назрани, где посетили лагеря беженцев, заезжали в Самашки и заехали в Грозный. В Назрани беженцы жили на "колесах") - в вагончиках. Сами понимаете, что это за жизнь. Их в нашем присутствии срочно переселяли в Нальчик. Интересно, что они (в основном чеченцы) боялись ехать в Нальчик, боялись, что их хотят разлучить с родиной. Но на родину они тоже боятся вернуться. Потому что в Грозном до сих пор нет воды, света, газа.

А что самое страшное, это я слышала на заседании правительственной комиссии в Грозном, что 100 процентов вероятности вспышки холеры, не говоря о других болезнях. Главная тревога, заставившая меня ехать в Грозный, была в том, что людей, живущих в России - беженцев из Чечни, и политикой своей, и отношением к ним пытаются вернуть обратно в Чечню. В Чечню, где погибают люди, идет война, где просто некуда голову прислонить приезжающему человеку. Одни источники говорят, что разрушено 80 процентов жилья, другие - 60 процентов, а недавно по телевидению прозвучала цифра, что в Грозном разрушено всего 75—86 домов. И эта цифра взята у комиссии, которую возглавляет Сосковец. Все, кто был там, просто смеются над этой цифрой.

- Скажите, что, по-вашему, ждет тех, кто вернется в Грозный? Вот человек приехал, поверил обещаниям?

- Мы слышали по телевидению лично от Сосковца, что он ругает местные власти за нерасторопность по восстановлению экономики Чечни. Люди возвращаются и сами отстраивают свою Чечню. Им смогут выдавать стройматериалы. Как я могу восстановить свой многоэтажный дом. Это очень смешно.

Все приезжающие в Грозный получают такой психологический стресс, что прежде всего надо думать о психологической реабилитации. Собаки съедают трупы, вот этот скелет, который лежит в центре города и который на моих глазах окружили они. Здесь все поражает. Старушки, которым лишь один раз дали гуманитарную помощь.

Людям, пережившим войну, уже все безразлично. Министерство по чрезвычайным ситуациям взрывает дома, не подлежащие восстановлению, по городу проносятся БТРы. Вместе со строительным мусором вывозят трупы. Кто знает, сколько людей вот так захоронено.

Я думаю, что правительственная комиссия что-то будет делать. Там огромное количество трестов работает. Правда, все это в хаосе.

Сегодня гуманитарная помощь не доходит до самых несчастных. И в этой части найдутся шустрые, которые смогут отстроить жилье. В общем людей в Грозном ожидает нищенство.

Что же касается беженцев, которые не хотят возвращаться в Чечню, это тоже проблема. По нашим данным, 120 тысяч беженцев категорически отказываются возвращаться в Чечню. Разумеется, это в основном русские. Но многие чеченские семьи тоже не хотят возвращаться в республику, где идет бесконечная партизанская война.

Мы знаем много чеченских семей, которые из России, чувствуя ненависть местного населения, мигрируют в Казахстан. Как это страшно. С одной стороны, ожесточенное сопротивление в Чечне идет под флагом свободы или смерти, боясь новой депортации. Другие сами добровольно депортируются.

- Какую же цель преследуют возвращающиеся? Ведь им негде жить?

- Так сказать, чтоб кто-то вышел к семье беженцев и сказал: такого мы не слышали. Нет никакой информации по этому поводу.

Всеми действиями правительство выталкивает беженцев, прежде всего заинтересованы вытолкнуть русских в Чечню для того, чтобы поскорее замести масштабы своих преступлений.

Чеченские беженцы в большинстве своем и в скором времени обязательно вернутся на родину, они будут восстанавливать Чечню. Если это будет мононациональная республика, то за что боролись? Что это за субъект федерации, если там не будет русских людей?

Так что о людях вовремя не думали и не думают помогать. Здесь решаются политические задачи. Если Россия была агрессором, сейчас она выступает в роли оккупанта. И поэтому нужны русские в Чечне. И вылавливают их из России очень простым способом. Им не дают статуса беженцев, не регистрируют, и масса других препоной. Беженцы получили по 200 тысяч рублей разового пособия. Они нищенствуют. Они брошены.

Надо сказать, что и местное население к трагедии этих людей проявляет мало сочувствия. Правда, некоторых русских тоже называют чеченцами. И мы знаем случаи, когда специалистов редких профессий хотели брать на работу, но, увидев чеченскую прописку, не брали. Потому что ощущение, если ты из Чечни, то какой-то криминальный элемент. Такой создаем страшный миф. Так что они здесь без заботы, без денег, без всякой информации о том, какую и когда получают компенсацию.

- Возрождение Чечни требует больших денег. Реальна ли цифра, называемая правительством?

- Все здесь на уровне фантастики. Мы помним, что зимой Сосковец говорил об 1-2 триллионах, весной о 5,3 триллиона и, что самое невероятное, все эти деньги в

рамках бюджета. Конечно же, это нереально. Но самое коварное то, что на Чечню они денег не пожалеют. Деньги возьмут из нашего кармана. И все равно эти деньги не для того, чтобы наладить нормальную жизнь людей. По данным московского института экономического анализа, на основании сведений Минобороны, один день войны обходится в 60 миллионов рублей. Сегодня стараниями федеральной миграционной службы Кабинет Министров согласился на тех 120 тысяч беженцев, которые не поедут обратно в Чечню, выделить 1,8 триллиона рублей, то есть шесть дней войны стоят столько, сколько обустройство 120 тысяч наших соотечественников, желающих остаться в России. Вот и судите, о ком и о чем думает правительство. Повторяю, что правительство думает о том, чтобы каким-то образом оправдать античеловеческий акт в Чечне.

- Разработан ли механизм компенсации?

- Вроде бы разрабатывается закон о помощи пострадавшим. Госдума что-то предлагает. Но чтобы реально подумать о людях, в общем-то никто не спешит.

Мы собираем иски на правительство. Будем судиться. Сами понимаете, будет очень трудно. Все сожжено, все разграблено, все документы на дом уничтожены. Беженцев заставят вернуться.

- В Грозном образовано местное правительство, и вы встречались с его членами. Как, по-вашему, дееспособно оно?

- Говорят, что есть много властей, но власти нет. Я отвечаю кратко. По-человечески симпатичен мне Саламбек Хаджиев, но он произвел на меня впечатление нереального человека.

*Лидия Графова,
("Хасэ", Нальчик, 20.07.95)
Анатолий Приставкин*

КАИН, ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ С БРАТОМ СВОИМ?!

С детства до боли знакома притча, повествующая о материнских страданиях, выпавших на долю первой женщины, созданной великим Творцом, одинаково с нежной любовью растившей своих сыновей. Диву даешься, как это могло получиться, что еще на заре человечества в души людские просачивались злоба и ненависть, способные в одно мгновение лишить жизни человека, в данном случае очень близкого, ведь Авель и Каин были родными братьями. Как только у Каина поднялась рука, и почему Всевышний не отвел эту коварную руку, занесенную над безмятежным Авелем, чтобы избавить праматерь нашу от горьких слез...

"Пути господни неисповедимы", - сказано в Священном писании, и это все, что я могу предложить в утешение Болтмурзаевой Луизе, потерявшей единственного сына в бойне, именуемой "чеченским кризисом". Болтмурзаевы, как и многие чеченцы, не были "ни за красных, ни за белых" - так иронически вайнахи обозначили вооруженные дрязги дудаевского режима с оппозицией. Потным трудом зарабатывали хлеб насущный, наладили домашнее хозяйство, жили без излишеств, в любви и дружбе с соседями, души не чаяли в единственном сыне Руслане, прилично окончившем среднюю общеобразовательную школу, после которой он успел отслужить в рядах еще Советской армии. К возвращению Руслана из армии в стране произошли большие перемены: уходил вроде охранять священные рубежи единой Родины, а вернулся в суверенную республику. Он не стал оголтелым дудаевцем, напротив, ему были очень близки чувства интернационализма, в духе которых воспитывался, просто "распалась связь времен", люди перестали понимать друг друга, озлобились, бывшие светлые идеалы обменяли на суетливую мелочность взаимных упреков и обид.

Массированные ракетно-бомбовые удары декабря 1994-го и января 1995-го по столице Чеченской республики его семья переживала вместе с соседями в подвале. Не захотел Руслан расстаться с любимым городом, и родители побоялись оставить его одного, только в нем видя свою надежду и опору. Так оно и было до злополучного дня 20 января 1995 года, ставшего роковым для дружной семьи. В те дни по городу расползлись тревожные слухи, что в Грозный прибыл осетинский ОМОН и рыщет по окраинам в поисках ингушских семей с целью расправы над ними. В поселке имени Калинина уже имелись жертвы среди мирных людей ингушской национальности. В предчувствии еще большей беды горожане начали прятать ингушей, не сумевших выехать за пределы Чеченской республики на период военных действий. А знакомый Болтмурзаевым ингуш все-таки пожелал выехать к своим домочадцам в станицу Слепцовскую. Руслан был не таким парнем, чтобы в минуту смертельной опасности оставлять друзей в одиночестве, тем более отправлять их в рискованную дорогу под свистящими пулями. Вот он и вызвался ему в спутники, больше того, договорился со своим товарищем, что они отвезут ингуша на его машине. Доехали благополучно, если не считать придинок к ним на многочисленных блок-постах. Таким же был и обратный путь. Руслан с другом подъезжали уже к микрорайону, двигаясь по улице имени Тухачевского, машина миновала "торговый центр", откуда рукой подать до дома, где в нетерпеливом ожидании томятся родители Руслана. Последний на его пути блокпост он так и не смог проскочить, его расстреляли солдаты федеральных войск за то, что он чеченец. Друга Руслана тоже расстреляли, прямо за рулем, ведь он тоже был чеченцем, что означало в те дни "мишень".

Случайными свидетелями гибели Руслана и его друга оказались их соседи, указавшие потом на местона-

хождение их трупов. По словам очевидцев, машину останавливали солдаты и, убедившись, что в ее салоне чеченцы, их в упор расстреляли и зачем-то потащили в подвал близстоящего многоэтажного дома. Тоненькая струя неуспевшей остыть крови капала на снег, оставляла мрачный след этого жестокого преступления, словно заклиная о возмездии.

Страшное тогда время было, жутким был для чеченцев январь 1995 года еще тем, что при таком огромном количестве трупов в городе не было людей, владеющих тонкостями мусульманских обрядов при захоронении. Поэтому и Болтмурзаевым пришлось многие из этих обрядов совершать самим, как ни прискорбно это было при похоронах единственного сына. Обмывал труп сына отец Баха, подносила воду мать Луиза, успевшая к этому времени сама сшить саван для сына. Луиза старалась не терять самообладания, собрав весь остаток мужества, молила Всевышнего только об одном, чтобы он ей дал силы достойно проводить сына в последний путь.

Вскоре после похорон Руслана внезапно от разрыва сердца умер и его отец. Осталась Луиза одна в своем уже пустом и унылом доме, живет, считая дни от пятницы до пятницы, чтобы посетить кладбище и навестить могилы близких ей людей, отнятых у нее жестокой войной.

Как и Луиза Болтмурзаева, Айсет Бетербиева жила лишь будничными заботами и хлопотами. Голодное детство, непосильный тяжелый труд в отрочестве, безрадостная молодость сказались потом на ее здоровье, и как итог этого - инвалидность 2-й группы с 1986 года. Но она стоически сопротивлялась коварному недугу, не давая себя подмять, беспокоилась за судьбу своих многочисленных детей. Женитьба старших сыновей сняла с плеч Айсет часть груза семейных забот, и перед началом войны она осваивала новую свою ипостась

- бабушки. Внуки доверяли ей свои самые сокровенные секреты. Казалось, ничто не в силах нарушить с таким трудом налаженный уют их семьи. Даже когда эхо войны подкатилось совсем близко, Бетербиевы не стали принимать никаких мер предосторожности в твердом убеждении, что это их ни в коей мере не должно коснуться, ведь они не сделали никому зла, весь неказистый скarb наживали своим честным трудом и о матушке-России слова дурного не сказали. Должен же Всевышний смиростивиться над душевной простотой непритязательных бедолаг. Но сказано другое - человек предполагает, а Бог располагает. Так получилось, к сожалению, и с Алеет. Одного из своих сыновей она потеряла еще в самом начале войны. 22 декабря 1994 года она, как обычно, проводила Ислама на работу, не подозревая о беде. Ислам выехал на собственном "жигуленке" сразу же после первой бомбардировки в надежде успеть к месту работы до начала следующих авианалетов. Но смертоносный осколок разорвавшейся бомбы попал прямо в машину Ислама, выбивая из нее водителя, разорванного на куски...

Собирали его, опознавая по кускам разодранной одежды, это необходимо было сделать, чтобы похоронить, сделать могилу: где-то должна мать отвести свою истерзанную войной, рыдающую душу. На людях Айсет держалась мужественно, старалась не проронить ни единой слезинки, только влажные глаза выдавали ее душевное состояние.

В дом Бетербиевых снаряд попал еще 11 января, когда ракетно-бомбовые удары наносились по восточной части города, но после гибели сына разрушение дома не показалось им бедой, без Ислама он все равно казался пустым. Однако 3 февраля 1995 года снаряд попал прямо в подвал, где находилась семья, и тяжело ранило Ризвана, лишая Бетербиевых последней надежды на будущее. Ризвану повезло с опытным хирур-

гом, более десяти рваных ран, опасных для его жизни, было на теле пострадавшего, но умение доктора и нежная забота любящей матери вырвали парня из костлявых рук смерти. Только бедам Айсет на этом не суждено было закончиться. Был у нее еще один сын, Русланом звали, очень эмоционально воспринимал творящееся кругом зло, изменился после смерти брата Ислама, часто приходил на место гибели, долго думал о чем-то своем. И в тот день он вместе с другом Мовсаром шел по микрорайону к тому месту, где погиб его брат, чтобы хотя бы через два месяца перетащить каркас сгоревшей машины домой. Но не смогли, нарвались на солдат федеральных войск.

Над светловолосым и голубоглазым Мовсаром еще не так издевались, видимо, приняв за славянина, но жгучий брюнет Руслан им явно пришелся не по нутру. Их затащили в подвал одного из многоэтажных домов и там начали избивать. Вояки федеральной армии настолько увлеклись избиением Руслана, что не заметили исчезновения Мовсара за многочисленными перегородками подвального помещения, а сунуться в темень не рискнули. Когда опомнились, что нет второго, в сердцах выпустили автоматную очередь по изуродованному телу Руслана, которое и без того было уже превращено в кровавое месиво...

Похоронили Руслана рядом с братом Исламом, вот и ковыляет мать на костылях каждую пятницу к их могилам. Еще и успокаивает то ли своих сельчан, то ли саму себя: "Ничего, ничего) вот Кулсум троих похоронила и осталась одна, а меня, слава Аллаху, есть кому похоронить, только сама вот расклеилась - без двух костылей и шагу не могу ступить..."

Кулсум Гантемирова, о которой упоминает Айсет, живет в том же селе. Старая Сунжа. самого младшенького, Мамеда, она похоронила раньше всех. Двадцать лет было парню, но шальная пуля никогда не спраши-

вает возраста, и нажавшего на курок вряд ли заботят горькие страдания матери, которой смерть сына весь окружающий мир окрашивает в черный цвет. Сникла и Кулсум, даже не реагировала на громовые раскаты приблизившейся войны. Ей казалось, что со смертью Мамеда жизнь для нее остановилась, потеряла смысл, ходила она по этой земле потому, что Аллах не торопился почему-то перенести ее душу поближе к Мамеду. И когда старосунженцы стали покидать свои жилища, Кулсум согласилась уехать только потому, что очень настаивали сыновья Асланбек и Рамзан: не хотелось обижать их отказом.

Минометным огнем дом уже разнесло, сына похоронила, что может быть еще хуже - размышляла про себя подавленная горем женщина. 5 февраля вместе с сыном Рамзаном уехала к родственникам в Толстой-Юрт. За домом присматривать остался Асланбек.

А 8 февраля 1995 года в селении Старая Сунжа произошли общеизвестные события, когда банда грабителей в упор расстреляла 13 ни в чем не повинных молодых людей. Среди них был и Асланбек, старший сын Кулсум Гантемировой. Когда трагедия разыгралась, Асланбек попытался вмешаться, остановить разгулявшийся террор, разъяснить федералам, что не там они ищут оружие и дудаевцев, здесь проживают мирные люди, лелеющие только одну мечту - зажить нормальной человеческой жизнью. Его никто и слушать не собирался.

Асланбека пристрелили в подвале, затем предали огню. Мать вернулась в село уже после его похорон, поэтому не успела попрощаться со вторым сыном перед последней дорогой на упокой.

Последнего сына Рамзана Кулсум уже берегла, как зеницу ока, ни на один сантиметр не отпускала от себя, за стол садилась с ним, спать укладывала рядом с собой, если Рамзан шел на улицу, как тень, следовала за ним,

будто обостренным материнским чувством улавливала грядущую разлуку.

21 февраля очередной артобстрел села застал мать и сына Гантемировых как раз в тот момент, когда они покинули подвал, обрадовавшись не по-зимнему солнечному дню, словно сама природа призывала людей, одурманенных лютой ненавистью, к добру и миру. Как только снаряды начали свистеть где-то рядом, Кулсум живо побежала обратно в подвал, зовя сына за собой, но добежать до заветной черты не успела, ее зацепило осколком, и, падая, она продолжала звать сына. Рамзан уже не мог подойти к матери: осколок разорвавшегося снаряда зацепил его еще раньше матери и грубо оборвал жизнь двадцатисемилетнего парня, не успевшего толком пожить, обзавестись семьей, родить детей.

Третьего, последнего сына похоронила Кулсум. Кому это нужно - лишать мать сына - не нам решать, мы слишком маленькие винтики в большущей машине, именуемой государством, чьи важные мужи затеяли сию кровавую мясорубку, противопоставив один народ другому, хотя совсем еще недавно они были родными братьями в большой и дружной семье советских народов, одинаково любили и ценили свою общую Родину-мать, но в Беловежской пуще ее лишили материнских прав, и поэтому она не может воскликнуть, как некогда праматерь наша Ева: "Каин, что ты сделал с братом своим?"

*Аза Газиева
("Возрождение", № 34,
Грозный, июнь 95)*

ВМЕСТО ВЫВОДА

В заключение давайте еще раз попробуем подвести нечто вроде общего баланса для России, промоделировать ситуацию. Если Чечня сохраняется в составе России. Это значит, сохраняется режим, который все равно будет вести антироссийскую политику. Этот режим существует на российские деньги. Сохраняется и имеет мощную поддержку внутри России - на уровне руководства одного из субъектов Федерации - чеченская мафия, контролирующая значительную часть операций с недвижимостью, торговли оружием, наркобизнеса и т.д. В России сохраняется почти легитимная опорная база для террора.

Если часть Чечни выделяется из состава России.

Снимается очаг политического напряжения. Россия получает настоящее территориальное приращение - ту самую часть Чечни, которая населена русскими людьми. В значительной степени ослаблены позиции чеченской мафии внутри России. (Кстати, может, тогда Генпрокуратуре будет проще разобраться - как нефть из Чечни и через Чечню(!) попадала за границу - по Сунже-то танкеры не ходят.) Пропадает всякое психологическое оправдание для любых возможных попыток чеченского терроризма, исчезают, становятся абсурдными любые требования террористов. Не могут же они вести террор под лозунгом: "Верните нас в Россию!" Получает громадное облегчение бюджет России - исчезает "чеченская" статья. В самой Чечне почти неизбежно пойдут суровые "разборки" Дудаева, Басаева, Имаева и прочих "боевых товарищей", внезапно потерявших "общего врага". Мир, общественное мнение России и все субъекты Федерации на практике увидят, чего стоят "борцы за свободу Чечни" и легко ли прожить в республике без помощи России.

Безусловно, будут и здесь проблемы, в частности, связанные с нефтепроводом. (Хотя и он мимо России в Новороссийск не пройдет). Думаю, что общий баланс в этой ситуации, когда выбор реально идет между плохим и ужасным, все-таки очевиден. Избавившись от Чечни, Россия вздохнет с облегчением. Отделившись от России, Чечня поглядит на дело рук своих" с ужасом. Что ж - за что боролись, на то и напоролись.

Остается еще один, может быть, самый мучительный вопрос. Армия. Что сказать солдату и офицеру - за что он воевал? Что ответить матери, за что убили или искалечили ее

сына? Да, страшный вопрос. Страшную вину несет перед ними государство, его руководители, все мы, политики. Сказать нечего - как нечего было сказать американскому правительству после Вьетнама, французскому - после Алжира, советскому - после Афганистана. Может быть, только этот трагический стыд наконец-то образумит нас, принимающих решения, заставит сначала думать, потом решать.

С другой стороны, попробуйте объяснить солдату - ты честно воевал, парень, за то, чтобы Чечня во главе с теми самыми людьми, против которых ты воевал, оставалась в России, пользовалась всеми благами, получала деньги из бюджета (а вовсе не из твоей деревни). А еще точнее - чтобы деньги получала не Чечня, а вот они - те самые, кто стоит во главе Чечни, кого еще вчера называли бандитами, а сегодня - полноправными руководителями субъекта Федерации. Ты честно воевал, парень, - вот за это!

Думаю, что такой ответ не спасет лицо власти. А если к этому ответу присоединится и "ответ" в виде чеченского террора - "за независимость Чечни", то картина станет еще более мрачной.

В другом же случае, если Россия перестанет содержать бандитскую верхушку в Грозном, наверное, солдатам можно будет сказать так - ребята, вы воевали за то, чтобы у откровенно антироссийского режима не было танков и самолетов, чтобы этот режим не представлял в военном смысле никакой угрозы.

Разумеется, выход одного из субъектов Федерации из состава Федерации - сложный, длительный процесс, регламентированный конституцией. Ни один политик не вправе изменить и ускорить его. Мы не можем (даже если осознаем необходимость такой меры) решать проблему иначе, чем по Конституции. Но я уверен, во всяком случае, в одном - этот выход тоже необходимо рассматривать, нельзя от него прятать глаза или нервно вскрикивать "Никогда!". Мы сами сделали все, чтобы это стало реальностью - не будем же от этой реальности прятаться, думая только о своем сегодняшнем "имидже", а не о настоящих бедах и проблемах России.

Николай Гончар
(*"МК". 18. 07.95*)

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I. О НИХ - ЧЕЧЕНЦАХ.....	5
§1. ЭТНОГЕНЕЗ ЧЕЧЕНЦЕВ.....	6
§2. ЯЗЫК ЧЕЧЕНЦЕВ.....	9
§3. ИСТОРИЯ ЧЕЧЕНЦЕВ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН.....	11
§4. БОРЬБА ЧЕЧЕНЦЕВ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ.....	13
§5. СОВЕТСКАЯ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИЯ.....	18
§6.0 КУЛЬТУРЕ ЧЕЧЕНЦЕВ.....	22
 ГЛАВА II. МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЧЕЧЕНЦЕВ.....	 26
§1. В КАКИХ УСЛОВИЯХ ОНИ ЖИЛИ?.....	27
§2. КАК ОНИ ОДЕВАЛИСЬ?.....	29
§3. КАК ОНИ ПИТАЛИСЬ?.....	31
§4. КАК ОНИ ТРУДИЛИСЬ?.....	39
§5. КАК ОНИ ВООРУЖАЛИСЬ?.....	40
§6. КАК ОНИ ПЕРЕДВИГАЛИСЬ?.....	41
 ГЛАВА III. ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ЧЕЧЕНЦЕВ.....	 43
§1. КАКОВА ИХ ВЕРА?.....	44
§2. КАК ОНИ СЕБЯ ИМЕНУЮТ?.....	46
§3. КАК ОНИ ЛЮБЯТ ОТДЫХАТЬ?.....	47
§4. КАК ОНИ ХОРОНИЛИ?.....	48
§5. КАК ОНИ РОДНИЛИСЬ?.....	50
 ГЛАВА VI. ЭТИКЕТ ОБЩЕНИЯ ЧЕЧЕНЦЕВ.....	 52
§1. КАКОВЫ ЭТИКЕТ И ЭТИКА БЫТОВОЙ КУЛЬТУРЫ?.....	53
§2. КАКОВА ИХ ЭТИКА ВОСПИТАНИЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЛИКА?.....	55
§3. КАКОВ ИХ ЭТИКЕТ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА?.....	57
§4. КАКОВ У НИХ КУЛЬТ КОНЯ?.....	61
§5. КАК ОНИ ПРИНИМАЮТ ГОСТЕЙ?.....	64
 ГЛАВА V. ЧТО ПРОИЗОШЛО В ЧЕЧНЕ?.....	 66
§1. КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ?.....	67
§2. КАК ОНИ ВОСТАВАЛИ?.....	70
§3. КАК ОНИ ХОЗЯЙНИЧАЛИ?.....	75
§4. КАК И КТО ИМ ПРОТИВОСТОЯЛ?.....	80
§5. КАК ОНИ РАЗРУШАЛИ И УБИВАЛИ?.....	85
§6. КАК ОНИ УМИРАЛИ И УБЕГАЛИ?.....	94
§7. КТО ВИНОВАТ?.....	98
§8. ЧЕМ ВСЕ ЭТО КОНЧИЛОСЬ?.....	104

БЕЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ.....	107
ПРИЛОЖЕНИЕ	109
ОДИН ДЕНЬ ВОЙНЫ В СТАРОЙ СУНЖЕ	110
"РОССИИ НУЖНА ТЕРРИТОРИЯ ЧЕЧНИ, НО НЕ НУЖЕН ЧЕЧЕНСКИЙ НАРОД!"	117
ИСТОКИ ЧЕЧЕНСКОЙ ТРАГЕДИИ.....	122
ГОДОВЩИНА СВОБОДЫ И ПОЛГОДА ПОЗОРА.....	131
"ВИНОВАТЫ ОКАЗАЛИСЬ ВСЕ..."	138
ВСЕ ЭТО ОНА ВИДЕЛА.....	148
КАИН, ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ С БРАТОМ СВОИМ?!	153
ВМЕСТО ВЫВОДА	160

